

Шуго и Севера Изгнанник Севера

Попова Дарья

Дарья Попова

Шуго и изгнанник Севера

«Автор»

2026

Попова Д. А.

Шуго и изгнанник Севера / Д. А. Попова — «Автор», 2026

После спасения Диаса из плена укротительницы Рен Китар больше не видит смысла оставаться в деревне сугор. Воин предлагает отправиться на Север, чтобы проверить слухи и навестить деревню Дарбис. Героям предстоит узнать правду о нападении семилетней давности и отыскать способ снять проклятье с народа сугор. Рен решится поведать друзьям тайну своего прошлого, и эта тайна способна навсегда изменить их отношения.

© Попова Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глоссарий	6
Пролог	9
Глава 1. Новый план Рена	12
Глава 2. Опустошь	31
Глава 3. Давние враги	45
Глава 4. Лекарь для Шуго	60
Глава 5. Чары изменения	77
Глава 6. Тайный приказ	90
Глава 7. Мы должны стать сильнее	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Дарья Попова

Шуго и изгнанник Севера

*С благодарностью моим
близким людям, кто поддерживал и помогал мне воплотить эту
историю в жизнь.*

*Моему мужу Саше и дорогой подруге Марише. Спасибо.
Дарья Попова*

Глоссарий

Герои книги.

1. Эрис Шика - последняя сугор, которая случайно спаслась в ночь обращения ее народа в Шуго.
2. Диас Пангор - сугор, обращенный в Шуго, лучший друг детства и спутник Эрис.
3. Рен Китар - истинный всадник и воин северных земель.
4. Дарбис Пада – северная сугор, обращенная в Шуго, верная спутница Рена.
5. Бривара Бендига - укротительница Шуго и племянница лидера охотников на Шуго.
6. Амми Бендига - зверовед и младшая сестра Бривары.
7. Каин – сугор из деревни Мидира, соплеменник Эрис и Диаса.
8. Спирон - лидер гильдии охотников на Шуго.
9. Хаким - лекарь для Шуго, создатель чар изменения.
10. Борин Китар - отец Рена Китара.
11. Лид Вакант - приемный брат Рена Китара.
12. Амбриз Депрам - королева Сикура.
13. Симон Луар - наследник Рыжего лепестка.
14. Зулим Депрам - король, отец Амбриз Депрам.
15. Зои Сотур - наставница Рена Китара, занималась его обучением и становлением с юных лет.
16. Катрес Прин - полевой лекарь, приехала из Мидира в Аиир и поступила на военную службу.
17. Ксаргон Коби - учитель физических дисциплин в северной деревне сугор, один из сильнейших охотников.
18. Хетан - близкий друг детства Дарбис.
19. Йокас - сугор из северной деревни сугор, соплеменник Дарбис.

20. Сима - сугор из северной деревни сугор, соплеменница Дарбис.

21. Ридар, Тисер и Нанди - старший брат и две младшие сестры Дарбис.

22. Лакор Сок - учитель из северной деревни сугор.

Термины и понятия.

1. Сугор - представитель скрытного народа охотников, почитающих богиню Цитри.

2. Шуго - особое магическое существо, имеющее звериный облик.

3. Рок мави - это человек, превращенный в Шуго.

4. Кельм - это правитель, находящийся в подчинении короны. Верховный кельм - правит целым лепестком, наместный кельм - правит частью доверенных земель и отчитывается перед верховным кельмом.

5. Воители - участники боевых действий, солдаты.

6. Допутур - травяной порошок, обладающий свойством лишать Шуго воли.

7. Яд неисцелимости - особое вещество, получаемое из животного сырья, которое способно быстро сразить человека и постепенно убить Шуго.

8. Эльвы - первые одиннадцать всадников Шуго, которые остановили войну в королевстве.

9. Ишигур - особый минерал (камень), с помощью которого сугор приносили жертву для богини Цитри.

10. Сактал - особый минерал, удерживающий магию.

11. Ананаки - древний монстр, обитающий в Аиире. Свирепый великан, разрушающий военные лагеря и города.

12. Ильм - мужчина, сопровождающий королеву после гибели мужа. Является вторым лицом королевства, широта его власти определяется королевой. Неприкасаемый для остальных.

13. Волкан - лесной монстр, пес-волк с рогами и когтями. Живет стаями, во главе которой есть вожак.

14. Рибиз - национальное блюдо Мидира, открытый пирог с клубникой и смородиной.

15. Боргурка - особое растение, способное нейтрализовать действие яда неисцелимости.

Эльвы.

1. Квилин Депрам - первый эльв, прародитель королевского рода Депрам.
2. Мансу Хакарт - второй эльв, королевский военный советник.
3. Эмон Сабан - третий эльв, основатель первой деревни сугор.
4. Ульзак Вици - четвертый эльв, прославленный лекарь.

Боги.

1. Нишати - богиня света и энергии. Считается, что именно благодаря ей пролились звездные дожди и люди стали обладать магией.

2. Лиуна - провидица.
3. Цитри - богиня материи и жизни.
4. Муссоль - богиня врачевания и исцеления.
5. Гастел - бог познания.
6. Хала - богиня земли.
7. Матаки - хранитель воспоминаний.
8. Рату - летописец, хранитель настоящего.
9. Калул - бог разрушения.
10. Ветар - бог стратегий и войны.
11. Ламор - богиня смерти.

Пролог

- Всем держать строй! - мужчина, облаченный в теплую аиирскую одежду, сквозь пургу старался докричаться до своих спутников. - Не теряйте темп, если не хотите сдохнуть в этих снегах!

Ответом ему был только стон ветра. Дорогу замело, лошади устало хрипели и с усилием переставляли ноги, глубоко зарываясь в снег. Следом за ними длинной вереницей брели особые пленники, скованные цепями друг с другом. Они не оглядывались, лишь слепо двигались за ведущим их строя.

Строя схваченных и плененных Шуго.

Носы животных были спрятаны в намордниках так старательно, что одни лишь глаза оставались снаружи. Минуя заснеженные леса, проходя скалистыми тропами, таинственный отряд поднимался все выше в горы. Путь был долгим и трудным.

Сколько раз путники были на грани провала, когда природа подбрасывала им очередное испытание на прочность? На землях, где царствовала вечная мерзлота, вдали от теплого очага, выживали разве что умелые и закаленные в тренировках воины. Иным на окраинах Синего лепестка просто нечего было делать. Аиир похоронил бы их в своих снегах: к слабым он беспощаден.

Караван с животными замыкал самый невзрачный из пленников. Он выглядел маленьким, даже намордник ему был велик и еле держался. Видимо воины меньше всего дорожили зверенышем, раз поставили в самом конце. Сейчас этот кролик был всего лишь недоросликом, и он точно не годился для взрослого всадника.

Солнце приближалось к горизонту, когда таинственный отряд поднялся в горы Ронакор. Уставшие после долгого пути люди утешали себя, что их мучения скоро закончатся. На лицах под масками спрятался изнуренный оскал. Один из мужчин вслух поклялся, что это был его последний поход сюда.

Горы Ронакор славились своей красотой и недоступностью. В их окружении можно было бы построить славный город, если бы только не морозы. Они лютовали здесь гораздо дольше, чем в сердце лепестка.

Мужчины облегченно выдохнули, стоило им добраться до охраняемого форта. Только здесь вся непогода почему-то сходила на нет. Перед отрядом открылись высокие ворота, кто-то скомандовал заводить Шуго внутрь. Рок мави не сопротивлялись.

- Зверей по клеткам, а вы за мной. Пересчитаем - получите оплату.

- Давай быстрее, нам бы отогреться.

- Успеется.

- Эй, у них в намордниках лежат огненные камни, чтоб Допутур не замерз. Их все верните, а то в прошлый раз я не досчитался пары штук.

- Не знаю ничего об этом. Получите намордники и камни, когда рассадим зверей.

Ворота захлопнулись, стук металла обозначил движение запирающихся механизмов.

Шуго двинулись с места, но кролик не сразу последовал за ними, а только покачулся. После путешествия в непогоду его намордник окончательно сполз, холодный воздух просочился внутрь.

Допутур довольно скоро замерз и склеился, и кролик пришел в себя. От испуга и растерянности он сначала запнулся и упал. Голова кружилась, по телу разливалась слабость. Мельком, он огляделся по сторонам, не узнавая место, где очутился.

Сердце ухнуло в груди и обожгло страхом. Это точно не лес Фурин, где его выпустила Амми!

Мино впервые видел эти вздымающиеся к серому небу каменные пики, похожие на длинные клыки монстра. Они окружали форт прочной стеной, пряча его ото всех. Мимо проходили вооруженные люди в одинаковых теплых одеждах. Откуда-то доносились звоны цепей и звериные вопли.

Все происходящее не понравилось Мино, он дернулся, желая освободиться, но цепь на шее удержала его. Кролик замер ни живой ни мертвый. Ему уже приходилось попадать в неволю, это чувство ему было знакомо. Но в этот раз рядом не нашлось доброй Амми, которая позаботилась бы о нем.

От страха рок мави прибегнул к магии, чтобы заморозить цепь и потом разбить. О дальнейшем подумать он не успел, кто-то позади него закричал:

- Зверь в сознании!

Поднялась тревога, и трое мужчин бросились ловить Мино. Кролик одним прыжком перемахнул через всех и помчал прочь. Он покрывал льдом дорогу за собой, чтобы задержать незнакомцев, но успех его был недолгим. У конца лагеря рок мави осознал, что путь перекрыт большими воротами. Он оглянулся на преследователей, потом присмотрелся к крышам построек.

У Шуго созрел план.

В несколько ловких маневров Мино забрался на самую вышину и уже приготовился перепрыгнуть за край зубчатой скалы. Оттолкнувшись лапами, он полетел вперед, искренне веря, что ему удалось сбежать. Как вдруг, на самой границе стен нечто перехватило его и сбilo вниз. Рок мави упал перед воротами. Тут же его тело придавили тяжелой лапой и на горле сомкнули острые зубы. Грозный рык, который Мино разбирал, будто человеческую речь, угрожающе предупредил: «Не дергайся».

- Ох, это вы! Простите, господин! - подоспел один из надзирателей. - Зверь очнулся сам. Ума не приложу, как так вышло.

Незнакомец верхом на пестрой рыси дождался, пока принесут намордник для Шуго, затем отступил. Мино отчаянно сопротивлялся силе Допутура, но вскоре опять провалился в небытие. Страх рассеялся, оставив лишь пустоту.

Глава 1. Новый план Рена

Эрис долго не хотелось уходить спать. После ужина с друзьями сугор оделась потеплее и уединилась. С задумчивой грустью она сидела на бревнах возле сгоревших построек, которые в прошлом были ее домом. Здесь девушка росла и тренировалась, здесь мечтала и печалилась.

Всадница запрокинула голову, всматриваясь в хмурое темное небо Хины.

- Вот ты где, - откуда-то со стороны донесся знакомый голос, и вспыхнуло маленькое пламя, разгоняя мрак вокруг.

В ярком свете появился юноша. Он держал в руке огненный шар, словно факел, и шагал прямо к мидирианке.

- Все никак не привыкну к твоим новым волосам, Эрис. Этот рыжий тебе совсем не идет.

- Цвет со временем смоется, не волнуйся. Ты почему не спишь, Ди?

- Не хочу растрачивать благодать просто так, - ответил рок мави, присаживаясь к ней. Пламя он отвел подальше, чтобы не обжечь Эрис, ведь контракта между ними уже не было. - Мне, конечно, приятно поспать в кровати, но тратить на это время я считаю глупо. Когда благодать была у меня, я берег каждую минуту, подаренную богиней. Другой вопрос, почему ты все еще здесь? И где твой... этот... кот с гривой? Почему не охраняет тебя?

- Каин, наверное, уже спит. А мне пока не до сна.

От упоминания о рыжем рок мави Эрис стало паршиво на душе. Будто бы она совершила что-то постыдное, заключив с ним контракт, предала близкого друга, связав себя с другим.

- Ди, мне нужно поговорить с тобой об этом. Каин и я объединились на время, только ради твоего спасения. Он согласился помочь, и нам нужно было...

- Эрис, все в порядке, - прервал юноша и положил свою ладонь на ее. - Я, конечно, совру, сказав, что не думаю о вас. И мне хотелось бы все вернуть, как было, снова стать твоим Шуго. Но новая связь рыжим - это плата за мое спасение, ведь так? И я должен быть благодарен за его помощь.

Сугор поникла, взвешивая слова рок мави и ища в них успокоение.

- Тем более, для меня сейчас главное, что мы снова вместе, и... - он заглянул на правую руку девушки, находя там кольцо, - я наконец-то сделал то, что давно хотел.

Эрис проследила за Диасом.

- А ведь правда...

Глаза рок мави испуганно округлились и кровь отхлынула от лица, стоило всаднице снять кольцо с жертвенным зверем и протянуть ему. Внутри у юноши все оборвалось, а пламя в руке дрогнуло.

- Вот, держи, - девушка вложила украшение ему в пальцы. - Я возвращаю его тебе.

- П-почему? - сипло выдавил из себя он, теряя свою невозмутимость. - Я думал, ты приняла моего жертвенного зверя. Или это уже твой ответ?

- Что? Нет, Ди! Это еще не ответ.

Рок мави опустил веки и вздохнул с облегчением.

- Но я бы хотела, чтобы ты сделал все правильно. Ты ничего мне не сказал, ничего не объяснил! Разве так поступают сугор, когда делают признание? Мне важно услышать его от тебя.

Мидирианец кивнул. Перекатив кольцо между пальцами, он ненадолго засмотрелся на него, вспоминая все пережитое вместе с Эрис. Их совместное детство, их спасение из горящей Хины, превращение в Шуго и побег от темных магов.

- Уже до первой охоты я знал, что своего зверя посвящу именно тебе. Я попросил отца, и он научил меня отливать кольца. Пришлось тренироваться и делать все самому, потому что никто не должен был заподозрить мой обман с огненным вараном. Ты не замечала, а я несколько раз пытался подарить тебе кольцо, но, Цитри всемогущая, нам вечно что-то или кто-то мешал. Я стал Шуго и поговорить с тобой об этом так и не успел.

Диас потирал украшение большим пальцем. Как же долго он терпел, столько лет рок мави хотел ей признаться, но был лишен этой возможности.

- В ту ночь ты попросил забрать твой кинжал, - припомнила мидирианка.

- Ага, в нем я спрятал кольцо. Как чувствовал, что меня куда-нибудь занесет, - невесело хмыкнул он.

- А мне говорил, что с тобой все в порядке, и ты вот-вот поднимешься. Ты врал мне тогда.

- А что я мог еще сказать, Эрис? Ты и так была напугана, а я даже не знал, что со мной происходило.

Сугор легко кивнула.

- Пока мы путешествовали, я оставался зверем, и большего дать тебе не мог. Ни обнять тебя, ни поговорить толком, когда ты в этом нуждалась. Поэтому в какой-то момент я просто оставил все как есть, - он прервался на секунду и продолжил. - Но потом появился Рен Китар, - его имя Диас заметно выделил особой интонацией. - Обычный человек без всяких проклятий, воин, истинный всадник. И ты сразу же сдружилась с ним, все секреты наши разболтала. Я только и слышал, какой Рен замечательный...

Эрис вся похолодела, но в ту же секунду щемящее тепло подкатило к ее сердцу. Диас ревновал ее к Рену. Уму непостижимо! Сугор даже и не думала об аииритянене иначе, кроме как о боевом товарище и друге. Да, первое время она не могла наговориться с ним, но лишь потому, что соскучилась по человеческому общению. Слишком долго ей пришлось говорить с самой собой, пока они с Диасом одни путешествовали по королевству.

- Так вот почему ты не хотел, чтобы он шел с нами?

- Мне кажется, это было очевидно, - расслабленно ответил мидирианец, и всадница виновато поникла.

- Прости, Ди, я была невнимательна к тебе. Я думала, Рен просто...

- Просто мне не понравился? - рок мави вздернул бровь и иронично посмотрел на сугор.
- Ладно, сейчас это уже не важно. Ты же не знала, что я... испытываю к тебе нечто большее, чем просто дружескую привязанность. Но с появлением Рена я ощущал, будто теряю тебя, и от этого хотелось откусить ему голову. Хорошо, что я сдержался.

В глубине леса залепетали ночные птицы. Девушка не знала, куда деть глаза, ведь смотреть на рок мави ей было слишком волнительно. Она сама напросилась на откровение, а теперь сгорала от его чувств.

- В плену у Бривары все стало еще хуже, - продолжил юноша. - Я потерял связь с тобой, перестал ощущать твое присутствие и даже не был уверен, смогла ли ты спастись после нападения укротительницы. Бривара пыталась меня убедить, что тебя больше нет, и я почти поверил.

Эрис медленно подняла рукав правой руки, на которой обычно сиял браслет с поводком. На свет показался уродливый шрам от ожога. Увидев его, рок мави переменялся в лице и напряженно приблизился.

- Это след от разрыва?

- Да. Отдача получилась очень сильной, я даже отключилась. А когда сознание вернулось, то тебя уже похитили, а Рен и Дарбис были рядом со мной.

Юноша поджал губы, с сожалением рассматривая следы насильно разрушенного контракта. В истории с Бриварой им обоим пришлось пережить немало боли.

- Прости.

- Теперь ты извиняешься передо мной? - заметила сугор.

- Ага. Ведь я больше всех подвел нас. Даже твои оды о прекрасном Рене не сравнятся с моим провалом. Как твой Шуго я просчитался. Видимо был недостаточно силен, недостаточно подготовлен и в ответственный час подверг нас опасности.

Эрис спрянула шрам, чтобы больше не думать о нем.

- Как-то все грустно, Ди. Почему ты вспоминаешь все это? Ведь мы победили, и сейчас сидим здесь с тобой. Мы справились.

Юноша освободил кольцо и удержал его большим и указательным пальцами.

- Мне давно захотелось все тебе рассказать, чтобы ты знала, почему я так поступаю. За время нашей разлуки я еще раз убедился, что чувства к тебе - мои собственные и никак не связаны с преданностью Шуго. Поэтому ты можешь быть уверена в том, что, - Диас склонился ближе к Эрис, - я люблю тебя.

Всадница словно перестала дышать. По спине побежали мурашки, а сердце радостно заклокотало в груди. Образ серьезного, как никогда, Диаса немного поплыл от пелены. Ох, Цитри, сколько решимости было сейчас на его лице, будто он только что бросился с обрыва Туманной долины.

- Шика Эрис, - незнакомым взрослым тоном заговорил рок мави, и девушка вздрогнула от своего полного имени. - Я, Диас Пангор, завещаю тебе жертвенного зверя, как символ обещания. Ты... примешь его?

Мидирианка заворуженно кивнула и тихо ответила:

- Да, приму.

Рок мави немного выждал, а потом поднес украшение к ней. Сугор протянула юноше кисть правой руки, и он аккуратно надел кольцо. Всадницу он не отпустил. Золотой ящер блеснул от пламени и отныне обрел для Эрис самый большой смысл.

- Сколько обычно ждут после признания? Год, два?

- Ты хочешь, чтобы я умер в очередном ожидании? - взмолился мидирианец, закатив глаза.

- Нет, конечно, нет, - засмеялась сугор, испытывав облегчение. - Но что изменится между нами, когда я отвечу взаимностью? Соглашусь быть с тобой.

Диас растерялся от странного вопроса сугор и вскинул брови до складок на лбу. Девушка поняла, что ее мысль разоружила рок мави, поэтому взялась пояснить.

- Мы все еще не принадлежим себе, - она с тенью печали повернулась к меткам благодати, отсчитывающим время свободы юноши.

Черные цифры немного выглядывали, напоминая о проклятии. Мидирианец раздраженно встряхнул предплечьем, чтобы спрятать их.

- Ты сможешь быть счастливым со мной и не сожалеть, что у нас мало времени?

Ветер снова подул, остужая голову. Рок мави помнил про свое затруднительное положение и ограничение в свободе. Он - Шуго, который сейчас сидел здесь в человеческом облике только благодаря благодати Цитри, а она была не бесконечная. Еще каких-то пять часов, и вместо юноши появится алый монстр с крыльями. На задворках сознания зверь ждал, когда

тело молодого сугор снова будет принадлежать ему. И Диас до дрожи ненавидел ящера, мечтая навеки его изгнать.

- Предлагаешь подождать, пока мы снимем чары? - с опаской и толикой понимания поинтересовался он.

- Мне кажется, это придаст нам сил решить все как можно скорее. Ты дорог мне, Ди. Я сохраню твоего жертвенного зверя до тех пор, пока не настанет нужный момент.

- У тебя всегда все так сложно, Эрис, - сокрушенно вздохнул рок мави. - Хорошо, это твое решение, я же могу только принять его. Но позволь мне завершить все задуманное мной, раз уж мне предстоит еще ждать твоего ответа.

Он поднес руку девушки к себе, и она загадочно улыбнулась.

- Снова укусишь?

Диас недоуменно покосился на нее.

- Ну ты же опять хочешь заключить вымышленный контракт, да? Как тогда? - смущенно объяснилась мидирианка.

- Я не хочу больше вести себя, как зверь, пока действует благодать Цитри, - юноша потянул ее ближе и сам поддался навстречу. - Отныне я буду только собой, Эрис.

Всадница закрыла глаза, стоило его губам коснуться ее теплой щеки. Он крепче сжал пальцы Эрис, будто хотел продолжить вопреки всем условиям. Юноша поцеловал снова, но уже ближе к линии губ, а затем остановился, еле сдерживая себя. Сердце Диаса бешено отбивало ритм, и сугор поразились тому, как сильно оно стучало.

Спустя столько лет ожидания и потерь рок мави наконец-то дотянулся до своей мечты.

В королевство Сикур пришла осень, и каждое утро в Мидире было наполнено свежестью. Пронзительные ветра и частые затяжные дожди напоминали о скорой смене сезона. Впереди ждала зима, а у всадников все еще не было ответа - что им делать дальше?

Пока все спали, в утренней тишине воин в который раз решил обойти деревню. Это уже стало своеобразным ритуалом - гулять одному и разбирать развалины домов. Диас несколько раз подшучивал над новым увлечением Рена, самого же аииритянина не покидало беспокойство. Что юноша искал под обломками, однозначно он не знал. Однако исследовал каждую постройку, делая для себя открытия и сохраняя находки из прошлой жизни народа сугор.

Под шепот собственных мыслей Рен перекладывал обгоревшие доски. Юноша не переставал анализировать все факты и события, что произошли с их отрядом за последние месяцы. Некоторые не совпадали с его мировоззрением и вынуждали усомниться в собственной правоте. А сомневаться Рен совсем не любил.

После всех пережитых неприятностей, перед аииритянином развернулась непростая ситуация. Некая гильдия охотников на Шуго орудовала по всему Сикуру. Главарь гильдии Спирон был дядей сестер Бендига. Свое место у власти он заполучил, когда убил родного брата и скрыл свое преступление обманом. По мнению Рена, Спирон представлял собой одну из первых угроз для Шуго. Жаль только какой-либо информации по нему всадник не имел.

Следующая фигура - сама Бривара Бендига. Пока всадники не пленили ее, она вольно занималась своим ремеслом, не боялась королевской стражи и даже утверждала, что королева разрешила ей охотиться и укрощать Шуго. На этой мысли Рен остановился. Неприятное чувство кольнуло его, поднимая из глубин сознания тяжелые воспоминания.

Почему-то он не мог смириться и принять вероятность того, что Амбриз пошла на такое преступление.

Рассветное солнце полилось рыжими оттенками по осеннему лесу Хина, а тот задышал холодной свежестью и запахом сосен. Рен поднял с земли покрытое пеплом и грязью оружие, отряхнул его и отложил в сторону. Это был уже второй клинок, попавшийся ему на сожженных развалинах.

Еще одно неприятное обстоятельство, которое порушило все надежды сугор - исчезновение алтаря Цитри, а также всех освобожденных ранее Шуго. Несколько лет опасного труда Эрис и Диаса превратились в ничто. Рен был уверен: тот, кто совершил нападение, был очень хорошо знаком с обычаями сугор, знал про обряды и мог пройти в лес Хина без препятствий.

До сих пор оставалось неизвестным наверняка: уцелели ли алтари других деревень? Эрис и Диас не бывали в Синем лепестке и не проверяли северную деревню, поэтому оставалась слабая надежда на помощь Цитри.

- А если же нет, то нам придется снова менять планы, - устало вздохнул Рен и потер виски.

Эрис вышла на улицу, укутавшись в теплую шкуру. Девушка огляделась по сторонам, разбирая вдалеке грохот ломающихся досок. Она застала понурого Рена за разбором одной из больших построек деревни.

- Кому-то снова не спится?

- Доброе утро, Эрис, - кивнул аииритянин и выпрямился во весь рост с обугленной балкой в руках. - Я тебя разбудил?

- Нет, сама проснулась. Ты без Дарбис?

- Да, сегодня ее очередь присматривать за госпожой укротительницей. Она сменила Каина.

Эрис подступила ближе и присела на корточки, наблюдая за тем, как воин разбирал завалы.

- Чем я могу тебе помочь?

- Если сильно хочется, то Расскажи мне, что здесь было? - он указал на остатки постройки, и мидирианка задумчиво всмотрелась в них.

- Когда-то здесь был зал трофеев, - почти сразу нашлась с ответом всадница. - Мы хранили останки зверей, добытых для Цитри: головы, когти, клыки, шипы. А еще оружие именитых сугор и правителей деревни.

- Так вот оно что. Ты хорошо помнишь этот зал?

- Я редко приходила сюда, мне не нравилось смотреть на убитых животных. Слишком тяжело для ребенка, который никогда не желал охотиться. Единственное, ради чего стоило тут бывать - это оружейный зал, где покоился лук основателя Эмона Сабана.

- Он был лучником. Как и ты?

- Среди охотников много лучников, - пожала плечами девушка. - В охоте на расстоянии уйма преимуществ. Плюс, в детстве, наслушавшись легенд об основателе, многие выбирали лук. Я же всего-навсего пошла по стопам отца.

- А чем примечателен лук Эмона? Кроме его обладателя, разумеется. Были у него какие-нибудь... особые свойства?

- Сложно передать, но я чувствовала, что он необыкновенный. Когда я находилась рядом с ним, меня пробирала дрожь. Хотелось коснуться его, испытать в действии. На мишенях, разумеется.

- И что, за столько лет им больше никто не пользовался? Он просто лежал, как в музее?
- Рен посмотрел на Эрис с каплей недоумения.

- Да, все верно, - кивнула сугор. - Слишком дорога была память об основателе Эмоне Сабане. Никто бы не осмелился взять, а тем более использовать его оружие.

- Понятно. А где он, кстати, лежал?

- Думаешь, он уцелел? Кажется, вот здесь.

- Не знаю, пострадал ли он от пожара. Все возможно. Но я попробую отыскать его. В конце-концов, он часть истории народа сугор и важен для вас.

Мидирианка мягко улыбнулась ему и поклонилась:

- Спасибо, Рен Китар. Ты как всегда очень добр.

Совсем скоро проснулись рок мави и, получив свою скромную порцию благодати от Каина, вышли к костру приготовить завтрак. Ненадолго к ним присоединилась и Дарбис.

- Кстати, а где Амми? - обратился ко всем Диас, чем моментально вызвал у присутствующих улыбки. Даже Эрис не удержалась, и рок мави заметил это. - Что такого смешного я сказал?

- Ничего, - увильнула от ответа мидирианка, нарезаая овощи в тарелку. - Просто кое-кто раскрылся с новой стороны.

- И как это понимать? С какой такой стороны вы меня раскрыли?

- Не кипятись, Диас, - ломал ветки для костра Рен. - Мы очарованы твоей заботой, вот и все. Ты настоящий старший брат.

У Диаса вытянулось лицо:

- Старший кто? Да о чем вы! Амми была на стороне врага, чуть не выдала Эрис и сейчас живет рядом с нами. Я переживаю, что она освободит Бривару или еще чего...

- Ой, да не кричи ты, - шикнул на него хмурый Каин. Он только приходил в себя после ночного дежурства. - Честно, с твоим возвращением здесь стало слишком шумно. Не все еще проснулись, знаешь ли.

- А ты просыпайся побыстрее, - с заметной твердостью в голосе осадил его мидирианец.
- А то утром твой всадник уже давно был один и без защиты, пока ты грел свои рыжие бока.

Каин исподлобья взглянул на Диаса и сжал челюсти, чтобы сдержаться.

- Остынь, - Рен мягко осадил рок вами.

Дарбис нарезала овощи и раскладывала их по деревянным тарелкам:

- Дело в том, сугор Диас, что все обратили внимание, как часто ты спрашиваешь про Амми и как переживаешь за нее. Мы благодарны ей за заботу о тебе, а еще мы видим, как много ты о ней знаешь, как она тебе дорога.

Сугор оцепенел на месте и безоружно покосился на Эрис, надеясь, что девушка не воспримет заявление Дарбис двусмысленно. Но мидирианка никак не отреагировала, и это смутило его еще больше.

- Дарбис, ты как всегда прямолинейна, - вздохнул Рен и слегка улыбнулся, видя неловкость Диаса.

- Не надо только мне приписывать чувств, которых нет, - тут же защитился мидирианец.
- Я тоже ей благодарен. А еще ее сестра монстр, которого она хочет спасти. И вместо того, чтобы избавиться от нее и жить дальше, она...

- А вот это совсем не твое дело, дурной, - ледяной тон звероведа обратил на себя внимание присутствующих, и все замолчали. Амми выглядела раздраженной, и причиной тому был Диас. - Мои отношения с сестрой тебя касаются в последнюю очередь, поэтому хватит опекать меня. Заведи наконец себе всадника и бегай за ним! А мне такого счастья не нужно.

Девочка принесла разделанные тушки дичи и поставила к Эрис. Повисла неловкая тишина, в которой Каин рассмеялся.

- Вот тебе и старший брат!

Завтрак в деревне в этот раз прошел необычно тихо. Диас и Амми сидели напротив и даже не смотрели друг на друга; взгляд огненного рок мави то и дело ревностно падал на Эрис. Та морщилась, разжевывая травяной шарик, в то время как Рен запил свой молча. Каин демонстративно ел рядом со своим всадником.

- Сегодня уже пятый день, как Диас вернулся, - внезапно стал серьезен аииритянин. - Время благодати у нас ограничено, а мы до сих пор не придумали никакого плана. Раскапывая развалины, я надеялся найти какую-нибудь подсказку. Но пока мне ничего не удалось обнаружить.

- А что тут теперь сделаешь? - пожал плечами Каин. - Алтаря нет, Ишигура нет. Без синего камня Эрис никак не связаться с Цитри.

- Осень скоро закончится. Можно было бы утеплить дом, а надо ли?

- Ты хочешь покинуть деревню? - догадалась Эрис и задумчиво сплела пальцы под подбородком.

- Я больше не вижу смысла находиться здесь, ибо ничего нового нас тут не ждет. Искать способ снять проклятье нужно за пределами Хины, - он переглянулся с мидирианкой. - А то и за пределами Мидира.

- Ты предлагаешь покинуть наш дом и отправиться неведомо куда в поисках неведомо чего? - с возмущенным тоном встрепенулся Каин. - Сомнительная идея! За пределами этого леса куча охотников на Шуго, которые от безнадеги уже нападают на всадников. Так еще и рожка одного краснощекого теперь известна по всей округе! С ним мы точно далеко без неприятностей не уйдем.

Диас в этот раз оставил без внимания колкость рыжего рок мави, отчасти он был согласен с ним.

- Рен, если ты не знаешь, где нам искать ответы, то почему так уверен, что мы должны уйти? Или, - мидирианка всмотрелась в него, отметив несвойственное аииритянину смятение, - ты что-то придумал?

- Когда решение найти не получается, стоит посмотреть на проблему шире. Со слов Эрис, Бривара была удивлена, что стража вторглась в ее логово. Более того, она проклинала королеву Амбриз, будто та ей что-то обещала. У меня сильные сомнения на этот счет, но если бы Амми позволила...

- Даже не думай, - отрезала зверовед, качая головой. - К сестрице вам лучше вообще не соваться. Забудьте о ней. Она - моя головная боль.

- Но ее сведения нам были бы очень полезны.

- Даже если и так, она ничего вам не расскажет. Гарантирую, вы только взбесите ее еще больше. Она и так на меня кидается, как оголожалый нирпун. Того и гляди, разобьет ледяные кандалы.

- А что ты хочешь у нее узнать, Рен? - спросила Эрис. - Как она нам поможет с проклятьем?

Воин снова обвел взглядом всех присутствующих.

- Моя теория такова - если кто-то создал Шуго рок мави, он должен знать способ, как снять проклятье. Возможно, помощь Цитри нам уже не получить, хотя я бы еще проверил алтари других деревень. При худшем раскладе придется действовать самим и раскрыть нападение семилетней давности, найти тех, кто вас обратил, и разобраться с ними. Для этого нам нужна информация.

- Ты хочешь сам выйти к врагу? Показаться ему? - снова засуетился Каин. - А то что мы, Шуго, будем под угрозой в этом случае, не подумал? Если кто-то нас обратил, значит ему нужны рок мави. Офен говорил, что даже у охотников неизвестные отбирают Шуго, а потом уводят куда-то на Север.

- Это не проверенные сведения, я не стал бы так слепо верить, - покачал головой воин.

- А вот я стал бы!

- А что ты, рыжий, собираешься сидеть тут в шкуре льва до конца своих дней? - подал голос Диас.

- И это мне говорит тот, ради кого я и мои друзья рисковали жизнью? Не напомнишь, кого нам пришлось вызволять из логова охотников на Шуго? - парировал Каин и оскалился.

- Не путайте обитель Бривары с обычным логовом, - как бы невзначай оговорила Амми, прерывая перепалку двух враждующих рок мави. - В настоящем логове тьма тьмущая охотников и все друг друга знают. Это вам не проходной двор, как у сестрицы. У нее перемешались все - и свои, и чужие. То-то вы так легко попали к ней и остались незамеченными! Все потому что мы привыкли, что новые заказчики приходили чуть ли не каждый день.

- Сути дела это не меняет, - продолжил Каин. - Посмотрите на нас. Кучка неопытных сугор и один воин. Что мы можем противопоставить тому, кто обратил несколько деревень? Этот некто наверняка достаточно могуществен, раз сумел такое повернуть! А что, если Бривара говорила о королеве не просто так? А вдруг сама Амбриз все это и затеяла!

- Ты выдвигаешь очень серьезное обвинение, - напряженно произнес Рен.

- Сомневаюсь, что королева настолько слепа и не видит торговлю Шуго по всему королевству. Куда же обращен ее взор, если исчезновения целого народа она и не заметила?

- Мы жили отдельно от других людей, Каин, - Эрис повернулась к юноше. - Даже если бы кто и захотел, они не нашли бы нас в лесу.

- Ерунда. Я считаю, что все с нами происходящее - не случайность. А мы с трудом справились с одной только укротительницей. Чего уж говорить о том, кто проклял нас...

Повисла неловкая тишина.

- Есть только один способ это проверить, - Рен вновь обратился ко всем. - Мы должны покинуть Хину. Если обращение Шуго как-то связано с королевой, то начинать поиски нужно с приближенных к власти.

Дарбис загадочно поджала губы, опустив глаза в пол. После паузы воин продолжил:

- Предлагаю отправиться... на Север. На нашу с Дарбис родину.

- Ты снова за свое, - закатил глаза рыжий.

- Послушай его, сугор Каин! - сурово подала голос рок мави, и юноша тут же замолк. - Это непростое решение для нас. Мы покинули Аиир ради конкретной цели, а теперь нам придется туда вернуться, не осуществив задуманного. Ты нас слишком плохо знаешь, поэтому даже не представляешь, чего нам стоит пойти на этот шаг.

Рыжий юноша с осторожной гримасой слегка отклонился назад, опасаясь гнева Дарбис. Обычно сдержанная и строгая, сейчас она выглядела слишком разъяренной.

- У меня дома остался брат, - снова заговорил Рен, возвращаясь к общему делу. - Ему я доверяю целиком и полностью. Так вот он наверняка обладает нужными нам сведениями или знает, у кого можно их добыть.

- Он служит при дворце? - задала логичный вопрос Амми.

- Он очень близок к кельму Синего лепестка, - уклончиво выразился он. - Поэтому, если мы хотим что-то узнать о планах королевы, то начать следует с него.

- Ди, что ты думаешь?

- Я согласен с Реном, что мы не снимем проклятие, пока остаемся здесь, - выразил свои мысли рок мави и сразу помрачнел. - Но я согласен и с Каином, что мне идти с вами опасно. Возможно, нам придется разделиться. Так вы привлечете меньше внимания.

Всадники застыли в недоумении.

- Что ты такое говоришь? Мы никуда не пойдем без тебя! - нахмурилась Эрис и в поисках поддержки посмотрела на Дарбис и Рена.

Каин же еле заметно ухмыльнулся:

- Хоть одна здравая мысль посетила твою пустую голову.

Воздух вокруг огненных рок мави накалялся. Их противостояние не было шутивным или дружеским: ящер и лев на дух друг друга не переносили.

- Нет, это не выход, - взял слово Рен. - Один ты будешь слишком уязвим, Диас. Да и здесь оставаться небезопасно, других сугор похитили из вашей деревни. Нет уверенности, что враг не вернется опять. Лучшим решением все же будет пойти с нами.

Закинув ногу на ногу, Амми внезапно выдала мысль, от которой Эрис чуть не поперхнулась:

- А давайте дурной пойдет со мной и Бриварой, пока мы ищем новый дом? А что, мы достаточно тесно общались, хорошо знакомы. Да и мне не таскать сестрицу на себе. С нами будет ездовой ящер. И транспорт, и защита. А когда вы свои расследования закончите, он к вам и вернется. Как вам такое?

Диас побледнел от злости, стоило звероведу напомнить об укротительнице. К колкости Амми он уже привык, но вот ее связь с Бриварой его люто раздражала.

- Амми, это совсем не смешно, - жестко отозвался рок мави, будто делая замечание ребенку. - Я ни за что не стану ей помогать. Даже не проси.

Зверовед наклонилась и прищурилась, будто уличив Диаса в обмане.

- Тогда чего ломаешься и строишь из себя благородство? Этому котяре только на руку, если ты останешься здесь. А ведь мы с тобой знаем, где на самом деле твое место.

Диас вскинул подбородок, готовый выпалить что-то эмоциональное, но усилием воли заставил себя промолчать. Эрис же похолодела и украдкой посмотрела на него, а затем на Каина. Желание провалиться под землю накрыло колючим волнением. Ей было стыдно, что она до сих пор не решила этот вопрос, ведь все понимали, о чем толковала зверовед. Только вслух не озвучивали.

- Его место там, где от него не будет проблем, - закатив Каин. - Для меня самое главное - безопасность моего всадника.

- Думаю, к этому вопросу еще стоит вернуться, - внезапно выступила Дарбис, и Каин немедленно отшатнулся и прикусил язык, не успев озвучить новую колкость. - А сейчас, у нас уже заканчивается время. Лично я за то, чтобы сугор Диас сопровождал нас. И не важно - опасно это или нет. Он наш друг. И этого уже достаточно, чтобы не оставлять его одного.

- Поддерживаю, - отозвался Рен и, проходя мимо рок мави, вкрадчиво пообещал, - я что-нибудь придумаю, брат. Не переживай.

Диас вяло улыбнулся ему вслед, а потом оценил оставшиеся минуты своей свободы.

Все расходились. Каин остановился на полпути, когда ощутил недомогание. Юноша поморщился - в его груди неприятно сдавило, закрутило, словно выворачивая нутро наизнанку. Он нервно потер ладонью и обернулся в поисках Эрис. Она стояла напротив Диаса, не уходила. Рыжий рок мави рыкнул себе под нос и стремительно направился куда подальше, лишь бы не видеть, как сугор тоскует по другому.

- Мне пора превращаться, - прощался Диас, держа девушку за руки.

- Знаю, - кивнула мидирианка, глядя на него снизу вверх. - Давай я тебя провожу.

- Поможешь мне снять одежду? - шутливо подначил он и ссутулился, когда всадница на него замахнулась.

- **Каррос**, - устало вздохнула она, и он глухо засмеялся. - Хватит уже твоих шуток.

(пер. Каррос - Хватит.)

Двое сугор вошли в просторный хлев. Юноша подошел к скамье и стал методично и аккуратно снимать рубашку. Эрис стояла у входа, прижавшись плечом к стене. Она следила за другом, и, когда он повернулся к ней спиной, разглядела сплетенные борозды шрамов на его лопатках. Они вились, подобно белым змеям.

Всадница помнила, как ранили Диаса в момент нападения Бривары. Тот день запечатлелся в Эрис и оставил уродливые шрамы на ее душе.

- Ну, теперь отвернись. А то снова будешь вопить на меня, - предупредил рок мави.

- Мне пора, Ди. Я пойду к Рену - он обещал потренироваться со мной. Присоединяйся к нам, если захочешь. Посмотришь, чему я научилась.

- Как скажешь, - расслабленно улыбнулся ей Диас.

Оставшись один на один с собой, Шуго приготовился к обращению. Все было как всегда - он снимал одежду, время заканчивалось, и под вспышки огня юноша становился ящером. Ничего не предвещало неприятностей, когда неожиданная слабость пронеслась по телу, и перед глазами поплыло. На лбу выступила испарина, и Диас покачнулся, держась за голову. Если бы в тот же миг он не превратился в Шуго, то наверняка упал бы - настолько неведомая сила уязвила его. Диас по-собачьи встряхнулся и настороженно замер, прислушиваясь к себе. Ничего подобного раньше он не испытывал.

Спонтанная слабость отступила. Но что это было?

В полдень Эрис и Рен занимались тренировками. Хотя сражение с Бриварой уже было позади, мидирианка пожелала продолжить обучаться у воина искусству ведения боя. Всадник не щадил девушку и испытывал на выносливость, силу, скорость, ловкость. Разумеется, ей было не тягаться с ним в сражении, но ее усилия приносили первые плоды.

- Сегодня уже лучше, правда все равно еще слабо, Эрис, - прокручивая копьё одной рукой, приговаривал Рен. - Давай снова попробуем.

Девушка, запыхавшись от усталости, смахнула пот со лба.

- Я готова.

Сугор нападала на аииритянина с двумя клинками. Ей приходилось драться в полную силу, чтобы хоть чуть-чуть поспевать за Реном. Юноша был спокоен и уверенно вел поединок,

отражая атаку за атакой. Звон от удара копья и кинжалов разносился по округе, теряясь в лесной чаще.

Теперь оружие всадников приобрело дополнительное свойство, добытое в бою с Бриварой Бендигой. Магические артефакты - Рвущие связи, - были когтями покойного Шуго по имени Драгест. Он силой воли разорвал контракт с неугодным ему всадником, за что получил способность разрушать чужие нити связи. Один такой коготь теперь украшал рукоять охотничьего кинжала Эрис, второй же был в противовес лезвию на копье Рена.

- Каина на тренировку не позвала? - поинтересовался юноша, и сугор тут же потеряла контроль, а с ним и один из клинков. Воин играючи выбил его из рук всадницы.

- Нет, не стала, - поднимая оружие с рассеянным видом, ответила она.
Юноша помолчал и продолжил:

- Не нравится мне его настроение в последнее время. Слишком он агрессивный с тех пор, как вернулся Диас.

Мидирианка сохранила молчание, рассматривая землю под ногами.

- Ты не поговорила с ним?

- О чем?

- Эрис, ты же понимаешь...

- Да, все я понимаю, - она наконец-то сбросила гнетущее напряжение, и ее плечи бесильно упали. - Понимаю, о чем вы все думаете и чего ждете... Но у меня язык не поворачивается сказать ему.

- Ведь уговор был такой с самого начала? Ты ничего не обещала, - напомнил воин, перекинув копье через плечо.

- Да, все правильно. Но Рен... Как объявить человеку, который столько лет скитался в одиночестве, что я хочу разорвать контракт? Это нечестно по отношению к нему. Однажды я уже отвергла его, а он помог спасти Диаса.

- Он считает, что ваша связь навсегда, вплоть до снятия проклятья?

- Думаю, да. Он говорил об этом, когда смог пользоваться благодатью Цитри. И у меня не хватает духу сказать ему, что я не хотела бы больше быть его всадником.

Эрис произнесла это вслух, и к горлу снова подкатил вязкий ком. Девушка ощущала себя загнанной в угол и безболезненного выхода из сложившейся ситуации не видела. Всадница была обязана Каину всем, но цена за его помощь оказалась слишком высока. И теперь сугор расплачивалась своей свободой выбора. А Диас ждал и верил, что его возлюбленная вот-вот додумается расставить все точки в ее отношениях с Каином. Она ничего не обещала рыжему рок мави, сразу предупредила, что их контракт временный, но...

От тянущей неловкости и чувства долга Эрис уже порядком устала.

- Ты искала повод? - также сдержанно продолжил Рен.

- Да, искала. Ох, Цитри, я чувствую себя так мерзко, - с неприязнью к себе она отвернулась в сторону. - Каин помог нам спасти Диаса, рисковал собой. А я не могу отблагодарить его. Только и думаю о том, как попросить его расторгнуть контракт. И он наверняка чувствует мое отторжение через связь. Шуго же все понимают.

Рен стоял напротив, выслушивая исповедь мидирианки, но было заметно, что он не разделял ее сочувствия ко льву.

- Да, такого варианта событий я не предусмотрел, как и то, что Каин предаст Диаса.

Эрис медленно убрала клинки в ножны и нахмурилась от услышанного:

- Что ты имеешь в виду?

- Одно мое наблюдение, которым я хотел с тобой поделиться, пока мы одни, - постукивая копьём по плечу, Рен начал свой рассказ. - В день сражения с Бриварой по моему плану Каин должен был разорвать связующую нить, пока ты отвлекала укротительницу. Однако этого не произошло. Как думаешь - случайно ли?

- Видимо были сложности. Каин не стал бы так поступать намеренно. Он хоть и огрызается, но на подобную подлость вряд ли способен.

- А я бы не был так уверен в этом, - вздохнул аииритянин. - Ты не интересовалась у Диаса, что произошло между ними тогда? Тебя не смутило, что Каин появился на поле боя раньше, хотя время освободить Диаса еще было?

Эрис не нашлась с ответом.

- Диас просил меня не говорить тебе об этом, но я с ним не согласен. Я считаю, что ты должна знать о рок мави, с которым у тебя заключен контракт.

Эрис воссоздавала в памяти череду событий при стычке с Бриварой. Время и обстоятельства, которые рассчитал Рен, складывались самым удачным образом, чтобы освободить Диаса. Но Каин не сделал этого. Почему? Неужели их глупая неприязнь друг к другу могла послужить причиной такого низкого поступка? Ведь из-за нарушенного плана могли пострадать все остальные его участники, об этом Каин не подумал?

Волна холодного отрешения затмила разум сугор, и она сжала кулаки.

- Он сделал это... - одними губами начала говорить она, и Рен подхватил.

- Потому что боялся возвращения Диаса, ведь Каин должен был освободить место рядом с тобой, - закончил мысль всадник, замечая перемены во взгляде мидирианки. - Жаль я недооценил, насколько сильно его желание быть твоим Шуго и к чему оно может привести. Нам нужна была его помощь, и я пошел на риск, придумав план с новым контрактом. Я бесконечно виноват перед тобой. Прости, Эрис.

- Не бывает идеальных планов и безошибочных тактик, сам же говорил. К тому же, это я согласилась на связь с Каином.

Рен подступил к мидирианке, заглядывая в ее лицо, окрашенное усталостью от переживаний и сомнений.

- Подумай еще раз и не тяни, - он приобнял девушку за плечи. - Чем дольше это продолжается, тем тяжелее будет потом. Хочешь, я поговорю с ним?

- Нет, это лишнее. Наш контракт касается лишь меня и Каина. Но я все решу. Обещаю.

Воин кивнул и ушел. А в это время недалеко от места тренировки рыжая тень затаилась за деревьями, исподлобья наблюдая за сугор.

На окраине деревни было тихо. Дарбис лежала у входа одного из домов, прислушиваясь к звукам, доносящимся изнутри. Кошка сохраняла бдительность, ведь под ее охраной находилась сама Бривара-укротительница. Всадники определили ее сюда, пока не решили окончательно, как с ней поступить. Слова Амми о том, что она позаботится о сестре, звучали неубедительно. Как такой маленькой девочке удастся сдержать ярость и гнев старшей сестры? Конечно, никто не забыл про помощь звероведа во время битвы с Бендигой старшей. И все же.

Отпускать Бривару было слишком опасно.

Дарбис наострила уши, когда по ступеням к ней пришла Амми с похлебкой в руках.

- Я к сестрице, - кивнула она, и Шуго поднялась на лапы, чтобы сопроводить.

Таково было условие Рена - навещать укротительницу можно было лишь под присмотром Шуго. Эта мера безопасности, конечно, злила Амми, но ей пришлось согласиться. Пока суэта вокруг убежища укротительницы еще не улеглась, стоило переждать несколько дней, чтобы не натолкнуться на стражу. Поэтому зверовед еще не сбежала от всадников вместе с сестрой. Лес, оберегающий сугор от вторжения чужаков, был идеальным местом укрытия.

Переступив порог, Амми еле замедлилась, готовясь к очередной встрече с Бриварой. Девочка мысленно надевала доспехи самообладания, лишь бы отразить все ядовитые нападки сестрицы. Зверовед не ждала, что после ее выходки укротительница поймет и примет нынешнее положение дел. Но Амми не оставляла попыток донести свою правду, объяснить перед Бриварой, остановить ее на пути безрассудной мести.

В комнате было холодно. На полу, склонив голову, сидела девушка с длинными черными волосами. Руки ее были заведены за спину и сжаты льдом, на ногах сцеплены тяжелые ледяные оковы, пар срывался с ее губ. Деревянная стружка и многочисленные царапины расписали пол и стены вокруг. Следы сопротивления и попыток освободиться только множились. Бривара не прекращала тратить силы на побег, проверяя на прочность магию аииритянина.

- Здравствуй, сестрица, - сохранив дистанцию, Амми села напротив. - Я пришла тебя покормить.

- Ты смеешь сюда приходить и изображать заботу, дрянь? - зеленые глаза впились в лицо подростка. - Продолжаешь играть в семью, а, Амми?

- Как раз потому, что я играю в семью, ты все еще не угодила в тюрьму вместе со всеми приспешниками. Моя игра спасла твою шкуру, сестрица. Ты дурочка, если до сих пор не поняла этого.

- Это ты дура, Амми! - брызнув слюной сорвалась старшая Бендига. - Ты помогла этим мерзавцам схватить меня! Ты выстрелила мне в спину! И это после того, как я рассказала тебе правду о Спиране. Гадина... ты такая же, как он.

- Прекрати! Мы обе знаем, что все не так!

- Ты никогда не была честна со мной. Вечные утайки, ужимки, недомолвки. И в конце ударила в спину. Браво, сестренка. Так держать.

- А ты будто не знаешь, почему я молчала, - подалась вперед зверовед. - Да это ты замучила! Принимала за меня важные решения, диктовала, как мне жить. Я себя потеряла в том охотничьем логове, ясно тебе? Мне никогда не нравилось то, чем ты занимаешься и во что впутываешь меня!

- Значит дело отца, ради которого он помер, недостойно твоего внимания? И тебя устраивает, что убийца Спирон после предательства сидит на нашем месте?! И вместо того, чтобы вспороть ему глотку, ты предаешь сестру?

- Мне нет дела до гильдии охотников на Шуго, - запыхавшись от волнения, наконец-то призналась Амми. Глаза Бривары округлились от услышанного. - Я плохо помню отца, поэтому сильных чувств к нему не питаю тоже. Мой единственный родственник - это ты! Только ради тебя я терпела жизнь охотника. Но мне всегда хотелось сбежать...

- А ты еще глупее, чем я думала, - со злым разочарованием выплюнула укротительница. Зверовед безоружно замерла, раздавленная грубостью Бривары. - Столько лет обучения и все без толку! Какая же ты слабачка, Амми. Сбежать от меня, от ответственности, от своего наследия. Да, не повезло же мне. Лучше бы ты и правда исчезла.

Девочка сглотнула от обиды. Терпеть желчь сестры становилось невыносимо. С кем угодно Амми готова была поспорить, ничьи слова ее так не ранили, как слова Бривары.

- Вот этого ты не дожدهшься, сестрица, - чуть робко ответила подросток. - Избавиться от меня не получится, ведь только я сейчас стою между тобой и всадниками. Без меня тебя ждет тюрьма и казнь. Поэтому тебе придется поесть и дальше делать так, как я скажу.

Бривара гортанно рассмеялась, запрокинув голову. Как всегда казалось, что она искренне недоумевает от недальновидности собеседника и всем видом демонстрирует свое превосходство. Но что-то еще странное крылось в ее поведении. Выжидающая в стороне Дарбис недоверчиво прищурилась и задергала носом.

- Считаешь, что без тебя я пропаду здесь? Ты кем себя возомнила? Спасительницей? Заступницей? О, может ты записалась в мои Шуго?

- Прекрати, - поморщилась девочка.

- Давай-ка Амми я тебе напомню, кто тут из нас старше и кто вырастил одну мелкую неблагодарную гадину. Кто обучил ее всему, кто заботился о ней. И ты смеешь тут выставять условия? Говорить, что делать?

- Я пытаюсь тебя спасти.

- А зачем пытаться? Берешь и снимаешь с меня эти оковы, отравляешь Допутуром ту кошку, и дело с концом. Какие еще тут могут быть попытки? Что-то ты не рвешься освободить последнего родственника. А все почему? Не ври сама себе. Никого ты не спасаешь.

- Если тебя не подготовить и отпустить, то ты снова наворишь дел. В прошлые наши встречи ты так и не дослушала меня. Может быть, узнав правду о Шуго, ты хоть немного прозреешь.

Амми обернулась на Дарбис, словно напоминая самой себе, что в их компании присутствовал еще один человек.

- Знала ли ты когда-нибудь про племена охотников, живущих в лесах под защитой богини? Сугор, кажется, их называли. Много лет назад их всех проклинали.

- Почему я должна что-то о них знать? Зачем мне это? Ну проклинали и проклинали, дальше-то что.

- Ты послушай. Их проклятье самое жуткое, что я когда-либо слышала. Всех сугор до единого превратили в Шуго. В нынешних Шуго, понимаешь? Все, кого ты укрощала и пленила, были людьми в звериных телах!

Старшая Бендига смотрела на сестру, как на душевнобольную.

- Ба, Амми, да у тебя с головой еще хуже, чем я думала. И какой только дури в ней нет! Это твои дружки тебе напели эту чушь?

- Это правда! - встрепелась девочка. - Я своими глазами видела их превращение! Все они: Каин, Дарбис и Диас - настоящие люди! Ты можешь мне не верить, но себе-то ты веришь? На твоих глазах Каин стал львом. Он не оборотень, он Шуго. Давай, сестрица, подумай. Чем мы занимались все эти годы? Как далеко заходили в нашем ремесле.

Бривара действительно стала свидетелем превращения мальчишки в крылатого льва. Но анализировать увиденное сейчас не собиралась.

- Так вот беды нашей семьи мы заслужили сами. Наш отец создал гильдию, и мы ловили, пленили и продавали людей. Оттого казалось, что Шуго слишком разумные. Оттого было не по себе в их компании, ведь каждый из них был пленником не только в нашем логове, но и в собственном теле.

Повисла недолгая пауза, после чего старшая Бендига заговорила.

- Каждого зверька по именам уже знаешь. Забавно. Ну и что с того? Что это меняет? Ну люди они в прошлом, но сейчас они Шуго. Звери, которые служат. Такова их судьба. Не понимаю, как меняет ситуацию их происхождение. Это повод, чтобы ты предала меня? Или еще одна уловка, чтобы объяснить самой себе, почему ты убегаешь от сложностей?

- Сестрица... ты совсем не понимаешь...

- Хватит пустых разговоров, - укротительница выправилась, насколько позволяли оковы.
- Ты освободишь меня сейчас или мы и дальше будем сидеть под присмотром врага?!

Девочка поднялась и слегка попятилась, качая головой.

- Нет, сестрица, тебя отпускать еще опасно.

- Так я и думала, - скривилась Бендига, и внезапно по комнате ожили деревянные щепки, собираясь вокруг нее. - Ты сплошное разочарование, Амми. Я жалею, что столько сил потратила на тебя. Если ты не приходишь мне на помощь, тогда я пробьюсь на свободу самостоятельно!

Укротительница щелкнула языком, и ее магия начала действовать. В Амми полетели деревянные острые колья из щепок, одно из них промахнулось совсем рядом с ее скулой и воткнулось в стену. Даже обездвиженная, Бривара нашла способ, как колдовать. Языком! Поразительная находчивость. Но точность у этого приема была минимальной, поэтому атака осталась безуспешной.

Девочка не сразу пришла в себя, когда большая кошка закрыла ее телом и ледяным вихрем отбросила старшую Бендигу в стену с такой силой, что та от удара потеряла сознание и с грохотом упала на пол. Глаза Дарбис еще некоторое время свирепо светились синим.

- Она чуть... в м-меня... хотела убить?

Амми всю затрясло, и она осела наземь. Шуго с сожалением поджала уши. В стороне разлилась и замерзла похлебка, заботливо принесенная звероведом. Очередная попытка поговорить с сестрой сделала только хуже.

Может, Диас все-таки был прав? Бривара Бендига опасна и никогда не изменится.

Глава 2. Опустошь

В доме, где проживала Эрис, было тихо. Вернувшись после изнурительной тренировки с Реном, девушка грузно привалилась плечом к косяку, сняла сапоги и, оставив их в сторону, направилась в комнату. Сугор будто плыла по воздуху, плохо цепляясь за реальность, ведь все ее тревоги сейчас были обращены к Каину и их нежеланному контракту.

Она раз за разом воспроизводила в памяти слова Рена и сравнивала их со своей правдой и ощущениями.

На самом деле было кое-что еще, о чем аииритянин не знал. В ту самую ночь обращения Каин попался темным магам только потому, что не по своей воле задержался в деревне. Это Эрис остановила его на пути к спасению. Мальчик тогда кричал, предупреждал об опасности, но юная сугор его не послушала. Как итог - Каина превратили в Шуго, а Эрис сумела сбежать благодаря Диасу.

- И в этом тоже моя вина, - прошептала она, закрывая ладонью мокрый от пота лоб.

Несколько минут всадница стояла в центре комнаты, прислушиваясь к себе и тому, как мысли маленькими жучками копошились в голове. Затем она отвела руку, и ее взгляд зацепился за кольцо Диаса, будто напоминая, что он тоже ждал. Ответственность за благополучие близких людей давила на нее, а противоречивые чувства разрывали пополам. Не выдержав новой волны напряжения, сугор приняла решение ненадолго сбежать от всех и вся.

В банной комнате стояли ведра с колодезной водой, рядом на лавочке лежали шарики огненного волшебства. Девушка оставила боевое облачение и закрылась в одиночестве, чтобы смыть с себя все тяготы и сомнения, освежить сознание и испытать облегчение от легкости и очищения. Она обливалась горячей водой, подставляя лицо ее потокам. Пар клубился по комнате, воздух пах влажностью и деревом. Вода бежала по плечам и спине и каплями срывалась вниз.

Эрис взяла мокрую прядь волос и придирчиво рассмотрела ее. Рыжий оттенок, словно клеймо, преследовал и нагнетал отторжение. Сугор с большим усердием намыла волосы, в попытке избавиться от нелюбимого цвета. Вернувшись в комнату, она посмотрела в зеркало и заметила, как медный оттенок ее волос стал более тусклым.

А рыжий ей и правда был не к лицу.

Эрис закончила приводить себя в порядок и вышла на улицу в поисках своих товарищей. Она следовала мимо хижин, когда у одной (той самой, где томилась госпожа-укротительница) заметила Рена, Дарбис и Амми. Вид у друзей был серьезный, будто только что стряслось нечто опасное.

- Я усилил магию льда и сковал ее тело полностью, - первое, что услышала из их разговора сугор, когда подошла. - Язык приморозил к небу, временно Бривара не представляет опасности.

- Правильное слово, временно, - сказала зверовед.

- У нас снова беда? - взволнованно спросила мидирианка.

- Бривара научилась колдовать языком, - сообщил Рен и встретил удивленный взгляд Эрис. - Она напала на Амми. Попыталась убить.

- Убить? - невольно вторила сугор и обратилась к девочке, понимая теперь, отчего та казалась такой растерянной и испуганной. - Амми, как ты? Все обошлось, я надеюсь?

- В этот раз мне повезло, - пересохшим голосом ответила девочка, принимая беспокойство сугор. - Если бы не эта прекрасная кошка, сидеть мне сейчас с дробью из щепок в лице. Дарбис заступилась за меня. Но что будет при нашей следующей встрече с сестрицей, я не знаю. Она может еще чего выдумать. Я недооценила ее.

Снежная кошка стояла рядом с Реном и, прищурившись, кивнула Амми, будто обещая защитить ее и в любой другой раз. Зверовед со сдержанной благодарностью улыбнулась Дарбис.

- Тогда лучше прекратить ваши свидания, - предложил аииритянин. - Мы присмотрим за ней. Без еды не оставим, как и договаривались. Но я все же должен тебе напомнить, что мы скоро уходим из Хины. Необходимо решить, что делать с Бриварой. Прости, Амми, но пока я не вижу, что ты способна сладить с ней. Даже с безоружной и обездвиженной.

Девочка поджала губы, ее плечи поднялись в сопротивлении. От досады хотелось что-нибудь ударить, но такое проявление эмоций было не свойственно хрупкому звероведу. Она же не Бривара, в самом деле.

- Значит будет сидеть на цепи, пока не одумается! - громко объявила Амми неожиданно для всех. По ее щекам потекли слезы, но она быстро смахнула их. - Дура, дура, дура! Пусть мерзнет во льду! Ничего не понимает. Слышит только себя. Великая мстительница!

Эрис захотела приобнять младшую Бендигу, утешить ее, но вовремя себя одернула - своим благим намерением она сделала бы только хуже. Как ни крути - это всадники поймали Бривару и грозились отдать под суд, выдали королевской страже местонахождение логова и разрушили былую жизнь Амми. Они - враги охотников на Шуго, и проявлять сострадание после всего содеянного сугор сочла неправильным. Ее объятья точно не успокоили бы разбитое сердце звероведа, не Эрис должна была поддержать ее.

Послышалась тяжелая поступь четырех лап, и рогатая тень выжидательно нависла над девочкой. Эрис улыбнулась и посторонилась, а Амми недоверчиво глянула на алого Шуго, пришедшего к ней из чащи. Он как раз был неподалеку и, кажется, слышал все.

- Чего тебе, дурной? Пришел позлорадствовать? Поучить меня жить? Я же говорил - да? - она шмыгнула носом и вытерла лицо рукавом, отгоняя остатки своей слабости. - Все вы умные и все знаете лучше... Куда мне до вас.

Ящер молча следил. В своем нынешнем облике он вызывал у звероведа больше доверия и целую палитру теплых чувств. Амми даже понимала его без слов и злилась на себя за это, но изменить ничего не могла.

- Только не надо меня жалеть, как ты любишь делать, - манерно склонила голову она, узнавая в серо-зеленых глазах признаки сопереживания. Ее сердце сжалось, к горлу подкатил ком, и слезы снова запросились наружу. - Все, я пошла. Разбирайтесь тут сами.

Младшая Бендига спешно отвернулась и почти сделала шаг прочь, когда когтистые лапы поймали ее и крепко сжали. В ту секунду волосы на затылке Амми встали дыбом, и нутро завибрировало от ужаса.

- Нет, нет, неееееет! - только и успела истошно закричать она, пока Шуго уверенно взмывал к небесам. - Дииаааас! Не смееей!

Но рок мави даже не замедлился, уносясь прочь от деревни. Эрис, Рен и Дарбис дождались, пока крылатый Шуго скроется из виду.

- Ну точно старший брат, - прокомментировал аииритянин.

Эрис тепло улыбнулась, вспоминая, как точно так же в детстве Диас поддерживал ее. У него была удивительная способность вдохновлять и делиться своей силой духа. Он воплощал в себе то лекарство, которое должно помочь Амми справиться со своей болью. Возможно, встреча звероведа и огненного рок мави была предначертана. Все, что произошло с ними в логове, несомненно, изменило судьбы и души обоих.

Сугор погладила пальцем кольцо с жертвенным зверем и тоже вознамерилась уйти, как вдруг осеклась и остановилась, стоило ей наступить на что-то твердое. Послышался хруст, сугор вгляделась в землю под ногами и заметила россыпь красных чешуй. Там, где недавно стоял Диас, их осталось подозрительно много, не меньше десятка. Эрис не припоминала, чтобы рок мави когда-то линял или просто сбрасывал чешую в таком изобилии. Она собрала целую горсть и унесла находку с собой - та вызвала у нее тревогу.

Серое осеннее небо было расписано небрежными мазками облаков. Ветер гнал их прочь, будто дурные мысли, но поток темных пятен не иссякал. Бесполезно было убежать от непогоды в поисках светлого места, ведь солнечная пора закончилась во всем королевстве Сикур. Оставалось лишь принять новый порядок вещей, научиться с ним жить и решить для себя - как поступать дальше.

Крылья ящера монотонно хлопали, с шумом разрезая холодный воздух. Ритмичное покачивание от каждого взмаха снимало напряжение, словно успокаивающий ритуал для маленького ребенка, которого взяли на руки, чтобы утешить. Спустя несколько минут сопротивления Амми сдалась напору Диаса и перестала кричать и брыкаться. Ящер держал ее лапами надежно и мягко до тех пор, пока она не выдала:

- Ну раз уж катаешь, то хоть на спину посадил бы! Я тебе добыча что ли?

Шуго рассмеялся рокотом и помог звероведу усестись на хребте. Девочка привычно ухватилась за шипы на его шее. Уже не первый раз ей доводилось летать вместе с Диасом.

- Ох, как ты меня нервируешь своей опекой, - нараспев причитала младшая Бендига. - Занялся бы лучше личной жизнью. А то вон, смотри, пока куковал в подземелье, рыжий тут уже когти пустил. Как собираешься даму свою спасти от его компании?

Ящер косо глянул на девочку и фыркнул.

- Ну а что? Считаешь, я не права? - пожала плечами она. - По нему видно, что отпускать всадника он не желает. Будто мимо ушей пропускает все замечания окружающих! Гадкий гад. Я бы уже под землю давно провалилась, если б на его месте очутилась. Хочешь, поговорю с ним? Этот Каин еще не знаком со мной, а ты знаешь, что я общаюсь конкретно и доходчиво.

Тут Амми снова приуныла.

- Мда уж. Предлагаю тебе решить проблему, а ведь даже с сестрой договориться не могу. От всех моих попыток дело стало только хуже. Мы с тобой похожи, Диас. Оба чудные. Рвемся решить проблемы друг друга, пока сами по уши зарыты в собственных.

Алый рок мави расслабленно кружил над пропастью с молочным туманом, в глубине которого проплывала тень таинственного острова Окар. Девочка отрешенно смотрела куда-то вниз.

- Бривара дорога мне. Я не отступлю, - спустя минуту решительно сказала зверовед. - Я знаю, что в ней кроме всей этой черноты есть моя сестра. Я тебе не говорила, но и между нами случались моменты простого семейного счастья. Наши маленькие праздники и традиции. Это звучит невероятно, однако Бривара когда-то давно была способна на человечность. Я такой ее сохранила в памяти. Но с годами темная головушка заросла делами гильдии - предательствами, убийствами, торговлей. И я ей мало чем помогала.

Диасу точно не верилось в светлую сторону укротительницы. Сколько он был с ней в контракте - ни разу не промелькнуло даже лучика. Он молча слушал Амми, и принимал ее чувства, а вот понять и искренне разделить, увы, не мог.

- Рен торопит меня с решением. Я согласна с ним, мне нужен в подмогу кто-то сильный, чтобы удержать норы Бривары. Если вы пойдете на Север, нам придется отправиться с вами. Благо в Аирире много рукастых сильных воинов. Там я найму местного вояку, и мы оседем на первое время, - она наклонилась к рок мави. - Поможешь мне, Диас? Ты большой и сильный, как раз то что мне нужно! И с дамой своей расставаться не придется. Потерпи еще немного меня и сестрицу, а уж, когда простимся с вами, забудешь про семейство Бендиг, как страшный сон.

Шуго согласно моргнул и кивнул головой. Амми посветлела и улыбнулась.

- Чудно мне с тобой разговаривать теперь, когда я знаю, что ты человек. Угрозило же вас всех быть проклятыми. Давайте, скорее находите своих обидчиков. Жизнь в мире, где существуют Шуго, как-то меня утомила. Хочется спокойствия.

Диас взлетел высоко под облака, и у Амми захватило дух. Осенний воздух обдувал звероведа до колючих мурашек на коже. В природной тишине где-то вдали запели куску, и девочка облегченно закрыла глаза, вслушиваясь в их звонкие голоса. Как же приятно было ощущать в

тот миг тихое счастье свободы. Той самой, о которой девочка долго мечтала. Ее трудный путь еще только начинался, но она уже была рада, что выбралась из темного подземелья.

Вернувшись в деревню, Амми слезла с рок мави и принялась отряхиваться и ворчать, как недовольная старуха. Ящер же позабавился ее манерности, и порывисто встряхнулся. С него осыпались небольшие пластинки, и он их не заметил. А вот зверовед заметила.

- Так, а это еще что? - нахмурилась девочка и присела на корточки. Шуго попятился. - Диас, с каких пор ты разбрасываешься чешуей? Не было раньше такого. Уж кто-кто, а я точно знаю.

Рок мави принялся себя осматривать, и попутно потерял еще несколько крошечных пластинок. С виду казалось, что ничего страшного, но взволнованный вид младшей Бендиги говорил об обратном.

- Дружок, а не приболел ли ты? - озвучила свои опасения девочка, и Диас невольно вспомнил, как еще утром ему поплохело перед обращением. Шуго насторожился и зароптал. - Вижу, и ты что-то подозреваешь. Только этого нам не хватало. Надо торопиться. Пойдем, обсудим со всеми наш план. Кажется выдвигаться придется уже завтра, - отвернувшись от рок мави, она пробубнила больше самой себе, - а лучше бы даже сегодня...

Собрав всех Шуго и всадников, Амми рассказала о своих намерениях. Рен внимательно выслушал ее, задал несколько вопросов, и все на том. План звероведа его устроил, а дальше аииритянин был уверен - судьба все расставит так, как ей нужно. Не в первый и не в последний раз.

- Тогда начнем готовиться и, если все согласны, идем на Север, - подытожил их обсуждение он.

Лев промолчал и только нервно дернул хвостом.

- Есть еще кое-что, - выступила вперед Амми. - Диас болен, его срочно нужно отвести к Хакиму. Он единственный лекарь на моей памяти, который помогает Шуго.

Лица всех тут же переменились. Эрис встретила взглядом с Диасом, будто ожидая объяснений. Ей он ничего не говорил про свой недуг.

- Давайте я сразу все растолкую, пока вы не завалили меня очевидными вопросами, - зверовед подошла к алому рок мави и потерла по нему рукой. От ее жеста со шкуры ящера слетели чешуи. - Видите? Такого не должно быть. Шуго особо не линяют в привычных нам смыслах. Их регенерация работает постоянно, они вечные, пока не помрет всадник.

Найдя ответ своей тревоге, миридианка порылась в кармане и извлекла из нее недавнюю находку.

- Вот, - сугор явила всем ту самую горсть частиц от брони ящера, которую собрала недавно. - При мне Ди тоже никогда не терял чешуи. Разве самую малость, но я считала, что это нормально.

- Недобрый знак, - прокомментировал Рен. - Диас, как ты себя чувствуешь?

Алый Шуго зарычал, встал на дыбы и захлопал крыльями, как бы говоря, что он здоров.

- Ну-ну, - не поверила ему младшая Бендига. - Это ты сейчас такой резвый. Но дальше будет хуже. Небесные посланники никогда не болеют. Это всем известно. Но были случаи, когда зверь внезапно терял силы. Регенерация замедлялась, выносливость снижалась, магия ослабевала... И все до тех пор, пока обессиленный Шуго не усыхал на глазах у хозяина.

Всадники и рок мави застыли в изумлении, устремив потемневшие взгляды на младшую Бендигу. Волнение мелкой холодной рябью побежало по коже, усиливаясь с каждой минутой.

- Сколько у нас есть времени? - спросила Эрис, и Каин поморщился от вихря ее эмоций.

- Боюсь, медлить нельзя. Судя по всему, болеет Диас уже давно, если сейчас сыплется, как снег. Болячку эту называют Опустошь. Потому что она высасывает из Шуго жизненные силы. За весь мой срок работы в логове я трижды сталкивалась с ней. Одного зверя не спасли. Не знали еще тогда, что за хворь такая. А когда уж второй Шуго заболел, то сестрица всерьез вопросом Опустоши озадачилась. Так и отыскала Хакима.

- Где мы его найдем?

Воин достал карту Сикура.

- Пару солнечных циклов отсюда, - подошла к нему Амми и указала пальцем на город.

- Дак-тар, - медленно прочитал аииритянин, и сразу приступил к составлению плана. - Это уже не окраина. Будет непросто пройти незамеченными.

- Так еще и сестрицу надо прихватить с собой, - напомнила зверовед. Воин с сомнением поджал губы, и она поняла его недоверие. - Ты не думай, что я сбежать пытаюсь. Мне одной с Бриварой не сладить, сам же видел. Диасу действительно нужно к лекарю. Хаким единственный, кто поможет.

Все терпеливо ждали, пока Рен взвесит обстоятельства и риски, только Каин медленно закипал от происходящего. Сначала Диаса приходилось спасать от охотников на Шуго, а теперь снова Диас приковал к себе все внимание! Вечный центр неприятностей и неудобств. И Эрис пуще прежнего охватили негативные эмоции, от которых льва уже откровенно выворачивало. Сколько можно было страдать по этому краснолобому выскочке?

Каин с неприкрытой злобой посмотрел на Рена. А этот воин был не так прост, как могло показаться вначале. Ради своих целей он не стеснялся пользоваться другими, включая их в свои стратегические ходы. А как только пешка выполняла отведенную роль - аииритянин лихо избавлялся от нее. Именно так чувствовал себя лев. Он думал, что друзья оценят его вклад в бою, поймут, что он достоин быть их близким товарищем и сопровождать Эрис. А все они с возвращением Диаса лишь ополчились против Каина. Еще и Рен так грязно предал, рассказав сугор о стычке с Диасом.

«Манипулятор,» - подумал про себя рок мави и отвернулся, когда встретил глаза бдительной Дарбис.

- Хорошо, - наконец заговорил аииритянин. - Действовать будем таким образом: сегодня ночью сразу после захода солнца мы покинем деревню. Под покровом темноты больше шансов остаться незамеченными. Для путешествия нам придется разделиться на группы. Диас, - он глянул на друга, - Ты, Бривара и Амми полетите отдельно. Встретимся с вами на контрольной точке. Позже я покажу тебе ее. С большой вероятностью тебя заметят в небе днем, поэтому надолго задерживаться нам будет нельзя.

- Согласна, - закивала зверовед. - А я прослежу за его состоянием.

- Мы с Каином и Эрис пойдем по земле. Дарбис плохо переносит полеты, к сожалению.

- Ничего страшного, - Эрис улыбнулась барсу. - Мы все понимаем.

- Дальше дело становится труднее, - продолжал воин. - Дактар крупный город с пропускным режимом. Путников в нем досматривают и отмечают. Пройти незамеченными не выйдет.

- Есть такое. Но нам, охотникам на Шуго, Хаким пошел навстречу. Всем понятно, что никто из наших не повел бы зверя в город, кишачий солдатами. Поэтому лекарь принимал нас за стенами. У него там небольшая конюшня в имении.

- Тогда его нужно как-то предупредить о нашем визите.

- Предоставьте это мне, - вызвалась младшая Бендига, ткнув большим пальцем на себя.

- Предоставляем, - кивнул Рен. - После облавы на логово Бривавы хочется верить, что вся ваша братия на время притихнет, и нас не тронут.

Амми загадочно покачала головой, рассеивая иллюзию безопасности.

- Не забывай, умник, что кроме нас с сестрицей есть еще дядюшка Спирон. Его охотники не подчиняются Бриваре, да и связи по королевству у них ого-го какие. Ты и сам уже слышал.

- Тогда не будем терять время, - аииритянин порывисто спрятал карту, - займемся сборами. Каин, будь добр, поделись со всеми благодатью. Часа будет достаточно. Диас, поможешь мне с Бриварой. Дарбис,...

Лев недовольно поджал уши, будто ему только что плюнули в лицо. Глядя, как Рен по военному четко раздавал указания всем присутствующим, рок мави недоумевал - почему все так слушались его? А мнение Каина никто не брал в расчет. Он был против уходить из деревни и подвергать себя рискам. Уж лучше жить спокойно в зверином облике, чем умереть, пытаясь исправить, возможно, непоправимое.

Каин раздал благодать, и все трое Шуго молча одевались в человеческую одежду. Дарбис облачалась поодаль от юношей, за перегородкой. Рыжий сугор в какой-то момент перестал застегивать пуговицы рубашки и прямо уставился на невозмутимого Диаса. Тот заметил.

- Чего тебе?

- Да так, просто смотрю. Не выглядишь ты особо больным.

Диас ехидно ухмыльнулся и продолжил одеваться, будто сейчас ничего особенного не происходило.

- Ты расстроен?

- Еще чего, - фыркнул рок мави. - Просто сдается мне, ты и твоя подружка хотите что-то проверить. И наш благородный рыцарь Рен вам в этом усердно помогает.

Диас отвлекся от рубашки и сердито сжал кулаки, вперившись в озлобленную гримасу Каина.

- Ты сам понимаешь, что несешь? - сквозь зубы процедил он.

- Конечно, понимаю. В отличие от тебя, я давно вычислил, кто на что способен. Вот твоя Амми, например, умница. Такую историю сочинила, лишь бы Эрис за тебя поволновалась. Столько внимания на твою голову, а ты поди и рад.

- Каин, ты бредишь, - словно разговаривая с душевнобольным, Диас покачал головой и отвернулся от него.

- Серьезно? Ну пусть так. Только знай, ничего у вас не получится. Я - Шуго, заключивший с Эрис контракт, и я буду сопровождать ее. И пусть она носит твоего жертвенного зверя, это еще ничего не значит.

На долю секунды Диас ощутил жар раздражения и отголоски трескучей ревности. Даже челюсть свело, как захотелось двинуть этому заносчивому коту с гривой, ведь он занимал чужое место. Да, алый рок мави не мог быть в прежней связи с девушкой, которую любил. Она сама до сих пор не расторгла контракт с другим Шуго. День за днем Диас ждал, когда же рыжей связи не станет, и сугор снова вернется к нему. Но, видимо, была причина, по которой всадница оттягивала этот момент. Он хотел с ней поговорить об этом, но потом передумал. Давить на Эрис юноша не стал. Он догадывался, что всадницу что-то останавливало. Такой уж она была.

Диас сделал вдох-выдох. Жар немного отступил.

- Я принимаю ваш контракт. Не важно, кто из нас будет защищать Эрис. Главное в итоге защитить ее от неприятностей и снять проклятье. Поэтому ты уж постарайся, рыжий. Хоть ты и бесишь меня, я рад, что Эрис не была одна, когда нас разлучили.

У Каина вытянулось лицо.

- Строишь благородство? Считаешь, что я лишь временная замена несравненному тебе? Не нужны мне твои дешевые одолжения и принятия.

- Тогда чего ты хочешь? - низким тоном спросил Диас, и в его груди почти зарокотал ящер.

- Чтобы ты держался подальше от моего всадника и не провоцировал на эмоции. Давить на жалость, чтобы вернуть себе девушку - недостойно даже тебя, - Каин желчно скривился, смерив глазами соплеменника.

- Ах ты, - замахнулся было Диас, но удержал кулак навесу. Мышцы налились тяжестью и напряженно задрожали. - Врезать бы тебе по усатой морде. Вот только ума все равно не хватит, чтобы понять. Амми ничего не придумывала. Она опытный зверовед, и я верю ей.

- Еще бы не поверил! Все сразу так засуетились о тебе, - всплеснул руками Каин. - Приятно, да? Чувствовать себя нужным и важным. И как по волшебству у Амми и лекарь нашелся. Красота!

- Тебе тоже к лекарю пора, голову подлечить.

- Брось, Диас, уж мы то с тобой знаем, что никакой болезни нет. А вся эта история нужна лишь для того, чтобы мы ушли из деревни и Эрис поволновалась о тебе.

- Ой, лучше помолчи, - сердито отмахнулся он и внезапно заметил нарастающее головокружение. Внешние звуки стали приглушенными, словно в уши кто-то заложил ваты, кончики пальцев неприятно начали неметь. Сугор потер веки и надавил на них.

Проклятье, неужели снова.

- Нет, ты послушай, - с большей страстью напал на него Каин, словно в эту минуту нашупал у соперника слабинку. - Я не просто так рисковал собой, вызывая тебя из плена. Столько сил было потрачено, и наконец, я обрел дом, друзей, хорошего всадника. Тебе не понять Шуго, годами скитающегося по королевству в поисках убежища. Ты счастливчик Диас! Великий и несравненный. Все блага и удачи нашего мира достались тебе.

В пылу пламенной речи Каин засучил рукава. Диас сделал неуверенный шаг назад - голова закружилась сильнее.

- Нам всем нелегко пришлось, - слова с трудом находились в слабеющем сознании. В поисках поддержки рок мави оперся на стену, стараясь устоять. - Ты не единственный, кто...

Юноша не успел договорить, когда его тело перестало слушаться и просто рухнуло на пол с громким ударом. Пыль разлетелась от него в стороны, больше он не шевелился. Каин остолбенел, глядя на соплеменника под своими ногами. Он не бросился к нему, не нашел в себе силы сделать этого. Тут же к ним вбежала Дарбис.

- Сугор Диас! - позвала его аииритянка. Она поспешила перевернуть товарища и проверить дыхание. Он выглядел непривычно бледным, но все же живым. - Совсем без сил... Что произошло?

- Я... - мидирианец замешкался, качая головой, словно в намерении оправдаться.

- Сугор Каин! Что здесь произошло?! - Дарбис гневно повысила голос, и темные брови встретились на ее переносице.

- Я ничего не делал! Я не виноват! Он сам! - залепетал сугор и попятился, вскинув ладони.

Каин был напуган и крайне разочарован собой. Как он мог так ошибиться и не поверить? Как? Дарбис с отвращением отвернулась от него. У нее был острый слух, но даже без этой способности она все прекрасно слышала.

- Ясно, - холодно отрезала она, после чего закинула руку ослабленного друга себе через плечо и привстала.

- Не надо, Дарбис, - хрипло подал голос Диас, когда пришел в себя. Он попытался подняться на еще не окрепшие ноги. - Мне уже легче. Оно быстро проходит...

- Давай я все-таки выведу тебя на воздух, - девушка успокоилась, оценивая внешний вид рок мави. Бледность проходила, а глаза снова наполнялись жизнью.

Дарбис и Диас прошли мимо Каина, а он остался стоять в стороне, опустив взгляд в ноги и раскрасневшись, как ошпаренный.

- Я не знал... - тихо шепнул он вслед товарищам, но дверь за ними уже хлопнула.

Новый приступ упадка сил не на шутку обеспокоил Диаса. Как бы ему не хотелось, чтобы Амми ошиблась в своем предположении, болезнь все же была реальной. И угроза от нее рисовалась самой настоящей проблемой. Рок мави в сотый раз проклял тот день, когда его обратили в Шуго. Не хватало еще помереть от сущности зверя, которая усыхала, затягивая мидирианца с собой в небытие.

Потеря сил напоминала провал или резкое падение, как если бы живая энергия спонтанно перестала бегать по его телу. Самочувствие быстро восстанавливалось, будто ничего и не произошло. Уже спустя пару минут Диас мог бы даже сразиться с кем-нибудь, так стремительно уходила слабость.

- Проклятье, - выругался он и ускорил шаг, направляясь навстречу к Рену. - Цитри, за что мне все это...

Как-то часто он стал обращаться к богине в последнее время, но сугор уже просто не знал, к кому еще ему взывать. Чередой бед и неудач сыпалась на голову без остановки, не давая продохнуть. За мимолетной вспышкой счастья от воссоединения с Эрис последовала новая угроза его жизни. Он еще не успел объясниться с мидирианкой, как мог расстаться с ней навсегда.

Диас ненавидел Шуго внутри себя.

Два товарища встретились и, поравнявшись, продолжили путь.

- Все нормально? - спросил аииритянин, оценивающе оглядывая рок мави в поисках признаков болезни. Дарбис пока что не успела рассказать ему о стычке с Каином, иначе такой вопрос бы точно не прозвучал.

- Рен, прекращай, - закатил глаза и почти зарычал Диас. Сил на терпимость и сдержанность просто не оставалось. - Я бодр и опасен. Что нужно?

Всадник удивился резкости друга.

- Как скажешь. Смотри, я буду менять оковы Бривары, чтобы ее легче было посадить на тебя. А после этого мы ее покормим и отнесем к месту сбора. Там уж вы обернетесь Шуго, и выдвигаемся.

- Кормить ее.., - отвернулся мидирианец, и желваки заиграли на его лице. - Откормим еще, раздавит меня, чешуи потом не соберу.

- Она давно отказывается от еды. Амми не удалось ее убедить.

- Думаешь, я это делать буду? - нахмурился Диас, и Рен вновь недоуменно вскинул брови. Таким резким рок мави давно не был.

- Нет конечно, не кипятись. Ты прикроешь мне спину. Я не стал просить Дарбис, решил, что уж мы то нашей мужской командой дотащим Бривару. Кого мне еще было звать? Не Каина же.

- Только держи меня, чтобы я не придушил ее.

- Амми не будет рада такому исходу, - подметил Рен, с целью вразумить друга сохранять ясность ума.

Диас молча дошел до места заточения Бендиги, вспоминая разговор со звероведом. Под тяжелые думы рок мави заглянул в комнату, и сразу пар слетел с его губ, словно юноша попал в зиму. Он поднял взгляд и испуганно замер. Девушка с черными волосами была вся покрыта льдом, руки держались в толще прозрачного валуна разведенными в стороны, а сама она будто парила над полом. Ее запах коснулся чуткого обоняния рок мави, и Диас ошетинился, взбужденный воспоминаниями.

«Бриваррра,» - по-звериному опасно зарычали его мысли.

А она только подняла взор и хищно прищурилась, глядя куда-то мимо Диаса. Рядом стоял Рен. Это он интересовал Бривару больше всех присутствующих.

- Доброго времени суток, госпожа укротительница, - поздоровался с ней аииритянин. У них со старшей Бендигой были свои особые отношения. - Сегодня я настоятельно рекомендую тебе поесть, иначе ты совсем останешься без сил и не переживешь грядущее переселение.

Охотница на Шуго шумно сопела ноздрями и следила за перемещениями Рена. Ее губы подрагивали от холода, кожа местами сильно побледнела, девушка даже кашляла, вдыхая

морозный воздух вокруг себя. Магия аииритянина могла причинить немало дискомфорта пленнику, и Рен не поскупился на лед, чтобы усмирить Бривару.

Всадник приступил к изменению оков, чтобы те приняли форму, более удобную для транспортировки. Нынешняя неповоротливая ледяная скала однозначно придавила бы ящера, не оставив и шанса на полет. Все нужно было провернуть аккуратно и с умом.

Как только Рен размораживал одну часть тела укротительницы, она с молниеносной реакцией убийцы пыталась атаковать его.

- Оп, не так быстро, - невольно подшучивал над ней всадник, подавив ее очередную попытку. Он прекрасно понимал, с кем имел дело, потому был крайне собранным. - Эй, Диас, подстрахуй меня. Сейчас будет опасно.

Голос товарища прозвучал, как удар боевого барабана, и сугор, державшийся все это время чуть поодаль, сделал шаг вперед. Свет из окна прогнал с него тени, являя перед укротительницей ее бывшего пленника. Рок мави принял боевую стойку и грозно покрылся огнем. Блики пламени заиграли в отражении льда, окрашивая все в рыжий цвет.

- Я готов, - низким тоном отозвался Диас, и костяшки на его кулаках побелели.

Бривара будто забыла про Рена и изумленно обнаружила перед собой мага, грозящего ей расправой при намерении бежать. Она слышала его имя. Это не было ошибкой. Перед ней предстал тот самый Шуго, которого она пленила, подавила и укротила.

С нескрываемым любопытством она исследовала внешность рок мави, пока не встрети-лась с его серо-зелеными глазами, готовыми прожечь насквозь своей ненавистью.

- Отлично! - закончил приготовления аииритянин, встряхивая кистями.

Филигранные изменения в магии требовали больше усилий и концентрации. Рен создал настоящее произведение искусства. Оковы надежно фиксировали конечности Бендиги, но при этом ее можно было усадить верхом. Плечи и ключицы были обездвижены, так что маневры с целью навредить кому-то исключались.

- А теперь давайте поедим и в путь. Диас, как и договаривались - просто подстрахуй меня. Я все сделаю сам.

- Идет.

Рен изобразил жест пальцами, и язык Бривары освободился от заморозки. Юноша не собирался баловать пленницу вкусными яствами, поэтому принес только хлеб и горячий ягодный взвар.

- Прошу, - он поднес еду к ней, заслоняя собой Диаса. - Не советую отказываться. Это последнее наше предложение, и нам совершенно все равно, что потом с тобой будет.

- В-все р-равно, говоришшь, - дрожа от холода, она облизнула сухие губы. - Было бы в-все равно - ты не п-пришел сюда в-место моей д-дурры сестры.

- Ну, разве только по ее просьбе мы тут и стараемся. А теперь ешь, пока не остыло.

К удивлению, Бривара добровольно приняла пищу. Даже она хорошо оценивала ничтожность своих шансов на побег, если будет истощена голодом. В воздухе звенело напряжение. Еще бы, недавний пленник ныне возвышался над своим укротителем, имея власть над ним, диктуя условия.

Они поменялись местами.

- Значит, ты Диас, - уже без сильной дрожи заговорила она, и слегка смутилась неловкости ситуации. - А ты симпатичный. Жаль мы с тобой не сработались.

От звука ее голоса мидирианца передернуло, и он поджал губы в тонкую линию презрения.

- Эй-ей, - пригрозил пальцем Рен. - Давай-ка без лишних слов.

- А что, я не могу с ним поговорить? - изобразила удивление Бривара, и попыталась заглянуть за голову воину. - Да я даже в своем логове больше позволяла пленникам, чем вы мне. А тут такая возможность - сам Диас, алый Шуго, заключивший со мной контракт, здесь, передо мной.

Сугор не отвечал, но понять его настроение можно было по языку тела. Пламя так и вспыхивало на его руках, словно рвалось сжечь укротительницу до тла. На виске и шее надулись вены от подавленной агрессии.

- Не стоит тебе его дразнить, поверь мне, - предостерег аииритянин и покачал головой.

- А он что, немой? Диас, почему за тебя отвечает кто-то другой? Ты же смелый, послушный мальчик. Я таким тебя запомнила. Как нам хорошо было вместе, пока не вернулась твоя Тида. Или она и не Тида совсем?

Рен с опаской глянул на друга и поспешил прервать укротительницу, пока Диас еще сохранял остатки самообладания.

- Довольно, Бривара, пора замолчать, - он приготовился приморозить ее язык, но девушка заволновалась.

- Стой, подожди! Ответь мне только - как тебе удалось разорвать связь? Если ты мог это сделать, почему не сделал сразу? Откуда в тебе эта сила?

Всадник вполоборота дождал реакции рок мави, но тот уперто промолчал. Рен всегда отличался особым любопытством, а тут вопрос Бривары резонировал с его собственным. В конце концов, решив, что негоже мучать товарища, он не стал больше оттягивать момент и повел пальцами, сотворяя магию.

- Нет! Я должна знать... - только и успела проговорить она, прежде чем ее язык примерз к небу. Бривара еще несколько секунд мычала, требуя освободить ее. Но аииритянин был неумолим.

- Все, выдыхай, - Рен похлопал по плечу Диаса, и тот потушил огонь. - Оттащим ее.

Вечером, в лучах закатного солнца все собрались на главной поляне деревни сугор. Шуго стояли оседланные и снаряженные в дорогу. Бривара с трудом дышала в ледяной тюрьме, восседа на алом Шуго.

- Только не растопи ее, - убедительно попросил воин, на что ящер фыркнул и пустил искры из ноздрей.

Эрис с тоской смотрела, как Амми забирается в седло к Диасу, в то время как она оставалась под покровительством Каина. В груди сдавила обида, и горло пересохло от невысказанной просьбы - рассторгни контракт, отпусти. Будто сугор сама превратилась в Шуго, которого насильно посадили на поводок. Она было набрала воздух в легкие, чтобы обратиться ко льву, но встретив его осторожные глаза, снова потеряла решимость.

- Рассчитываю на тебя, Каин, - натянуто улыбнулась лучница.

Всадники и Шуго ушли из деревни. Свет погас, и снова в лесу Хина поселилась тишина.

Глава 3. Давние враги

Осенний лес тоскливо срывал с себя пестрые украшения и дарил их ветру, резво гуляющему в древесных ветвях. После ночного дождя земля не просохла, а только покрылась лужами и жалобно хлюпала под ногами. Погода была мрачной и подгоняла всадников спешить, словно знала секреты грядущего будущего.

В первый солнечный цикл путешествия всадники покинули Хину и теперь без долгих остановок двигались к центру Зеленого лепестка, в город Дактар. Навстречу им все чаще попадались другие люди - путешественники, селяне из ближайших деревень, отряды стражников.

Эрис смотрела на небо, затянутое плотными темными облаками. Там, где-то в их глубине, летел Диас, и сугор не прекращала переживать за него.

- Этот город мы обойдем через лес, - объявил аииритянин, указывая рукой. - Сворачиваем с дороги. Туда.

Еще несколько часов пути остались позади, для Эрис они тянулись целой вечностью. Как и всегда, живое воображение сугор увело ее от реальности, погружая в пучину страхов и догадок. Что произошло с Диасом? Почему он заболел? Что будет, если они не успеют к лекарю? Десятки возможных исходов виделись ей, и один был не лучше другого.

- Занятно, - вдруг обмолвился Рен, отвлекая мидирианку.

- Что такое?

- Да вот я только что понял, что все ловушки охотников на Шуго куда-то исчезли.

- Действительно, - осенило Эрис. Она так была занята копанием в своей голове, что напрочь забыла о такой опасности, как ловушки охотников. - До этого и шага спокойно ступить не могли, а тут и следа не осталось!

Спящие деревья проносились мимо, влага под лапами рок мави хлюпала и разлеталась брызгами.

- Значит все-таки попрятались, - пришел к выводу аииритянин и, заметив людей в форме, добавил, - да вон еще стража стала чаще появляться, леса начали прочесывать. Что же раньше не делали этого? Неужели даже краем уха не слышали о Бендиге? Сомневаюсь. Кто ваш кельм?

Тут-то сугор виновато поежилась, ведь такую важную информацию о своей родине она и не знала. Вообще, о самом устройстве правящего верха девушка когда-то читала. И из всего, что она поняла, запомнились только основные фигуры власти: была королева - достойная Амбриз Депрам, наследница первого Эльва. Она все еще оставалась незамужней, а значит, правила без короля. Дальше шло деление на лепестки королевства. В каждом из лепестков восседал верховный кельм, в подчинении которого находились наместные - кельмы поменьше. Как тот самый Ангор Данок, под присмотром которого прогнивал город Саши. И если наместники управляли несколькими городами и только частью земель, то верховному подчинялся и отчитывался весь лепесток.

Были еще какие-то роли придворных, вроде как советники, начальники, воители. Но про них сугор не запомнила практически ничего. Слишком вся эта иерархия ее утомляла. А уж имена всех кельмов она и не старалась выучить, считая это ненужным.

- Не знаю, Рен. Вот если ты поинтересуешься историями про Эльвов и Шуго, я с радостью поддержу. Но от знати я далека настолько, насколько это возможно.

- Ясно.

- А почему ты думаешь, что в этом замешан здешний кельм?

- Мне все происходящее видится крайне паршивым. Если верить Бриваре, то наши правители должны знать о деятельности охотников на Шуго. Они целенаправленно упускают из вида отлов и торговлю рок мави. И даже Амбриз... сама королева не принимает решительных мер.

- Это в самом деле странно. Но отчего же тогда они сейчас всполошились? Опомнились после нашего доноса?

Аииритянин покосился на очередной отряд стражи, шагающий по лесу. Мужчины в форме обратили внимание на всадников Шуго, но не узнав в них искомым личностей, не стали останавливать.

- Вряд ли. Мы сделали их работу - обличили и поймали госпожу укротительницу и ее свиту. Дело слишком громкое, чтобы о нем промолчать. Скорее всего наместный кельм испугался, что его обвинят в бездействии, вот и спустил стражу «прибраться» в лесах. Либо разыскивает Бривару.

- Кельм заодно с охотниками. Королева не вмешивается. Может, все неспроста? Может, она на нас и напала? - выразила свою самую смелую догадку Эрис, и Рен помрачнел еще больше. Не впервые он слышал это от друзей. - Ты же сам говорил, что она набирает рекрутов. В ее армию вступают всадники. Ты вот, если бы нас не встретил, тоже вступил бы.

- Да, вступил бы.

Дарбис поджала уши, ощущая ледящую вьюгу на душе аииритянина. Все, как тогда. Его терпение кончилось, он принял решение и отказываться от него не смел. Только, оборачиваясь назад, ему всякий раз становилось тошно и тягостно. Детство прошло, воспоминания об ошибках свежи, как снег, а чувство долга давило на плечи. Уверенность Рена слегка поблекла.

- Нужны еще факты, - словно успокаивая свои нервы, поставил точку он. - Мы что-то упускаем. Слишком очевидно мыслим.

- Тебе неприятно думать, что королева может быть в этом замешана? - мягко спросила Эрис. - Сложно принять, что ты хотел присягнуть на верность тому, кто совершил такое?

- Какое такое?

- Превратил сугор в Шуго, чтобы собрать себе армию.

Дарбис на мгновение запнулась, но сразу выровняла шаг.

- Это однобокая догадка. У нас нет доказательств, - сдавленно и непривычно отчужденно процедил всадник.

От Эрис не ускользнуло странное поведение друга, которое она замечала с тех пор, как они приняли решение покинуть Хину. И почему им с Дарбис было так тяжело возвращаться в Аиир? Это как-то было связано с его целью поступить на службу? Сугор придержала вопросы, так и рвущиеся из нее, ощущая, что пока не самое удачное время задавать их.

- Прости, я пришла к выводу, только исходя из твоих рассуждений, - на сей раз осторожно подбирая слова, объяснилась мидирианка. - Разумеется, я могу ошибаться. Но, мне видно, как тебя это... ранит?

Юноша замолчал на некоторое время, прежде чем посмотреть на Эрис.

- Все непросто, - выдохнул Рен. - Давай пока отложим наш разговор. Мы вернемся к нему позже, и я... кое-что расскажу тебе. Ты должна знать.

Эрис кротко кивнула и больше не общалась с воином до самого заката.

Заночевали всадники в чаще леса, где, по мнению аииритянина, больше надежды не попасться никому на глаза. Диас спустился к ним на свет костра и ориентиры, оставленные Реном. Ящер летел почти весь день и крайне утомился. Как только его расседлали и избавили от Бривары, он растянулся на боку и отказался от еды. Шуго обмяк на земле, чешуя с него все также осыпалась.

Эрис не успела поговорить с ним, он только вяло посмотрел на возлюбленную стеклянными глазами, ткнулся носом в ее ладонь и, моргнув один раз, сразу уснул. Всадница зашептала на сугор каши и прижалась лбом к его.

Когда была готова похлебка, все путники расселись вокруг костра. Рен и Амми негромко вели беседу поодаль от других.

- Храпит, будто ничего не происходит, - Рен вполоборота наблюдал за Диасом.

- Обманчиво так думать, - Амми доедала ломоть мяса с хлебом, облизывая губы от крошек. - Пока мы летели, я ногтем подковырнула шип на его спине. И вот. У меня новый сувенир.

Зверовед подбросила черный крючковатый предмет на ладони и показала его.

- Ледяные демоны, сколько у нас времени?

- Немного, - пожала плечами Амми и спрятала свой трофей. - Мы правильно сделали, что вышли сейчас.

- Что с Хакимом? Как ты предупредишь его?

- Об этом я уже позаботилась, - девочка достала из кармана деревянную ящерицу и явила ее всаднику. - Вот она, магия сестрицы.

- Ищейка?

- Ага. Мне даже волшебство не нужно, чтобы управлять ей. Еще давно Бривара сделала для меня несколько таких, чтобы я без нее к Хакиму ходила. А то ей неудобно было возиться со мной и зверями.

- Хорошо. Завтра к обеду мы будем уже у него.

- Если все так, то Диас спасен, - она обернулась к алому Шуго. - Не знаю, что случилось бы, если бы мы упустили из вида Опустошь. Ты, умник, тоже за своей Шуго присматривай. Болячка эта не заразная, но возникает сама по себе, и причины ее неизвестны.

Рен нашел Дарбис глазами, и она ответила ему тем же. «Все под контролем» - словно услышал ее голос аииритянин, когда она мотнула усатой мордой и моргнула.

С наступлением ночи госпожа-укротительница уже сильно замерзла в ледяных тисках. Амми уговорила Рена отогреть сестру хотя бы ненадолго. Всадник освободил язык Бривары только для приема горячей пищи, на большее он не согласился. Трясущуюся старшую Бендигу зверовед обернула в шкуры, усадив у костра. Под присмотром всадников ее покормили.

- Он не жилец, - неожиданно сказала Бривара, через костер глядя на Диаса. Бледная Эрис перестала дышать, и все присутствующие напряженно замерли. - Зря только стараетесь. Он не дойдет до Хакима.

Ее слова звучали точно приговор, и всадникам сложно было не воспринимать старшую Бендигу всерьез. По части Опустоши и здоровья Шуго она владела большим опытом. Но кто знал - лукавит она или говорит правду?

- Не будь так уверена, сестрица, - подала голос Амми. - Мы порой уже без сознания Шуго привозили к Хакиму, и ему удавалось совершить чудо. Времени мало, но оно еще есть.

- Тц, да ты посмотри на него. Не проснулся ни разу с тех пор, как мы здесь. К еде не притронулся, хотя летел весь день. Завтра вы его уже не поднимите.

- Значит привал будет коротким, - принял решение Рен, осматривая всех. - Пару часов на сон и выдвигаемся.

Все согласились с решением воина, а сам он вызвался нести караул. Аииритянин не уснул бы, даже если бы захотел. Почему-то его все чаще и чаще стали посещать воспоминания о прошлом. Возможно, это было связано со смертельной опасностью, которая нависла над Диасом, а может, дело в грядущем возвращении в Аиир.

Дарбис лежала рядом и изредка протяжно зевала. Она не оставила своего всадника одного, ведь рок мави чувствовала его сомнения.

- Тебе тоже стоило бы поспать, - мягко сказал Рен, и кошка отвлеклась от слежки за Бриварой.

Та сидела у костра с опущенными веками. Даже такие монстры, как старшая Бендига, могли уставать.

- Скоро Эрис обо всем узнает, - юноша сплел руки перед собой и всмотрелся в глубину синих глаз барса. - Мне придется рассказать ей раньше, чем нас раскроют, иначе я буду выглядеть...обманщиком.

Серая Шуго с пониманием моргнула, поддерживая аииритянина.

- Надеюсь, она не изменит своего отношения к нам. И, надеюсь, ее нелюбовь к знати не распространяется на близких друзей.

Ночной осенний лес дышал прохладой, сыростью и ароматом опавших листьев.

Раньше всех в лагере проснулась Амми и первым делом пошла проведать Диаса. Зевая и потирая глаза, в свете тлеющего костра она доплелась до ящера и сразу же насторожилась, стоило услышать его дыхание.

- Рен! Поднимай дружков! Диасу хуже!

Всадник немедленно подорвался осмотреть Шуго, и ему хватило этого, чтобы взвесить всю опасность ситуации.

- Проклятье.

Ящер лежал на боку и тяжело шумно дышал, в траве вокруг хрустели под ногами чешуи и черные шипы, отвалившиеся с хребта. Блестящие когда-то рога на голове приобрели матовость, выглядели сухими, готовыми треснуть. Как и говорила Амми - рок мави усыхал с каждой минутой.

- Мы не успеваем.

Новость о состоянии Диаса стала потрясением. Опустошь диктовала свои условия, и всадникам некогда было переживать о случившемся. Время безвозвратно уходило. Нужно было спешить.

Эрис сидела с мокрыми глазами возле алого Шуго, обнимала его, пробовала разбудить, шепча на сугор каши. Рок мави был слишком слаб и еле двигался. Сил не хватало даже поднять веки. Всадницу всю трясло, тревога парализовала ее ум, не оставив ничего.

- Он не сможет лететь сам, - плакала Эрис, с мольбой глядя на аииритянина. - Что же делать?

- Хаким мог бы прийти к нам навстречу? - Рен обратился к Амми.

- Еще чего! Он дальше конюшни не уходит. Да и как ему всю нашу ситуацию объяснить? Ишейка говорить не умеет. В лучшем случае он будет ждать нас к середине солнечного цикла, - суетно обрисовала ситуацию зверовед.

- Должен же быть какой-то выход! - сугор еще крепче обняла ящера, уткнувшись в него лбом. - **Латетра миту, Диас.** Молю, не сдавайся. Нужно продержаться. Пожалуйста. Пожалуйста...

(пер. Латетра миту, Диас - Не покидай меня, Диас)

Каин сидел поодаль от всех и, поджав уши, терпел темное отчаяние, поглотившее Эрис. Ныне лев даже не смел ерничать и злиться на Диаса. Ему искренне стало жаль соплеменника, несмотря на их разногласия и соперничество. Уж чего-чего, а смерти рок мави он точно не желал. По крайней мере не на его глазах.

Лев, как и прежде, ждал указаний, когда подозрительный запах настиг и вынудил отвлечься. Шуго повел носом, и кошачьи зрачки хищно сузились.

- Если прямо сейчас мы перестанем прятаться в лесах и пойдем по главной дороге, будем у Хакима к утру, - Рен уже без карты знал оставшийся путь.

- Хаким так рано нас не ждет. Кому-то придется пойти в город, чтобы позвать его, - предостерегла зверовед.

- Решим на месте. Живо, собираемся! Каин, преврати Диаса в человека. Придется потратить благодать. Амми, Эрис...

Всадник прервался на полуслове, когда с глухим рыком на него налетел Каин и повалил на землю. Дарбис сторожила Бривару и была слишком далеко. С испугом она было дернулась с места, уставившись на спину льва.

Однако угрозы для Рена она не ощутила.

- Каин, что ты делаешь? - воин попробовал освободиться, - Шуго не отпустил его. Вместо этого рок мави продолжал водить носом и ушами.

- Рыжий что-то учуял, - сказала Амми и попятилась ближе к всадникам. - Кто-то близко и может нас заметить.

- Знаешь, не самый лучший способ предупредить меня об этом. Слезай, - аииритянин похлопал по лапам зверя, и тот отступил. Рен поднялся, взял копьё. - Эрис, будь готова. Если что, я задержу их. А вы с Каином хватайте Диаса и бегите.

- Мы не знаем, куда идти, - доставала кинжалы мидирианка.

- Амми с собой забирайте.

- Вот уж нет, - схватила за клинок младшая Бендига. - Я не оставлю сестрицу. Ты хоть и славный малый, но полного доверия тебе нет.

- А вот это обидно.

Каин продолжал прислушиваться. Лес вокруг наполнялся шумом и гамом, топот нарастал.

- Может затушить огонь? - спросила Эрис.

- Нет смысла, судя по всему нас-таки заметили. Лучше садитесь на Каина и улетайте, - продолжал настаивать воин.

- Я без Бривары не уйду!

- Ледяные демоны, как с вами тяжело. Откуда их ждать, Каин? Сколько их?

Лев зарокотал, кивая на чашу, потом обернулся и кивнул снова. Его чуткие уши трепетали от множества звуков. Уже скоро сами всадники и зверовед почувствовали вибрации от топота и вопли животных.

- Нас окружают? - Амми вскинула голову и увидела тучу птиц, с испуганным криком летящих прочь из леса.

Вдруг со всех сторон набежали дикие звери с горящими красными глазами. Каин и Дарбис бросились вперед, оттягивая нападение животных на себя. Рен и Эрис в ближнем бою сошлись с парочкой хищников. Амми метательными иглами поразила более мелких тварей, а после была вынуждена испачкать клинок в крови пришедшего за ее жизнью врага.

В ночной темноте при свете слабого костра сражаться было сложно.

Эрис отступила к Диасу, натянула тетиву и выстрелила в небо. Огненный шар взорвался в вышине и искрами полетел вниз, медленно остывая. В свете взрыва видимость ненадолго улучшилась, и Рен взмахом копья заморозил и порази ледом напавших зверей. Следом же Каин воспламенил крылья и засиял ярким солнцем. Множество теней затанцевали вокруг, мерцая, будто темные духи.

- Только ничего не сожги, молю! Наши леса и без того натерпелись от пожаров, - обратилась к нему Эрис. Лев принял к сведению просьбу сугор и сдержал свою магию.

С каждой секундой Рена наполняло предчувствие; он уже дрался с противником с похожей манерой ведения боя. Поэтому, когда воин услышал вой гончих, то нисколько этому не удивился.

- Она все-таки вернулась, - отбив последнего волка, аииритянин угрожающе перекрутил копье. - Амми, Эрис, быстро к Диасу и Бриваре. Защищайте их.

- От кого? - запыхавшись, спросила зверовед.

- От них.

Как и тогда из чащи вырвались черные псины в шипастых ошейниках. На этот раз гончих было две, и ростом они почти догоняли Дарбис. Каин перегородил им путь и с ревом встал на дыбы. На миг это сработало, и псы остановились перед ним.

- Дрянные шавки! Терпеть их не могу. Еще откормленные какие! - в пылу эмоций высказалась младшая Бендига.

В унисон с магией Дарбис, Рен отбросил черных бестий силой снежного бурана. Не теряя темпа, он создал острые ледяные глыбы, чтобы прибить гончих, когда из земли с хрустом поднялись корни и оплели его тело. Воин выругался, попытался освободиться. Утратив контроль мага, прозрачные снаряды с грохотом упали, не исполнив свою роль.

- Дарбис, я справлюсь, будь начеку, - махнул кончиками пальцев воин. Кошка послушалась.

Эрис намерилась помочь Рену, но вой возвращающихся гончих остудил ее кровь. Сугор переглянулась с Амми. Та стояла с маленьким клинком, оцетинившаяся, как загнанный в угол котенок.

- Держись за нами, - наполнив кинжалы пламенем, сказала Эрис, и подросток согласно кивнула.

Всадница крикнула Каину на сугор каши, он воинственно зарычал в ответ и еще сильнее разгорелся, стирая всю тьму и мрачные тени вокруг. Девушка побежала к Рену. Упав рядом с ним на колени, она с помощью огненного волшебства стала освобождать товарища. Ее магия была эффективна в борьбе с чарами земли.

Дарбис и Каин приняли бой с гончими. От ветра и огня черным псынам пришлось бежать, поджав хвосты. Они шкурой чуяли, что с Шуго им просто так не совладать.

- А это уже что-то новенькое, - осматривал себя Рен.

- Что еще? - Эрис не поднимала на него глаз, она была занята и сосредоточена. Один за другим всадница сжигала и перерезала корни.

- В прошлый раз она не умела колдовать. А тут вдруг такое. Но в остальном все осталось неизменным. Бьет из тыла, а сама не показывается.

- Ты знаешь, кто напал на нас?

- Да. Эрис, оставь меня, я освобожусь сам. Ты держи Рвущий связи при себе. Он скоро понадобится. И что бы ни случилось, доверься мне.

Эрис не успела избавить аииритянина от пут, как за считанные секунды ее саму скрутили и обездвижили тонкие холодные корни. Пережав запястья, они вынудили сугор выбросить кинжалы. Давление было удушающим, каждую мышцу рук и ног туго обвили до холодящего онемения.

- Проклятье, - всхлипнула она, дергаясь в плену. Не хватало еще застрять в лесу на поле боя с охотниками на Шуго. Эрис заклинала время остановиться, дать Диасу силы дожидаться спасения.

Следом же древесные щупальца выросли под лапами льва и барса. Каин отпрыгнул и подлетел на ствол дерева, ухватившись когтями, а вот Дарбис так не повезло - она не успела отбить разящим ветром все корни. Амми испуганно дернулась и обернулась, когда услышала хруст рядом с собой. Корни оплели даже Диаса, хотя его то уж точно бояться не стоило. Звероведа земное волшебство не тронуло, как и Бривару.

Рыжий рок мави опасно держался над землей, свет львиного огня потускнел, будто его уверенность в себе. В лесу снова завывли гончие и с хриплым рокотом в глотках вернулись на поле битвы. Послышались хлопки падающих предметов, шипение, за которым последовал сильный травяной запах. Обученный опытом сражений с охотниками на Шуго, Каин задержал дыхание. Положение дел казалось очень затруднительным!

- А ну-ка, кис-кис-кис, - раздался мужской голос, после чего с шелчком арбалета отравленная стрела полетела в льва.

Шуго от неожиданности взбежал еще выше по стволу дерева, прячась в сучьях.

- Ты промахнулся, Абакавир, - упрекнула его девушка в черных одеяниях.

- Это все из-за темноты! - живо нашел себе оправдание охотник и зарядил новую стрелу.
- Вот сейчас все сделаю как надо.

- Каин! - закричала Эрис. - **Миноби ан волан, нес несиам ситем!**

(пер. Миноби ан волан, нес несиам ситем! - Лети в небо и зажгись, нам нужен свет!)

Рыжий рок мави замешкался, поджав уши в знак своей нерешительности. Тогда сугор зло и надрывно крикнула снова, и золотая нить сверкнула на ее кисти:

-Терес!

(пер. Терес! - Живо!)

Лев послушно погасил огонь, захлопал крыльями и взмыл в небо. Лесная чаща снова наполнилась темнотой, пряча незваных гостей. Но длилось это недолго - под басовитый рев Каин засветился со всей своей мощью, превращая ночь Мидира в ясное утро.

И теперь, когда все участники сражения были видны, охотники на Шуго наконец-то вышли из своего укрытия.

- А вот и ты, - прищурился аииритянин, встречая бывшего врага. - И в этот раз не одна.

Верхом на рослой пятнистой гиене сидела девушка с короткими черными волосами. Рядом шел вооруженный арбалетом мужчина, невысокий и пухлый, с повязкой на одном глазу. Помимо уже знакомых мешочков с Допутуром на поясе, он был оснащен еще другими приспособлениями, назначения которых всадники пока не знали.

- Вот мы и свиделись, Рен Китар, - сдержанно улыбнулась она.

- Ты знаешь мое имя? Не помню, чтобы представлялся тебе, Премилла.

- О, с недавних пор ты стал очень известен в наших кругах. Не каждый отважится лезть в дела гильдии Спирона и мешать охотничьему ремеслу. Так еще, - она заметила сестер Бендиг, - брать в плен его племянниц. Здравствуй Амми. Как поживаешь?

- Все было хорошо, пока вы сюда не заявились, - отрезала зверовед.

- Ой, как грубо. Так ты встречаешь своих освободителей? Дядя Спирон очень расстроится.

- Хватит со мной сюсюкать, Премилла, отзови лучше своих шавок. От их вони меня воротит.

Охотница на Шуго проигнорировала просьбу младшей Бенидиги. Это показалось подозрительным.

- Ничего, потерпишь немного. Ты же зверовед. Значит, животных любишь.

- Но не гадских же псин, - тихо под нос себе буркнула девочка.

- А вот и сама госпожа-укротительница, - манерно изобразила восхищение Премилла. - Выражаю свое почтение, Бривара Бендига. И как же тебя бедную угораздило попасться этим бродягам? Ты и не смогла с ними справиться? Что-то на тебя не похоже.

Бривара напряглась всем телом от злости, было видно, как складки гнева собрались на ее переносице. Если бы только не путы ледяного мага, она бы уже давно проучила эту заносчивую дряннь.

- Какая чудесная компания собралась. И даже моя прошлая добыча здесь.

- Три Шуго разом, сестры Бендиги и два всадника. Значит, один зверь без контракта? - потирал ладони Абакавир. - Наконец-то удача!

- Не много ли добычи на вас двоих? - беспардонно пролез в их беседу Рен. - Как перевозить будете?

- Какой живой интерес к своей судьбе, - хмыкнула Премилла.

- Да нет, просто думаю - чего же вы ждете? Уже столько времени ходите и восхищаетесь собой. А мы тут, знаете ли, в позах неудобных страдаем.

Амми ошарашенно уставилась на аииритянина, а потом на свою сумку. Поклажа лежала недалеко от костра, и девочка нервно потирала пальцами, думая, как бы добраться до нее.

- А, так вы подмогу ждете, - продолжил всадник. - Ну тогда понятно. Скорее всего вас несколько групп, и все бродите в поисках Бривары. Я прав?

- Считаешь себя самым умным, если догадался об очевидной вещи? - раздраженно дернула бровью охотница.

- Считаю, что вы сейчас передеретесь тут с другими такими же *счастливицами*, а мы на это посмотрим. Вот еще чуть-чуть подождем, и будет бойня охотников на Шуго.

Пока аииритянин отвлекал врага, Эрис с трудом дышала, и все же, несмотря на всю опасность ситуации, сосредоточилась на ездовом животном Премиллы. За все путешествия по королевству девушка всякий раз, встречая Шуго, приветствовала их и иногда взывала к помощи.

- Рада... видеть тебя во здравии, шуго рок... мави. **А миту сие. Сари миту Эрис. Миту парнати сугор...**

(пер. А миту сие. Сари миту Эрис. Миту парнати сугор. - Мне ведома правда. Мое имя Эрис. Я сугор как и ты.)

Ее обращение больше было похоже на лепет, но гиена услышала и все поняла правильно. Рок мави взволнованно подняла морду и завилала хвостом, а затем тихонько поклонилась мидирианке.

- Что моя прелесть там шепчет? - все же Абакавир заметил.

- Она молится, - первым ответил аииритянин. - Просит богов наказать вас.

- Уж что-то язык незнакомый. Впервые слышу такой.

- Ой, а тебе не все равно? - спрыгнула с гиены Премилла. - Ближе к делу.

- Что значит все равно? Да если она владеет языком, то ее и продать дороже можно будет! Я еще в прошлый раз заприметил эту птичку. Чистокровная мидирианка, ммм.

Эрис стиснула зубы от отвращения.

Охотники на Шуго разделились: Премилла и ее Шуго охраняли всадников, обездвиженных корнями, Абакавир переместился к зло сопящей Дарбис (корни прижали ее морду прямо к земле), две псины изолировали Амми, Бривару и Диаса. Каин по приказу Эрис держался в вышине и освещал поле боя.

- Между прочим, болтливый ублюдок дело говорит, - оскалился Абакавир, прицениваясь к строптивой снежной кошке. Он извлек железный шприц с иглой и всадил ей в предплечье. Рок мави было трепыхнулась, да так и обмякла, утопая в тумане беспамятства. - Это наша добыча, и делиться я не намерен.

- Ты ведешься на уловки. Аииритянин дурит тебя, - вспоминая их прошлое сражение, Премилла недоверчиво высказалась. - Давай все же придерживаться плана. В этот раз я не могу подвести господина Спилона. Слишком высока цена.

- Следи за языком, девка. Я здесь решаю, что нам делать. Твой мизерный опыт - ничто против моих подвигов! В отличие от некоторых, долгое время я сам своими руками ловил Шуго, без каких-либо помощников.

- Да-да, и потерял глаз, потому что не учитывал всех рисков.

- Молчать. Ты со своим зверинцем будь готова к перевозке, когда я закончу здесь и пригоню телегу.

- Троих не увезем, - настаивала охотница.

- Увезем. Сейчас создам ложный контракт, и сам перегоню одного Шуго. Вот тот свободен.

Подступая к Диасу, охотник приготовил новую порцию Допутура в уколе, но Амми перегородила ему путь:

- Не стоит. Ящер скоро сам испустит дух, а если ты его еще ослабишь, то не оставишь и возможности спасти.

- Он помирает что ль?! - разочарованно воскликнул мужчина, осматривая тело алого рок мави. - Проклятье! Одного потеряем! Опустошь снова?

- Да, и времени у нас крайне мало, - сдержанно говорила зверовед, заклиная Абакавира принять нужное ей решение. - Мы можем отвезти его к Хакиму, он поможет.

Охотник присел возле тела ящера и ухватился за рог на голове. Не приложив особых усилий, он под мерзкий хруст отломил половину, с досадой подкинул в ладони и выбросил, словно мусор.

- Этот почти сдох, - поднимаясь, отряхивал руки Абакавир. - Тьфу-ты, самый дорогой из них. Ладно, планы меняются. Сейчас поймаю льва, ты его удержишь, Премилла. И я за телегой пойду. Погрузим этих, и в гильдию.

- Погодите! - всполошилась Амми. - А как же он? Вы не поможете ему? В смысле, вы не хотите его спасти? Спирон вас только наградит за такого редкого зверя. Вы много вообще Шуго видели в последнее время?!

Девочка покраснелась и запыхалась от волнения. Она, как и ее сестра, плохо сдерживала эмоции, они выдавали ее с головой.

- Бесполезно. Неужели сама не видишь - он уже иссох. Мы только потратим время на его перевозку. Так что, лучше оставим этот труп другим, пускай поражаются. Хе-х, бестолочи.

- Но как же... - зверовед шагнула вперед, но бдительная гончая перегородила ей путь и зарычала. Девочка медленно отступила, будто подтверждая свои опасения. Ее и сестру не просто так окружили псами.

Абакавир прищурился, поднимая голову к небу, где кружил Каин. Как горящий шар, лев был идеальной мишенью для опытного стрелка. Мужчина снял со спины новое снаряжение и принялся его настраивать. Такими приспособлениями пользовались лишь охотники старой закалки, познавшие тяжесть и опасность охоты на Шуго с момента их первого появления. Для успешного нападения требовались подготовка, хитрость и дар предвидения.

Ветер усилился, пробираясь под одежду студеными прикосновениями. Вскоре пошел дождь. Такой мерзкий и холодящий, он хлопал по ковру из листьев, и запах сырости повис в воздухе легкой дымкой.

Амми снова засуетилась:

- Раз сами не хотите, то отпустите меня с сестрой! - охотники разом оглянулись на зверовед, а она не унималась. - Я сама приведу Хакима в лес. Этот зверь будет моей добычей, если я успею его спасти. Не успею - пес с ним, но я хотя бы попытаюсь. Это же такой шанс!

Абакавир ухмыльнулся и, покачав головой, снова вернулся к подготовке своего оружия.

- Красиво поешь, дорогуша, вот только не велено вас отпускать, - он с щелчком закрепил плечи большого арбалета с сетью. - Ты и Бривара должны быть доставлены к господину. Таков приказ.

- Приказ? - младшая Бендига по выражению глаз укротительницы поняла, что дела их плохи. С чего бы дядюшка пожелал встретиться? - Так позвал бы нас сам, зачем ваше присутствие.

- Хе-х, Амми, вот ты вроде дочь основателя гильдии, не глупа, а сама дурочку строишь, - почесывая подбородок лезвием кинжала, прокомментировал Абакавир. - Стал бы Спирон просто так нас засылать? Нет. Вот и гадай теперь, чем вы провинились перед ним.

«Он все знает», - первое, что пришло на ум девочке. Разумеется, неоднократные встречи с другими охотниками и обсуждение восстания против дядюшки не могли скрываться вечно. Возможно, кто-то выдал планы сестрицы, и теперь Спирон не отпустит обеих Бендиг просто

так. Вероятнее всего, он запрет их в самой глухой и далекой тюрьме, а то еще хуже - прикончит дорогих родственничков, дабы не портили ему промысел.

- Чтоб тебя, Бривара, - цыкнула зверовед. - Могу я хотя бы сумку взять? У меня там лекарство для этого Шуго. Облегчить его страдания.

Абакавир прищурился, а затем мотнул головой в сторону костра:

- Давай только быстро. Видишь дел сколько. И потом назад топай, лечи своего покойничка.

Премилла дала команду гончим, и у Амми пересохло во рту. То, что зверовед собиралась сделать, шло в разрез с ее принципами, не укладывалось в голове. Как она докатилась до такого? Рисковать своей жизнью и благополучием, подставлять голову под удар, и все ради Диаса. Как же глупо, но девочка уже понимала, что пути назад нет, тело двигалось само, ведомое поставленной целью. Зеленые глаза младшей Бендиги наполнялись решимостью, а спрятанные руки сжимали нечто, лежащее в потайном кармане ее сумки.

Время словно замедлилось, обволакивая невидимым эфиром каждую мышцу. Амми тихо выругалась и, когда поравнялась с гончими, те дернулись и зло зарычали на нее.

- Нельзя! - быстро подала голос Премилла, и псы послушались, только недовольно зачихали.

- Мерзкие гады, - вновь буркнула девочка, занимая прежнее место рядом с сестрой.

Абакавир завершал подготовку снаряжения для поимки летающего Шуго, Премилла же с особым пристрастием следила за Реном. По ее мнению, аииритянин из присутствующих был основным опасным противником, способным перевернуть ход боя. Девчонка и лев не выглядели сильными и даже разделились, упростив охотникам задачу.

На этот раз воину было не ускользнуть от хозяйки адских гончих. И господин Спирон щедро вознаградит ее за поимку особого врага всех охотников на Шуго. Так воображала себе Премилла.

Раздался щелчок закрепляемого снаряда - металлической сети с вживленными иглами яда неисцелимости и жидким Допутуром. Смесь дорогая и воистину опасная даже для здорового Шуго. Использовать ее перестали почти все охотники. Нерационально по деньгам и слишком рискованно было вживлять в тело небесного посланника столько отравляющих веществ разом. Но Абакавир славился своим радикальным подходом, действовал в крайностях, и это не нравилось Премилле.

- Смотри еще одного не прикончи, - предостерегла она, видя, как много игл было в сети.

- Разберусь без сопливых, - отмахнулся Абакавир, наводя прицел. - Ты девчонку держи, чтобы приказ не отдала ему.

Охотница на Шуго подступила к Эрис и прижала клинок к ее горлу:

- Если я увижу хоть искру связующей нити, и ты пошевелишь губами - я перережу тебе глотку. Уяснила?

От прикосновения холодной стали сугор инстинктивно вздернула подбородок.

- **Ами приста драннура идит...** - прошипела мидирианка, с ненавистью глядя на Премиллу.

(пер. Ами приста драннура идит. - Я лучше умру, чем сдамся.)

Абакавир зафиксировал арбалет, снял предохранитель и был готов стрелять, как вдруг два черных пса заскулили, припав к земле. Охотник на Шуго отвлекся:

- Ну что еще?!

И спустя мгновение гончие одна за другой повалились, больше не издав ни звука, а над ними с непроницаемым лицом стояла Амми.

- Тишь! Теса! - ошарашенная Премилла бросила пленников и побежала к своим любимцам.

Охотница перевернула каждую и обнаружила, что черные собаки были на грани смерти. Немыслимо! Только что они были здоровы, явных опасных ранений не получали. Как опытный зверовед (разводчик гончих), она осмотрела тела животных и, найдя несколько порезов на их шкурах, кончиком пальца собрала крошечные остатки зеленой слизи с шерсти.

- Это ты сделала? - холодным тоном задала вопрос Премилла, ласково опуская веки только что скончавшимся псам. - Амми?

- А я сразу попросила убрать шавок от меня, вонь от них невыносимая, - только успела съязвить зверовед и достать клинок, чтобы защититься от налетевшей на нее охотницы.

- Ах ты дрянь! - она выбила оружие из рук звероведа и хотела нанести удар, но в последнее мгновение ее перехватил Абакавир.

- Стой, дура! Ты забыла, кто она? Спирон тебя со свету сживет, если навредишь ей!

- Пусти меня! Я прикончу эту гадину!

Абакавир рывком отбросил Премиллу подальше от Амми - все же он уже был не в том возрасте, чтобы долго бороться с молодой глупой девкой. Срываясь на проклятья, он было глянул на пленников и его точно молнией пронзило:

- Что твоя Шуго делает?! Премилла! Она освободила их!

Оставленная без контроля гиена сняла свои чары земли, и корни отпустили всадников. Эрис и Рен быстро подобрали оружие.

- Рихма, ты с ума сошла? - охотница испуганно уставилась на подчиненного рок мави. Одним махом только что всемогущая Премилла лишилась всех своих приспешников. Было видно, как она испугалась.

Рен взмахом руки сотворил град из острых льдин и послал на врага, вынуждая разделиться. Охотники отпрянули друг от друга в стороны, чудом уклонившись от атаки аииритянина.

- Подчини себе уже свой зверинец, бестолочь! - кричал Абакавир, заряжая ручной арбалет.

Девушка вскинула руку, и нить связи засветилась на ее кисти, изящно разматывая витки. У Эрис вспыхнули огнем глаза, и она рванула в открытое нападение. Одноглазый охотник хотел ее перехватить выстрелом, но в решающий момент копьё морозов опасно пронеслось перед самым его носом. Курок был спущен, отравленная стрела пустилась в полет и по касательной задела плечо сугор. Такая рана не остановила всадницу, даже не замедлила ее, а Абакавир все же кровожадно улыбнулся, ощущая себя победителем.

Даже от царапины с ядом неисцелимости человек, как и любая другая тварь, погибает за несколько минут. Охотникам стоило чуть-чуть продержаться, пока девчонка вместе со своим Шуго сгинут. А уж побороть одного воина вместе с Премиллой Абакавир должен суметь. Такой план сложился в его голове.

- Стой, - он выбросил клинок и поднял руки, Рен прервал атаку. - Я сдаюсь.

Премилла властно сжала нить связи, и гиена поджала уши, страшась услышать смертельный приказ. Вот только Эрис уже была близко и замахнулась кинжалом Диаса, перекрутив его рукоятью. Хозяйка гончих и не поняла, что черный коготь Драгеста украшал оружие мидирианки. Этот магический трофей теперь служил во имя освобождения всех Шуго из плена. Поймав кончик связующей нити, сугор натянула ее и решительно разрезала Рвущим связи.

Свет и брызги волшебных потоков от расторгнутого контракта разлетелись в стороны. Пораженная болью от разрыва Премилла закричала и упала, держась за кисть правой руки. Отдача была не сильной, ведь эмоциональной связи с Шуго девушка не имела. Но болезненное ощущение потери магической подпитки для охотницы оказалось в новинку.

Не позволив противнику отдышаться, Эрис придавила Премиллу к земле и угрожающе навела шипящий пламенем клинок:

- Замри, иначе я пролью твою кровь во имя Цитри.

Глава 4. Лекарь для Шуго

- Рихма, - с мольбой в голосе Премилла позвала гиену по имени. Но Шуго красноречиво оскалилась, не дав девушке коснуться себя и пальцем.

- Это не ее имя, так что даже не мечтай, - Эрис надавила сильнее, зачарованный клинок вот-вот мог обжечь кожу Премиллы. Та выругалась и зажмурилась от негодования.

Абакавир видел позор своей напарницы, и сам смиренно держал руки поднятыми в знак капитуляции.

- Эрис, - Рен окликнул подругу, не отводя глаз от Абакавира. - Ты цела?

- Все в порядке, - ответила девушка, а затем обратилась к гиене на сугор каши.

В горле рок мави гулко заклокотало, она клацнула зубами, и ее радужки засветились зеленым светом. Послышался хруст вырастающих из земли корней, которые своими щупальцами потянулись к телам Премиллы и Абакавира.

- Проклятье! - испуганно встрепенулась охотница, но магия земли быстро утянула ее обратно и обездвижила. Девушка забилась в истерике. - Нет! Абакавир! Помоги мне!

Заметив растущие из под ног путы, Абакавир сразу ретировался назад. Быть наглухо связанным корнями не входило в его планы. Как потом освободиться, когда девчонка умрет? Еще и Премилла вопила, будто подышающее животное.

Рен читал по лицу охотника на Шуго, что тот вот-вот озвучит свою угрозу и выложит финальный козырь. Так и вышло.

- Я бы советовал вам попрощаться, - хриплым довольным тоном начал Абакавир. - Как это не прискорбно, но птичка-мидирианка с минуты на минуту отправится на поклон к своим богам.

Челюсть Рена напряженно сжалась, и он тревожно оглянулся.

- Эрис?! - в его тоне было столько беспокойства, что сугор невольно вздрогнула. - Стрела, она попала в тебя?

Девушка на миг оторопела, затем повела правой рукой и обнаружила на плече надорванную одежду со следами своей крови и зеленой слизи. Видимо схватка с Премиллой так поглотила ее, что всадница даже не заметила ранение. Дрожащими пальцами она коснулась разрыва на коже и собрала яд неисцелимости, после чего встретила с испуганным взглядом Рена.

- Ледяные демоны, - рыкнул юноша, резко ударил копьём по земле, и тотчас Абакавир покрылся льдом до самого горла.

Охотник на Шуго даже не успел сообразить, как острые лезвия льда подступили к его подбородку. Аииритянин подбежал к мидирианке, выронил оружие и опустился на колени с ней рядом. Эрис трясло, ужас плескался в ее зеленых глазах, она беспомощно взирала на воина. Рен обхватил всадницу за плечи и прижал к себе.

- Это он? Да? - жалобным тоном спросила девушка, цепляясь пальцами за одежду на спине друга. - Момент истины...

- Я здесь, Эрис, все будет в порядке. Я так не хотел, чтобы это произошло с тобой.

- Не имеет значение, кто из нас стал первым, - она уткнулась носом ему в плечо и зажмурилась, стараясь не трястись, как осенний лист на ветру. - Возможно, если ничего не получится, то даже хорошо, что именно ты останешься жив.

- Перестань, все получится, - аииритянин крепче сжал подругу, а сам был готов молиться Ветару и всем другим богам, только бы мидирианка не умерла. - Диас прикончит меня, если тебя не станет! Так что не подведи.

Сугор нервно засмеялась, наполняя себя мужеством принять ситуацию и довериться.

Абакавир с кровожадным оскалом наблюдал за всадниками, ожидая финала этой трагедии. По его прикидкам девчонка уже должна была быть слепой и парализованной, и дело оставалось за малым. В легких поселится паралич, и сердце сразу остановит свой ход. Мужчина не в первый раз расправлялся с неудобными ему людишками с помощью яда неисцелимости. Самое эффективное средство в любых спорах.

Однако, сколько времени прошло? Определенно, уже больше пяти минут, а девчонка все еще обнималась с мальчишкой, живая! Уверенность Абакавира таяла с каждой новой минутой, пока Эрис продолжала дышать. Его густые брови поползли на лоб, и охотник грязно выругался.

Эрис прислушивалась к своему телу. Самочувствие напоминало простуду, легкая слабость перемещалась по венам, небольшой жар тлел в груди, лоб стал мокрым. Но на этом все. Боясь лишний раз пошевелиться, она медленно и осторожно отпрянула от аииритянина и сделала самый глубокий вздох, на какой только была способна.

Рен улыбнулся ей.

- Ну вот видишь, сработало же, - с напускной невозмутимостью сказал воин, отпуская подругу из объятий.

- У меня нет слов. Рен, у тебя получилось.

- У нас получилось, - поправил он. - Главное - пить пилюли каждый день, и мы будем защищены от яда неисцелимости.

- Да вы волшебники! - присвистнула Амми.

Еще во время подготовки к спасению Диаса, Рен озадачился вопросом защиты от яда неисцелимости. Все охотники на Шуго использовали его против небесных посланников и про-

тив врагов. У юноши хранилось растение, в прошлом излечившее смертельную рану Дарбис. Боргурка - тот самый цветок, который единственный в своем роде был способен нейтрализовать яд неисцелимости. Рен сделал из него порошок, а затем изготовил пилюли.

Вместе с Эрис они пили лекарство каждый день.

Проверить эффективность противоядия всадники могли лишь поранившись оружием с ядом, но специально они это делать не стали. И вот роковая отравленная стрела решила все сомнения. Боргурка работала и защищала от смерти.

Рен помог Эрис подняться, когда Абакавир снова громко и неприлично выругался.

Амми удовлетворенно изучила поле сражения, и вернулась к Диасу. Девочка проверила его пульс и реакцию зрачков на свет, рок мави все еще цеплялся за жизнь. Зверовед перевела дух и посмотрела на Бривару - их мысли нашли отклик друг в друге. Сестры были в опасности, и рассчитывать им больше не накого. Отныне они враги королевства и беглецы из собственной гильдии, а дядюшке Спиرونу не нужно придумывать повод, чтобы прикончить их обеих.

- Ну что, ты довольна, сестрица? - цыкнула Амми и прищурилась. Старшая Бендига выдержала тяжелый обвинительный взгляд звероведа.

Эрис взмахнула рукой с золотой нитью связи, после чего Каин спустился с небес. Когти вины от собственной бесполезности заскребли в его груди. Он просто послужил большим факелом, пока его друзья рисковали жизнью. Так еще и Эрис слишком уж грубо отдала ему приказ в пылу сражения. Шуго был уверен, что с Диасом сугор вела себя мягче и заботливей.

Мимо льва стремительно прошел Рен, оставив за собой легкий флер мороза в воздухе. Воин спешил к Дарбис - корни с нее были сняты, но кошка оставалась без сознания. Укол жидкого Допутура лишил бедную рок мави сил и самоконтроля. Юноша сел подле нее, бережно провел рукой по голове. Внутренним зовом он обратился к Шуго, и мерцающая нить сверкнула на его кисти и горле Дарбис. Она приоткрыла один глаз.

- Я здесь, все в порядке, - успокоил Рен, и снежная кошка медленно моргнула, будто задавая немой вопрос. - Они тоже все целы. Диас жив, сейчас мы решим, что делать. А ты пока отдохни, я буду рядом.

Дарбис фыркнула, ее голова откинулась, глаза снова закрылись.

Аииритянин вернулся к Абакавиру, и от ледящей ауры разгневанного воина у того волосы покрылись инеем. Не позволив охотнику проронить и слова, юноша движением пальцев заморозил ему рот. Сделал он это так безжалостно, что ледяная корка почти перекрыла мужчине дыхание. Бешенные глаза Абакавира нервно бегали, а сам он злобно мычал.

Тем временем Эрис оставила Премиллу, чтобы воссоединиться с Диасом. У сугор сдавило горло змеиными тисками, когда она рассмотрела его отломанный рог. Ящер и без того рассыпался и угасал, а этот мерзавец Абакавир еще больше навредил ему. Девушка будто танцевала на углях, каждая клетка ее тела сжималась в намерении бежать в поисках помощи.

- Мы должны идти, - обратилась она к друзьям.

- Нам с Амми придется остаться, пока Дарбис не восстановится. Бросать их одних вместе с Бриварой небезопасно, - констатировал аииритянин, и сугор мотнула головой.

Словно пущенная стрела, она с поразительной быстротой и собранностью снарядилась в одиночное путешествие. Каин наделил Диаса благодатью. Божественные искры забежали по чешуе ящера, и после вспышки на земле остался лежать юноша. Аииритянин быстро облачил его в теплую одежду. Эрис забралась верхом, а Рен позади нее устроил Диаса и привязал его ремнями.

- Так, красавица, слушай, - подошла Амми, сурово взирая на сугор. - Вы пойдете по главной дороге прямо к городу Дак-тар, - по слогам произнесла она, словно от этого ее объяснение должно было стать еще доходчивей. - Вам нужно будет обогнуть крепость с левой стороны, пока не найдете конюшни. Они принадлежат Хакиму. Спрячь зверей, и сама беги в город. Хаким не будет ждать вас так рано. Тебе придется самой найти его и привести.

- Хорошо.

- На пропускном режиме скажешь, что ты всадница и ищешь лекаря для своего Шуго, - девочка грустно посмотрела на юношу, что прижимался к спине сугор. От болезненного вида Диаса даже ее сердце сбилось с ритма, пропустив удар. - Спаси его. Пожалуйста.

Мидирианка крикнула Каину на сугор каши, и лев бросился прочь из леса.

Тьма и пустошь - вот что окружало Диаса, пока он пребывал в забвении. Звуки не тревожили его, кожа не чувствовала касаний. Лишь ощущения невесомости и бесконечности качали юношу на бесплотных волнах. В горле будто застрял глоток воды, дыхание было вялым, а пульс становился все тише, медленнее.

Что он здесь делал? И сколько времени уже провел вот так - паря в пустоте? Рок мави не смог бы ответить. Он так ослабел, так сильно устал, что телу не хватало энергии даже пошевелить пальцем. Диас попробовал сглотнуть, но ком настойчиво обосновался на своем месте. И выразить неудовольствие мидирианцу было некому, ведь он остался совсем один.

Так ему казалось, но вдруг сквозь толщу тишины до него донесся рваный рык и звериное пыхтение. Поймав внезапное ощущение чужого присутствия, сугор тотчас получил пучок энергии, что позволило ему открыть глаза. Зеленые радужки выглядели тусклыми и безжизненными, а под веками выделялись темные тени.

Диас медленно повернул голову, и к своему удивлению обнаружил себя лежащим на полу какой-то каменной пещеры. Вокруг трепетал рыжий свет, и пахло костром. Скалистые стены закруглялись к потолку, образуя свод, и замысловатые рисунки украшали росписью серый тон камня.

Юноша сглотнул в очередной раз и облизнул иссушенные губы. Место выглядело совсем незнакомым, и почему-то Диас догадывался, что оно не принадлежало миру живых. Ему никто не сказал, а рок мави все равно был уверен - он почти умер и теперь ждал, когда Цитри заберет его душу.

- Проклятье, - он обреченно застонал и захотел ударить кулаком, но не смог. Его голос отразился и многократно усилился, разлетаясь пугающим эхом. - Проклятье! Нет! Чтоб вас, я не должен быть здесь!

Если бы только не эта слабость, он бы уже давно бросался на стены, крушил все вокруг себя, желая разрушить каменную западню. Его протест, его несогласие с судьбой вырывались руганью и криком. Диас не готов был умереть.

Хищный рык повторился опять, и вот неожиданный толчок силы позволил мидирианцу пошевелиться. Он неуклюже повернулся на бок, приложил ватные руки к полу и предпринял попытку подняться. Невольный стон от усердия вырвался из него, когда в отчаянном рывке юноша заставил себя сесть. Новый вид открылся ему прежде, чем очередной рев срезонировал с приливом сил. Ком в горле отступил, и дыхание стало глубже.

Диас недолго фокусировал взгляд, прогоняя пелену и головокружительные искры. Как он и думал - обстановка выглядела незнакомой и потусторонней, но что еще больше поразило рок мави, так это существо, лежащее по ту сторону костра.

- Ты? - сорвалось с губ мидирианца. - Как это...

Ответом ему явился рык усердия, который издал алый ящер, склонив голову с одним обломанным рогом. На его шее засветился ошейник и такой же отозвался на Диасе, затем волна живой энергии подкатила к каждой мышце молодого сугор. Шуго жестко дышал с раскрытой пастью, слюни стекали по его клыкам и тянулись вниз. Вокруг его тела мерцала разбросанная чешуя, и ее было слишком много.

- Кто ты? - неуверенно спросил юноша, а потом одернул себя за глупость. И так было понятно, что перед ним звериная личина огненного Шуго.

- А ты разве не узнаешь? - внезапно заговорил рок мави, и Диас поежился от звука собственного голоса, исходящего не из него. Серо-зеленые глаза встретились. - Я - это ты, болван.

Диас уставился на свою животную сущность, в которой пребывал последние семь лет.

- Проклятье, как же это жутко. Почему я вижу тебя? Как мы разделились?

- Мы не разделялись, - хрипло ответил Шуго, его голова покачивалась от каждого тяжелого вздоха. - Мы все еще живем в одном теле, которое погибает. Видимо, сейчас настало твое время, раз благодать Цитри прогнала меня. Но и ты уже не можешь пробиться наружу, потому что слишком слаб. Вот мы и встретились с тобой.

- Я сейчас человек? - он растерянно поднес руки к лицу, а потом поднял голову к потолку, будто зная, где выход.

- Да, и это отличная новость для нас обоих, - сказал ящер и потом снова зарычал, усиливая свечение ошейника. Диасу стало еще легче.

- Почему хорошо, что я сейчас человек?

- Потому что так ты расходует меньше энергии. А ее у нас осталось крайне мало. Если бы не благодать, Цитри уже забрала бы тебя. Таким образом мы протянем еще какое-то время. Судя по всему, тебя сейчас везет кто-то из друзей, и будем надеяться, они успеют к лекарю прежде, чем я исчезну.

- Ты можешь исчезнуть? - встрепнулся Диас, наивно полагая, что если уйдет Шуго, то уйдет и проклятье.

- Могу, и тогда для нас все будет кончено. Я и есть ты, не забывай. Пока мне хватает терпения поддерживать наше существование, но поверь, делаю я это только из-за всадника. Ты лично меня не сильно волнуешь. Я бы даже сказал, что мешаешь.

- Что это значит? - Диас нахмурился в замешательстве. Объяснения Шуго только еще больше путали его. - Ты же сказал, что ты это я. Тогда почему тебе неважно, чтобы я выжил? И какой еще всадник? У меня не заключен контракт ни с кем.

Ящер захрипел, кожа затряслась на его шее от рокота, хвост с облетевшими шипами перекинулся на другой бок.

- Всадник, благословенный Цитри, только он имеет для меня значение, только в связи с ним благодать будет работать правильно, - Шуго сжал клыки и поднял морду, вены выступили под его кожей, и жилы натянулись.

Ошейник сверкнул, и Диас сумел пошевелить ногами. Мидирианец попытался подняться и медленно, балансируя, он выпрямился во весь рост.

- Ты говоришь об Эрис? Ты все еще предан ей? Даже без связи?

- Она - истинный всадник, которого я выбрал добровольно. И я отказался от своей жизни в тот день, когда раскусил связь с другим темным всадником, ради нее. Я пошел на преступление, нарушив клятву верности. И теперь моя жизнь, как и твоя, больше не имеет значения.

Сугор поежился, услышав откровение зверя. Выходило, что только благодаря его воле Диас смог расторгнуть контракт с Бриварой. Вот что это за сила и почему ей так сложно было воспользоваться. Если бы Шуго не захотел того же, что и юноша, связь бы не поддалась.

- Мы совершили преступление и теперь умираем из-за этого? - задался логичным вопросом Диас, но ящер качнул головой.

- Нет. Наша болезнь иной природы. Твое тело здорово, ты здесь не причем. Это моя энергия гаснет, я теряю ее слишком быстро, не успевая накапливать. Мы связаны, мы едины. И в нашем союзе сейчас я обрекаю нас на гибель.

- Тогда не отдавай мне ничего! - опомнился Диас, наконец-то осознав, что только благодаря подпитке зверя он снова почувствовал себя живым, а не бесплотной тенью. - Наоборот, возьми ее у меня, чтобы ты...

- Не носи ерунды, - резко оборвал его ящер и кляцнул пастью. - Я уже брал твою силу последние дни. Ни к чему хорошему это не привело, я почти высосал тебя до капли. И вот теперь пришлось наполнять обратно, чтобы ты дотянул до спасения.

Треск огня разбавлял тишину, повисшую между человеком и зверем. Сугор всмотрелся в огонь, а потом опять на ящера.

- Почему я всего этого не знал, если знаешь ты? - вкрадчиво спросил он. - Ведь я ощущал тебя, подозревал, что ты есть! Даже слышал иногда, как ты торопишь меня отдать тебе контроль.

- Мы не должны были свидеться, - отвернулся Шуго, хлопнув хвостом по рассыпанным чешуям. - Я не намерен рассказывать тебе больше, чем считаю нужным. Ты и так посягнул на мое время, которое я должен проводить с всадником.

- На что посягнул? - удивленно вскинул брови Диас. - Вообще-то, это мое тело, и тебя сюда засунули против моей воли. Так что кто еще чье время ворует - большой вопрос.

Огненный зверь нахохлился и исподлобья сверкнул хищным взором. Диас вскинул подбородок и сжал кулаки.

- Выметайся отсюда, - пророкотал Шуго, и ошейник засветился снова с ослепляющей мощностью. - Живо. И скажи Каину, чтобы держал тебя под действием благодати, а то ты умрешь, не успев превратиться.

Юноша невольно попятился, когда изнутри по венам побежало тепло, стремительно распространяясь и оживляя. Жизненная сила накатилась одной волной, и Диас буквально воспарил над полом, запрокинув голову и утопая в свечении. Шуго дал ему шанс выбраться, чтобы предупредить друзей и сделать все правильно. Если они ошибутся, Диасу конец.

Ночные облака постепенно рассеивались, и полная луна отрешенно смотрела с небосвода, пока всадница и зверь двигались к своей заветной цели. Под мерный топот львиных лап Эрис верхом мчалась по главной дороге в город Дактар. Крепления на седле ритмично позвякивали, сбитое дыхание рыжего рок мави мерило тишину. Диас лежал, завалившись на спину сугор, а его голова, поникнув, была прижата к ее шее. Всадница почти не слышала его дыхания, и от этого страх невосполнимой потери все туже подкатывал к горлу.

- Каин, молю тебя, быстрее! - она крепче вцепилась в гриву рок мави, и он тряхнул головой от тянущей боли. Однако лев и так бежал на пределе своих возможностей, он искренне старался успеть.

Сколько они были уже в пути, как скоро покажется крепость города? Эрис силилась заглянуть за горизонт, но Дактар все еще был недостижим. Ночь пути. Сможет ли Диас выдержать этот срок? Ох, Цитри всемогущая, только бы выдержал! Тело мидирианки тянулось вперед, словно желая вырваться из оков земного притяжения и полететь.

Мимо проносился лесной пейзаж, люди поблизости не попадались. Холодный ветер набегами обрушивался на всадницу и рок мави. Эрис прижалась щекой к голове Диаса и опустила веки, вслушиваясь в него. На какой-то миг ей показалось, что он совсем не дышит. От испуга и несогласия у нее свело мышцы, она всхлипнула, и в ту же секунду юноша неожиданно сделал медленное и широкое движение ребер, словно прорвался через сопротивление.

- Ди? - с надеждой позвала мидирианка, но ей не ответили.

Она уловила, что рок мави начал дышать более ровно. Сугор немного приободрилась и уверила себя, что Диас сейчас тоже боролся за свое будущее. Не в его духе было сдаваться. И было бы несправедливо вот так оборвать его жизнь, не позволив услышать, как он дорог Эрис.

И почему она не сказала ему сразу? Зачем отложила свой ответ, ведь мидирианка уже была уверена в своих чувствах. Внимание и забота Диаса, его теплые прикосновения и жесты отзывались в ней, очаровывали. От поцелуя рок мави, словно круги по воде, по коже сугор разбегались мурашки. Эрис и не знала, даже вообразить не могла себе Диаса таким нежным, таким волнующим! Его тоска и тяга к ней ощущались на расстоянии, он ловил каждую секунду благодати, лишь бы успеть дотронуться до возлюбленной. Сердце сжималось от его долгого взгляда, когда всадница уходила вместе с Каином.

В угоду своей морали сугор отложила их единение на время, пока не будет снято проклятие. Своим поступком она предложила ему подождать, и все ради того, чтобы поступить правильно? Она думала, что главное в их ситуации - спасти всех сугор и спастись самим, только эти задачи сияли самой яркой звездой.

Но выходило, что Эрис ошибалась.

Глупо откладывать свою жизнь на потом, надеясь на лучшее и более удачное время, ведь даже завтра могло не наступить. В их с Диасом связи было важно все, и жертвовать своими чувствами ради высших целей - неразумно. Ловить каждое мгновение, наслаждаться каждым рассветом и каждым закатом, брать все возможное от нового дня - вот чего отныне жаждала Эрис.

Каин бежал без остановки вплоть до рассвета. Когда первые лучи солнца поползли по убранным полям, сугор наконец-то разглядела большой город с оградой каменных стен и мостами, переброшенными через ров. Крепость была круглой, издали виднелись пики храмов и главного дворца наместного кельма. Флаги королевства и Зеленого лепестка развевались на ветру, поглаживая каменную кладку.

Главная дорога превратилась в развилку, и Каин свернул налево. Первые местные жители, вышедшие на работу в поля, остановились у обочины, наблюдая крылатого льва с всадником на спине. Эрис озиралась по сторонам в поисках конюшни, и заметив большой дом с многочисленными пристройками и оградами, порывисто взмахнула рукой.

- Туда, Каин!

Шуго рыжим смерчем влетел во двор конюшни, и Эрис поторопилась аккуратно спешиться, не уронив Диаса с седла. Она постучала в дверь, практически забарабанила, и быстро отступила, осматривая человека, открывшего ей.

- Кого принесло в такой ранний час? - молодой мужчина хмурился и потирал помятое лицо с короткой щетиной. Видимо сугор его разбудила.

- Вы Хаким? - набросилась на него с вопросом Эрис, и незнакомец словно сразу взбодрился. - Мой Шуго умирает! Ему нужна помощь! Прошу вас, - она чуть ли не схватила его за плечи в мольбе поторопиться.

- Успокойтесь, - оценив ее тревогу и заметив крылатого льва с юношей на спине, он будто сразу что-то понял. - Я не Хаким, но я его сын Асти. Отец обещал прийти к полудню, мы не ждали вас так рано.

- Знаю, но у нас совсем не осталось времени. Помощь нужна сейчас.

- Я уже вижу, - он спустился с порога и подошел к Каину. Сугор было хотела предупредить, что болен не лев, но осеклась, когда Асти принялся проверять пульс и реакцию зрачков именно у Диаса. Эрис не успела обдумать увиденное, как мужчина обернулся к ней.

- Прикажите льву слушаться меня, пока вас не будет. Я все подготовлю к приходу отца, а вы берите вон ту лошадь и скачите в город. Попросите стражу проводить вас до дома Хакима Вицеля. Они помогут, - дал краткие указания он, и сугор без возражений согласилась на все.

Девушка запрыгнула на лошадь, та заржала и затопала на месте, ощущая лавину эмоций всадницы. Вскинув руку, Эрис явила связь и приказала Каину на сугор каши быть рядом с Диасом и содействовать помощнику лекаря.

Лошадь сорвалась с места, и спустя несколько минут Эрис уже скрылась из виду. Незнакомец поманил льва за собой.

- Идем, подготовим твоего друга.

Каин поджал уши, и немой вопрос повис между ним и помощником лекаря. Если Асти с самого начала понял, что лечение требовалось не Каину, а Диасу, то получалось...

Этот мужчина знал секрет Шуго?

Асти проводил льва в одну из конюшен. Она выглядела просторной и явно предназначалась не для простых зверей. На полу лежала подушка из сена, на деревянных стенах были прикреплены цепи и кандалы. В углу стояла бадья, скорее всего, чтобы кормить рок мави.

- Я вижу, у вас истинный контракт, и ты достаточно разумный малый, поэтому давай на доверии, - Асти переглянулся с Каином, провожая его внутрь конюшни. - Обойдемся без цепей. Я сниму твоего друга и положу здесь. Когда придет время, и он начнет менять личину, позовешь меня. Можешь просто зарывать, я пойму.

Помощник лекаря выглядел настолько невозмутимым, будто ему уже не впервые приходилось видеть Шуго в людском облике. И с Каином он общался, как с обычным человеком. Льва так и подмывало расспросить Асти обо всем, поэтому, как только тот уложил Диаса на подложку из сена, тело рок мави замерцало. После перевоплощения рыжий юноша с ошарашенным видом смотрел на все такого же спокойного помощника лекаря.

- Ну, здравствуй, - Асти кивнул, и Каин недоуменно проглотил язык. - Вон в том комодке лежит одежда. Оденься. Ты ведь сугор? На сикурианском говоришь?

- Все сугор владеют двумя языками, - немного оскорбленно ответил Каин и пошел за одеждой. Как и сказал помощник лекаря, в комодке лежали штаны и рубашки.

- Был на нашем счету Шуго, говорящий только на сугор каша, - прокомментировал Асти, трогая лоб Диаса. - Либо он нам не доверял, либо кто-то из ваших не научил его общему языку. Но в любом случае, Опустошь мы ему поправили.

Мужчина бодро поднялся, упираясь руками в колени, и глядя на Диаса договорил.

- Что ж, все инструкции я тебе выдал. Сиди, присматривай за ним. А мне нужно подготовиться, - он развернулся, чтобы уйти, но Каин стремительно нагнал его.

- Подожди! Откуда? Откуда тебе известно о нас?

- Ты хочешь об этом поговорить? - неодобрительно вздернул бровь мужчина, а потом кивнул на Диаса. - Сейчас в первую очередь стоит побеспокоиться о нем. Повторю еще раз - мне нужно все подготовить к приходу Хакима, иначе время будет упущено. Так что все беседы отложим на потом, договорились?

Каин согласно кивнул и опустил отрешенный взгляд в пол.

- Вот и хорошо. Зови, когда он перевоплотится, - бросил напоследок Асти, прежде чем уйти из конюшни.

Каин сел рядом с Диасом, подогнув ноги, его соплеменник лежал без сознания. Пограничное состояние рок мави было понятно интуитивно по тому, как плохо он выглядел. Этот задиристый и заносчивый сугор всегда сиял здоровьем и силой. А уж соперничество с Каином у них водилось с самого детства. Но тогда, будучи детьми, они дружили, и рыжий мальчик не завидовал сыну кузнеца, а только старался превзойти его.

Что же изменилось за эти семь лет скитаний по королевству?

Рок мави подобрал пучок сена пальцами и принялся его разбирать, выбрасывая сухую траву по одной. Все его нутро бурлило от тревоги Эрис, в горле стоял ком, от которого было не избавиться. Как же безрассудно и отчаянно его всадница цеплялась за Диаса. Все ее существо было сосредоточено на нем, даже после того, как Каин проявил себя верным Шуго. Юноша поджал губы от досады, глаза защипало, и он отвернулся от товарища.

Бестолку проклинать и ненавидеть счастливого Диаса, это ничего не изменит. Эрис любит его и никогда не перестанет сожалеть о золотой связи, которая удерживала девушку подле льва. Сугор слишком добра, чтобы подойти и попросить Каина расторгнуть контракт, но и он не хотел бы собственноручно отказываться от своего счастья.

А счастья ли?

Вдруг, рок мави выпал из омота своих переживаний. Волосы на затылке встали дыбом, как только рыжий юноша посмотрел на соплеменника, а он застонал, уронив голову на бок.

- Диас! - спешно подлетел к нему Каин, зависая на руках. - Ты жив!

- Пока еще не сдох, как видишь, - хриплым сухим голосом ответил сугор, поморщившись до глубоких морщин между бровей. - Где... где Эрис?

- Она усакала за лекарем в город. Мы ждем ее возвращения.

- Тогда почему ты здесь, а не... с ней? - цедил слова мидирианец, потянувшись к глазам, чтобы их потерять. Ему было сложно сфокусироваться на обстановке, все расплывалось.

- Она силой связи приказала остаться с тобой, - хмыкнул Каин, и в подтверждение слов золотой ошейник замерцал на его горле. - Так что смирись.

- Проклятье, Эррррриис, - ругнулся Диас и сокрушенно запрокинул голову. - Где все остальные?

- Ты бы лучше помолчал, Пангор, и поберег силы. Об остальных не волнуйся, с ними все в порядке. Мы все тут пытаемся спасти тебя. В очередной раз.

Каин опомнился, что скоро благодать Цитри закончится, и Диас превратится обратно. Чтобы проверить остатки времени, сугор взял предплечье мидирианца и повернул к себе меткой.

- Так, ты вот-вот снова станешь Шуго. Как раз это и нужно. Давай снимем одежду, а то...

Рыжий не успел договорить, как Диас в отчаянной хватке поймал его за плечо и встретился взглядом, обнажая перед ним свой страх.

- Не дай мне снова превратиться, - попросил он, сжимая пальцами рубашку. Юноша ощущал себя висющим над пропастью, в последний момент удержавшись за край. - Прошу, поделись еще временем. Иначе я точно умру.

По коже Каина побежал холод от смертельного ужаса, и он застыл напротив Диаса, впитывая каждое его слово.

- Ты знаешь наверняка? Откуда?

- Шуго сказал мне. Моих сил хватит только на эту форму. Если я снова обращусь ящером, это погубит меня в тот же миг.

Тусклые глаза Диаса тревожно бегали, словно в поисках понимания в лице Каина. Эрис и других друзей здесь не было. Два враждующих сугор остались один на один, и у Каина не было интереса сохранять жизнь сопернику. Диас прекрасно это осознавал. Смерть огненного ящера могла бы решить все проблемы льва, освободить от потенциального кандидата на место рядом с Эрис. Поэтому безвыходность его и без того сложного положения только отягощалась присутствием Каина.

В руках рыжего сугор сейчас находилась немыслимая власть, и он мог диктовать любые свои условия.

- Значит, тебе нельзя превращаться, - подытожил юноша, и его загадочная улыбка выбила воздух из легких Диаса.

Сердце забилося, как раненое, мышцы задрожали, и рок мави повалился обратно на спину. Больше ему просто не пошевелиться, свой ресурс он исчерпал. Диас следил за довольным Каином, и все надежды сгорали в лютом пламени под крик его измученной души. Мидирианец будто снова проваливался в ту пещеру, через пустоту и забытие, чтобы встретиться с Цитри и покинуть этот мир. Секунды молчания казались целой вечностью, пока рыжий сугор не склонился к соплеменнику.

- И если ты будешь человеком, то выдержишься еще, пока Эрис приведет Хакима, - Каин озвучил вслух условия спасения товарища, и его глаза возбужденно засверкали.

Диас сглотнул, капля пота покатилась вниз по виску. Его тело парализовано лежало и будто не принадлежало ему. Ох, Цитри, как же так! Как Эрис могла оставить его одного наедине с Каином! Это был самый худший расклад, какой себе только возможно представить. Рыжий сугор месяцами вынашивал желание вытеснить Диаса, уже однажды предал его, и вот опять боги подарили ему новый шанс осуществить задуманное.

- Ты хочешь, чтобы я умолял? - Диас напряженно поджал челюсть, на что Каин уязвлено вскинул брови, и улыбка исчезла с его лица.

- Нет, твои мольбы мне не нужны. То, чего я на самом деле желаю, ты мне дать не можешь, как бы сильно я на тебя не злился, - скрывая обиду, сощурился юноша, а затем тяжело вздохнул.
- А еще ты боишься меня, считаешь, что я подведу тебя снова.

Диас промолчал, но рыжий мидирианец и не ожидал ответа. Его плечи поникли.

- Ты вправе сомневаться и даже ненавидеть меня, Пангор. Но не забывай, что, не смотря на нашу обоюдную неприязнь, я все же помог тебя спасти. Это я привез тебя сюда, бежал всю ночь. И, поверь, сила связи тут не причем. Эрис не давала мне прямого приказа.

Каин взял соплеменника за предплечье, цифры стремительно добежали последние минуты действия благодати.

- Это было мое собственное желание, понятно тебе? И я сожалею, что не поверил в твою болезнь сразу, - рок мави коснулся пальцами отметки, и сияющие искры разлетелись по всему

Диасу, продлевая срок его человеческого облика. Еще два часа отобразились на коже изумленного сугор. - Прими мои извинения.

Полуживой Диас с недоумением воззрится на товарища, и тот тускло улыбнулся.

- Спасибо, - тихо поблагодарил Ди, и его смятение даже повеселило Каина.

Эрис нещадно гнала лошадь в сторону главных ворот города Дактар. Глухой стук копыт сотрясал воздух, мелкие лужицы разлетались брызгами. Ветер смахнул с головы сугор капюшон, разметав нежно-рыжие волосы по плечам. Девушка решительно проносила мимо уже знакомых ей пейзажей, пока не достигла поста стражи, пропускающей людей в крепость.

Всадница натянула поводья, лошадь без лишней грации затормозила и дернула мордой, недовольная своим ездоком.

- Эй! - закачал головой один из мужчин в форме, подходя к взъерошенной сугор. - Кто тебя учил так ездить? Лошадь загубишь.

Эрис пропустила мимо ушей все нравоучения и сиплым запыхавшимся голосом спросила:

- Где дом Хакима Вицеля?

- Хаким? Живет на каменной улице близ храма богине Муссоль. Знаешь где это? - страж всмотрелся в испуганное лицо девушки, и она отрицательно мотнула. - Ясно. Сейчас проводим. Но сначала назовись и обозначь намерения.

- Шика Эрис, жительница Мидира. Приехала в Дактар спасти своего Шуго, - как и велела Амми, сугор коротко и четко выдала всю правду.

Мужчина в форме просмотрел записи с врагами наместного кельма, листовки с разыскиваемыми убийцами и торговцами Шуго, после чего сделал запись в своем журнале.

- Снова всадник с больным Шуго, - хмыкнул он и переглянулся с сослуживцем. - Уже пятый на этой неделе. В пору Хакиму открывать свою школу и заводить учеников. Со всего королевства съезжаются к нему, представляешь? Ладно, здесь я закончил. Следуй за мной.

- Спасибо!

- Не стоит благодарностей. Хаким платит нам за каждого всадника, которого мы приводим к нему, - он подмигнул Эрис, и она сконфуженно сникла.

Дактар являлся крупным городом - здесь проживал и правил наместный кельм. Множество лавочек и таверн обрамляли узкие улицы, в воздухе витал запах свежего хлеба. Местные жители выглядели опрятными, разодетыми в красивые чистые одежды. Было сразу понятно, что жизнь в таком месте стоила немало, и любой желающий так просто не поселился бы в стенах каменной крепости.

Уже спустя несколько минут сугор стояла у высокого пестрого храма богине Муссол. На фоне темных стен крепости он светился белым камнем и был украшен причудливой росписью бордового цвета. Его большие окна переливались разноцветными стеклянными мозаиками с образом женщины с вишневыми короткими волосами. В одной руке она держала лекарский нож, а в другой пучок трав. На лице богини была запечатлена нежная улыбка, а взгляд был прямой и чарующий.

Страж застучал кулаком по двери дома из темно-бурого камня, и почти сразу на пороге показался пожилой мужчина с аккуратной бородой и в очках. Это был мидирианец среднего роста, худощавый и ухоженный. Лекарские длинные одежды свисали на нем и перекашивались волнами от каждого движения.

- Господин Хаким, прошу простить за ранний визит, - снимая шлем, слуга закона обращался к лекарю с крайним почтением. - По вашей просьбе сопроводили всадницу прямо к вам. Кхем... в общем вот она - всадница Шуго, утверждает, что ей нужно вылечить своего зверя.

- Я понял, понял, Корцио, - старец помахал ладонями, прерывая монолог стража, явно чего-то ожидающего за свою любезность. - Сначала я осмотрю Шуго, чтобы убедиться, а на обратном пути забегу к тебе... на чай, договорились?

- Конечно, будем вас ожидать, - поклонился страж и, снова подмигнув мидирианке, поспешил удалиться.

Хаким смерил Эрис оценивающим взглядом, затем отвернулся, чтобы запереть замок. Девушка замешкалась, будто чем-то провинилась перед лекарем.

- Вы рано заявили сегодня, - скрипучим голосом проворчал он. - А еще Амми не предупредила, что мне придется иметь дело не с ней. Вы одна пришли ко мне?

- Да, Амми не смогла быть со мной, - поторопилась оправдаться сугор, и попятилась в сторону, когда Хаким холодно прошел мимо нее, спрятав руки в карманах своей изумрудно-зеленой мантии. - Мне пришлось примчаться к вам раньше оговоренного срока, потому что моему Шуго стало совсем плохо этой ночью.

Пожилой мужчина хмыкнул, поджав губы.

- Признаков Опустоши до этого вы, разумеется, не замечали, - с тонкой ноткой презрения сказал лекарь, и сугор покраснела от вины и неловкости. Она впервые видела этого старца, а он уже невзлюбил ее. - Простите, если мои вопросы покажутся вам неудобными, но я не привык церемониться с всадниками, взявшими на себя ответственность заключения контракта с Шуго. Коль уж деньги на зверя вы нашли, потрудитесь нанять путного звероведа, чтобы он заботился о вашем... питомце.

Сугор чуть не подавилась воздухом от возмущения, а Хаким продолжил.

- Только вчера нам привели Шуго уже без сознания и практически рассыпавшегося на части, - с заметным недовольством выплюнул он, смотря куда-то вдаль. - Еще бы минута промедления, и зверь умер бы! А вы, - он покосился на мидирианку, - даже уследить за Шуго не

можете. Неужели торговцы не объясняют, что ненормально для Шуго терять части тела просто так, ненормально впадать в долгий сон.

Хаким невольно ускорился, видимо от силы своего гнева. Нижняя губа его затряслась, но он сразу поджал ее в тонкую линию.

- Простите, но вы неправильно меня поняли, - поспешила оправдаться Эрис, замечая, что лекарь стал идти быстрее. - Я истинный всадник и не покупала своего Шуго.

- Ну конечно-конечно, все вы истинные всадники, - с иронией ухмыльнулся Хаким. - Особенно после Бривары Бендиги. С ее легкой руки любой зверь согласится на все, даже добровольно заключить контракт. Как же вы попали к укротительнице, если ваш договор истинный?

Мидирианец скептически глянул на сугор, пока она семенила с ним рядом в полной растерянности.

- Это сложно и долго объяснять. Но я знаю истинное имя моего Шуго, он сам выбрал меня. К Бриваре мы попали не по своей воле.

- Что ж, занятно, однако это не отменяет того факта, что ваш Шуго погибает, - тут он устало вздохнул, и только сейчас Эрис заметила в нем измученность и бессилие. - Как и десятки других, которые не всегда успевают добраться до нас...

Сердце мидирианки будто перестало биться на несколько секунд, и воздух удушающе застрял в легких. Одним потоком перед ее глазами всплыли лица знакомых и друзей - всех жителей деревни сугор, а в конце Эрис вспомнила родителей, с которыми не успела даже проститься тогда, семь лет назад.

- Так много Шуго болеют Опустошью?

- Все, - отрезал Хаким и, различив во взгляде Эрис ужас и отчаяние, продолжил. - Каждый Шуго болен той или иной степенью Опустоши. Просто усыхать они начинают каждый в свое время. По-хорошему, всех без исключения небесных посланников нужно гнать к таким, как я, чтобы мы...кхем, исправили то, что их убивает.

- Подождите, каждый Шуго болен? И каждый может погибнуть в любую минуту?

И снова Хаким наградил Эрис морем презрения. Темные мешки под его глазами явили себя из-за очков, а на лице можно было разобрать следы прерванного короткого сна. Кажется лекарь мало отдыхал в последнее время.

- Я только что это и сказал. И сейчас, мы спешим, насколько я помню? Хватит болтовни. Времени у нас совсем мало.

Добравшись до выхода из города, Хаким и Эрис сели на лошадей и помчались обратно на конюшню. Стоило им объявиться, как на пороге сразу воплотился Асти с большим плоским черным футляром в руках. В такой смело можно было спрятать небольшое копье.

- Все готово? - без лишних прелюдий поинтересовался Хаким, методично закатывая рукава своей мантии.

Эрис плелась за ними, чувствуя себя привидением, которое никто не видит. Да и ощущала она себя так же.

- Я заряжал его несколько часов, должно хватить на двоих, - Асти кивнул на футляр и покачал его в руках, словно оценивая вес.

- На двоих? - резко остановился и вскинул брови Хаким, но потом сразу продолжил идти.
- Муссошь благословенная, когда же это закончится. Мы не успеем помочь сразу двоим.

- Другой Шуго пока не подает признаков Опустоши, - успокоил его помощник. - В крайне плохом состоянии только один. Сейчас он в облике человека.

- Хм, меняющий личину, значит, - с каким-то глубоким пониманием нахмурился старец, а Эрис чуть не споткнулась, когда это услышала.

Что подразумевали их рассуждения сугор смогла уяснить, только когда все вошли в конюшню. На подложке из сена лежал бледный Диас и, увидев Эрис с подмогой, кисло улыбнулся. Рядом же быстро подорвался на ноги Каин в облике человека. Мидирианка раскрыла было рот, но Асти начал говорить прежде нее.

- Он еще не скоро станет зверем? - поинтересовался мужчина, устраивая футляр на комоде для одежды.

- Ему нельзя превращаться. Иначе он сразу умрет. Так ему сказал, - он встретился взглядом с Эрис, - его Шуго.

- А сам уже и сказать ничего не можешь, да? Бедный ты бедный, сугор из Мидира, - присаживаясь к Диасу, покачал головой Хаким. Его черты сразу потеплели, и в облике отразились сочувствие и грусть. - Совсем молодой ты еще, чтобы умирать.

- А я и... не планировал... сегодня, - попробовал пошутить Диас, уже не рассуждая о том, кто перед ним был и откуда он столько знал.

В нынешней ситуации лишь одно имело значение - это изгнание Опустоши.

- Ну ничего - ничего, - лекарь утешающе похлопал по нему ладонью. - Сейчас мы поставим на лапы твоего Шуго. А то еще чего удумал, сам умирает и тебя за собой хочет утащить. Не дадим ему этой возможности.

Хаким натренированными движениями осмотрел Диаса, задержавшись на предплечии, где черными цифрами была выведена метка благодати. Такую же он заметил у Каина. Но больше старец не отвлекался, а только расправился во весь рост.

- Так, ты пока посторонись, до тебя еще очередь дойдет, - прогонял он рыжего сугор. - Асти, носи его. У нас есть пять минут, может десять.

- Несу.

Раздался щелчок запирающихся замков, крышка футляра с глухим ударом стукнулась об стену. Спина Асти напряглась, когда он аккуратно, но уверенно доставал нечто вытянутое и увесистое. Это нечто выглядело, как магический посох, с большим зачарованным камнем на вершине. Природный минерал играл всеми оттенками синего, мелкие разряды периодически срывались с него и тлели искрами. Помощник уже хотел передать волшебное орудие лекарю, когда огненные вспышки с разных сторон застали врасплох.

Хаким и Асти иступленно замерли, взирая на горящий наконечник стрелы, направленный в них, и на грозно пылающего юношу в боевой стойке.

Обоих сугор аж потряхивало.

Глава 5. Чары изменения

Истошные крики разносились по деревне сугор в ночь обращения. Темные маги в длинных черных балахонах, как чума, расходились по домам, вылавливая лесных охотников и накладывая на них чары. Раз за разом они произносили заклятье, которое оживляло синий камень в их посохе, после чего искристый шипящий шар разрастался на орудии и с треском обрушивался на каждого жителя деревни. Стоило только коснуться магического разряда, как человек неминуемо превращался в Шуго.

Облик мерзавцев и их атрибуты Эрис запомнила со всей достоверностью и могла уверенно заявить, что посох в руках Асти принадлежал тем самым темным магам. Огненный жар прилил к коже. Мидирианка нацелила взрывную стрелу, угрожая прикончить лживых лекарей на месте. Ее брови сошлись на переносице, а зеленые глаза буквально полыхали ненавистью.

Шея и руки Каина светились от грозного пламени. Оно покрыло тело юноши, стоило ему срезанировать с эмоциями Эрис. Она была на грани, рыжий рок мави чувствовал ее так ярко, что невольно терял себя. Однако он тоже узнал посох, которым его превратили в Шуго семь лет назад.

- Что вы творите? - разразился с вопросом Асти, оглядывая обоих сугор, как полоумных.
- Уберите оружие! Мы вам не враги!

Эрис даже не шелохнулась, мысленно выжигая мишень на сердце Хакима. Этот старый колдун еще смел ее упрекать в неподобающем отношении к Шуго, когда сам был виновен в их появлении!

- Вы... это все ваших рук дело! - закричала сугор, и от ее голоса Хаким побледнел, а его лицо удивленно вытянулось, будто в осознании чего-то важного. - Вы напали на наш дом и проклинали всех! Обрекли на погибель, а теперь наживаетесь на спасении Шуго!

- Чего? - Асти нахмурился в недоумении. - Какая еще деревня? Кого мы обрекли? Вы нас с кем-то спутали, не иначе.

- Хватит... врать, - твердо произнесла Эрис, и огонь на ее стреле вспыхнул чуть сильнее.
- Ваш магический предмет служит злым чарам. Не смейте даже коснуться Диаса этой дрянью. Помощник лекаря уставился на посох с синими искрами, словно увидел его впервые.

- Что за вздор, - снова возмутился Асти, но вдруг Хаким вскинул руку, прерывая сына.

- Не нужно, - коротко сказал он, затем медленно поднялся. - Она права. Это моя вина, что все так получилось.

- Зачем ты это говоришь? Ты не мог знать!

- Дело не в том, что я не знал о последствиях моих собственных чар, а в том, что они принесли столько горя этим людям. Она тоже сугор, - лекарь указал пальцем на Эрис. - И, возможно, одна из последних.

Каин напряженно глянул на Эрис, но она ни на мгновение не ослабляла своего контроля.

- Вы признаете, что превратили всех сугор в Шуго? - холодным тоном спросила мидирианка, будто вынося обвинение в суде.

- Нет, это были не мы, - прямо и быстро ответил Хаким, и всадница недоверчиво прищурилась. - Но по нашей вине появилась сама возможность этого проклятья.

- Значит, вы придумали, как превращать людей в Шуго? - подал голос Каин, и лекарь с досадой поджал губы. Они снова норовили задрожать. - Цитри всемогущая, да вы хуже Бривары! Это за каким же демоном надо было создавать подобные чары!

- Но если вы их создали, - Эрис сделала шаг вперед, Хаким немедленно вскинул руки, находясь под прицелом. - Значит, вы можете их снять.

- Не могу. Иначе бы давно это сделал.

- Тогда как вы собрались помочь Диасу? - задал очевидный вопрос Каин.

- Наложением новых чар, поверх тех, что уже есть, - честно признался он, и, прервав вдох Эрис, тут же продолжил. - Я все смогу вам объяснить, и, поверьте, вы поймете, что мы не те враги, которых вы разыскиваете. Все гораздо сложнее! Я зываю к тебе, сугор из Мидира, опусти свой лук и дай помочь твоему другу. Он вот-вот скончается, пока мы с вами разглагольствуем!

У девушки дрогнули руки, и она словно очнулась от дурного сна, в котором океан ненависти затягивал ее на темное дно. Огонь на стреле поутих, и Эрис поспешила отыскать взглядом Диаса. Сомнения и противоречия сотнями голосов зашептали в ее голове, и всадница бесильно наблюдала за тем, как ее самый близкий человек медленно угасал.

Что было делать? Ох, Цитри, во что можно было верить? Все взгляды были обращены на Эрис, будто одно ее слово могло изменить течение реки. Тяжелый груз ответственности за жизнь любимого придавил сугор, и она так сильно боялась ошибиться!

- Э-рис... - почти беззвучно позвал ее Диас, и девушку словно пронзило током. По ее щеке вниз побежала быстрая слеза. - Мне уже... нечего... терять. Даже если... меня снова проклянут, но я смогу... жить... то... пусть...

- Ди, - всхлипнула она и опустила лук. Каин так же убрал огонь.

- Пусть... он... колдует... - последнее, что сказал юноша, прежде чем его веки закрылись.

Решение за свою жизнь Диас принял сам.

Звук в конюшне будто исчез, воздух наполнился чем-то вязким и удушающим. Эрис ничего не почувствовала, когда Асти в спешке передал посох Хакиму и, обхватив ее за плечи, силой вывел на улицу. Рыжий сугор направился следом. Глаза мидирианки взирали вникуда, как у незрячей, а в груди с немыслимой скоростью разрасталась пустота, водоворотом засасывая сознание в пучину безысходности.

- Останьтесь здесь, - бросил Асти и сразу вернулся к лекарю, чтобы ассистировать во время сотворения магии.

Небо потемнело, скрадывая все теплые оттенки солнца за мертвецкой серостью. Холодный ветер обрушился на Эрис, подталкивая ее вперед, точно выбивая последнюю почву из-под ног. Девушка упала на колени и отрешенно выронила лук. И в этот же миг монотонная мантра Хакима стала громче, треск маленьких молний смешался с ней в песню, которую ни один сугор веками бы не забыл. Заклинание читалось до безобразия знакомо, только звучало оно из уст лекаря как-то по-доброму.

И вот голос старца уже было не разобрать за гулом и стрекотанием, синие икры ослепительно сверкали внутри конюшни, источая избытки света в маленькие окна. В миг возникла зловещая тишина, и следом за ней раздался надорванный крик Диаса. Небо потяжелело, провисло от давления воды и с шумом прорвалось мощным осенним дождем. Эрис тут же ожила. Она вжала голову в мокрую почву, цепляясь пальцами за траву, и закричала в унисон.

Земля под ней задрожала и пошла трещинами.

Каин замер в оцепенении, оглушенный болью своего всадника. Он не мог пошевелиться, утратив всякое самоощущение. Юноша никогда не видел, чтобы Эрис так страдала, и он был потрясен.

Кое-как пересилив себя и отгородившись от эмоций сугор, рыжий юноша захотел было подбежать к ней, чтобы увести под крышу. Но тут рука Асти легла на его плечо. Каин испуганно отшатнулся.

- Теперь ты, - огорошил его новостью помощник лекаря, и добавил. - Идем, если не хочешь пережить тоже самое, что и твой соплеменник. Не заставляй еще тебя уговаривать, избавь от лишней работы...

Дождь обуревал землю, но вскоре постепенно замедлился и перешел на редкую морось. Тучи бедствия улетели, гонимые резвым ветром, а на небе воскресло утреннее солнце.

В доме Хакима, построенном у конюшен специально для Асти, было по-простому уютно и тепло. На растянутой веревке висела мокрая женская одежда, лук и колчан со стрелами сиротливо стояли в углу. В трапезной за небольшим деревянным столом у окна, поджав ноги к себе, сидела Эрис. Облаченная в сухую мужскую рубашку и штаны, она куталась в теплое одеяло и грела ладони о кружку с горячим облепихово-медовым взваром. Ее слегка влажные волосы небрежно лежали на плечах, медленно высыхая от дождевых капель, а глаза безучастно буравили столешницу.

Девушка не спала всю ночь, много часов провела в пути верхом и пережила сильнейшее потрясение, чуть ли не изменившее саму ее суть. Конечно, усталость нещадно морила. Сугор сделала глоток взвара, когда перед ней поставили тарелку с хлебом и чашку овощной похлебки.

- Вот, поешь, - попросил Хаким, встретившись с поблекшим взглядом всадницы. Она растерянно хранила молчание с тех пор, как ее привели в дом, переодели и предложили отдохнуть.
- Довольно тревог, все позади. Беда миновала.

Эрис зависла на мгновение, а потом, соглашаясь, кротко кивнула и потянулась за едой. В животе было совсем пусто.

- Он проспит весь день, но это нормально, - облокотившись одной рукой, мужчина со вздохом облегчения откинулся на спинку стула. - Первые пару дней не нагружай Шуго, пусть физически не усердствует - новые чары еще перестраивают его, поэтому уставать парнишка будет быстрее обычного. И давай ему больше белка - мяса, рыбы, чтобы восстановить тело. Опустошь слишком сильно повредила твоего друга, второй же сугор, тот что рыжий, почти не пострадал. Видимо его заклятье изначально было более правильным.

- Мы будто питомца обсуждаем.

- Отчего же, - усмехнулся старец, снял очки и положил на стол. - Ты говоришь с лекарем, который дает рекомендации по уходу за больным. А этот больной очень дорог тебе, как я понял. Ничего звериного здесь не вижу.

Всадница снова отвернулась, а Хаким постучал пальцами по столу, словно готовясь к исповеди.

- Теперь, когда мы решили все срочные вопросы, я все расскажу тебе, сугор из Мидира. Только слушай внимательно.

Эрис сосредоточенно кивнула.

- Давай сперва объясню тебе суть болезни Опустошь и почему все Шуго так или иначе ей больны. Когда человек впервые попадает под действие заклинания, то часть его собственного тела и сознания откалывается, превращаясь в звериную сущность. Этой самой сущности может быть много, а может и совсем чуть-чуть, - Хаким рисовал пальцами по столу, словно наяву видел медицинские схемы. - У зверя свой собственный энергетический поток, который идет параллельно потоку проклятого. В идеале, если Шуго хватает сил, он не претендует на энергию человека, но если по какой-то причине он испытывает нехватку, то начинаются проблемы...

- Диас начал сбрасывать чешую и терять сознание.

- Верно, это одни из самых явных признаков уже поздней стадии Опустоши, когда Шуго полностью начинает питаться потоками проклятого. Но энергии человека недостаточно, чтобы удержать на плаву обоих. В итоге зверь погибает, утягивая человека вслед за собой.

- А почему Шуго сам не может держать свою энергию?

- Потому что чары, наложенные на всех сугор королевства, были неправильными. Магия изменения - очень тонкая наука, которая не терпит обывательского подхода. Во всем ритуале

важна каждая мелочь, каждое слово заклинания. Только так чары будут работать правильно. А что же сделали те, кто напал на вас?

В его взгляде мерцало недовольство и оскорбление, будто бы темные маги опорочили его детище.

- Эти невежды махали посохами налево и направо, путали слова, вкладывали недостаточно сил или наоборот слишком много! Как можно читать такое сложное и чувствительное заклинание на бегу? Да еще и прерываясь, отвлекаясь на что-то. Немыслимо!

Эрис задумалась. Действительно, темные маги достаточно долго читали заклинание для Каина и провели обряд полно. Поэтому рыжий сугор не заболел так скоро. А вот Диас...

- Моего друга заклятие только зацепило по спине. Ди не сразу превратился в Шуго, а спустя некоторое время. А потом на следующий день его еще много раз атаковали этими чарами, надеясь попасть в меня.

- Это многое объясняет. Видишь ли, если в заклятии допустили ошибку или волшебство не проникло в человека целиком, то Шуго получается незавершенным. Диасу не досталось полной порции чар, поэтому зверь начал чахнуть. А то, что он получил череду проклятий на следующий день, только еще больше поломало магию Шуго. Удивительно, что юноша вообще так долго протянул.

- Значит, из-за небрежности темных магов каждому Шуго нужно исправлять чары. А зачем вообще вам понадобилось придумывать, как превращать людей в Шуго?

Старец помрачнел и снова забарабанил пальцами по столу.

- Идея этих чар не заключалась в том, чтобы научиться делать Шуго. Изначально магия изменения была призвана улучшать тела людей, наделять их особыми свойствами. Выносили востую, силой, крепостью. Так вот в случае с этим заклятьем в первую очередь мы искали способ исцелять человеческие недуги. Мы учились прививать людям свойство самоисцеления, как у Шуго.

- Вы? Как?

- На самом деле, это заклятие не чисто мое достижение. Над ним работали еще задолго до моего рождения, во времена первых Шуго и Эльвов. Тогда четвертый всадник Ульзак Вици и его прекрасная бордовая сова-змея изучали медицину и лечебное дело. Благодаря их открытиям нам удалось вылечить немало серьезных болезней. После кончины, Ульзак завещал свое тело и тело связанного с ним Шуго науке.

- Вы изучали их останки? - скривилась от ужаса сугор.

- Нет, не я. Многие до меня. Когда я стал служить при дворце, почтенный Зулим Депрам, отец нашей нынешней королевы, доверил мне все рукописи и артефакты, связанные с чарами самоисцеления. Так меня назначили главным придворным лекарем.

На этих словах Эрис забыла, как дышать. Девушка напряженно сглотнула, осматривая Хакима, будто только что познакомилась с ним заново. Он был главным придворным лекарем предыдущего короля? Он служил в столице?

- Заклинание изменения было придумано во дворце? Короли все это время знали о нем и поддерживали его создание?

- Мотивы правителей были ясны - им нужна долгая и здоровая жизнь. А у достопочтенного Зулима Депрама был еще свой личный...интерес. Первые Шуго сгинули, и некому было лечить опасные раны и смертельные болезни. А такие, как я, работали за саму идею создания особенных чар, способных помочь людям.

Образ Хакима медленно погас, и уголки его губ опустились.

- А дальше случилось то, чего я не смог предвидеть. В один день мы решились на эксперимент с человеком. Тот был болен и очень тяжело, поэтому наше предложение попробовать магию в качестве лекарства он встретил с радостью. Мы подготовились, зарядили посохи, зачитали заклинание и... ничего. Наши чары не сработали. Так мы пытались раз, другой, третий. Но все без толку.

Пожилой мужчина больше не смотрел на Эрис.

- Я несколько раз перепроверял записи своих предшественников и не находил ошибки. Пока однажды мне не пришла мысль заменить минерал в посохе. Тот, что мы использовали с самого начала, был обычным кристаллом накопления. Таких множество продается на магических рынках, и все ими пользуются. Но меня не покидало ощущение, что магия Шуго смогла бы проявить себя только на другом камне. И я не ошибся.

Хаким спрятал руку под стол, словно из ниоткуда достал горсть каких-то камешков, рассыпал их перед Эрис. Осколки разной формы и величины пестрели всеми оттенками синего, блестели в лучах осеннего солнца. Сугор коснулась их, и ее кожу словно пробил разряд силы, отчего девушка сразу отдернула руку. Мелкая искра пробежала по минералам, и старец удивленно хмыкнул.

- Что это? - замороженным тоном спросила мидирианка.

- Скажи мне, сугор из Мидира, ты помнишь легенду о появлении магии в нашем мире? Звездные дожди пролились на землю, после чего неведомая сила поселилась в нас. Так? Я открою тебе еще одну тайну, которой овладел только из засекреченных свитков королевства. Но ты должна поклясться мне не разглашать ее, иначе людская алчность нас всех окончательно погубит.

Хаким указал пальцем на таинственные камешки.

- Это то, что притягивает и удерживает магию здесь, на земле.

У Эрис волосы встали дыбом, и осмыслив мощь и значимость синего минерала, она даже опасно отстранилась от него.

- Ох, Цитри всемогущая...

- Я узнал о его существовании из древних свитков. Там его называют Сактал, и добыть его можно только со дна моря Сирпуган на очень и очень большой глубине. Те камни, которые сейчас есть у человечества, были подняты ценой немалых жизней. Но об этом, разумеется, история умалчивает.

Кожу закололо от ужаса, стоило воображению Эрис нарисовать последствия разглашения такой серьезной тайны.

- Уж если люди придумали, как пленить Шуго, придумают и как достать камень со дна моря. Пф, нет, уж, эта тайна умрет вместе со мной.

Хаким хмыкнул и подцепил один из осколков, чтобы положить на ладонь.

- Мне пришла мысль о том, что магию Шуго лучше передаст минерал, появившийся примерно в то же время, что и первые небесные посланники. Может это и символично, но потенциал у Сактала воистину потрясающий, - он крутил камень в руке, любясь его глубоким синим цветом. - Я заменил кристалл накопления на Сактал, и снова провел эксперимент с больным.

Лекарь замолчал, когда дверь резко открылась. Это был Асти, он что-то принес для Хакима.

- Вот, - без лишних слов он протянул деревянную ящерицу. - Амми сообщает, что будет завтра к середине солнечного цикла.

- Вы разделились с ней? - поинтересовался старец, принимая ищейку из рук сына и убирая в карман.

- Да, вынуждены были. Как там Диас?

- Спит, - небрежно бросил Асти. - Что ему еще делать. Энергия восстанавливается, дышит нормально, без хрипов, кожа теплая. Глядишь, завтра уже проснется, - помощник лекаря хохотнул. - Хе-х, и будет жутко голодный. Запасайте дичь, чтобы прокормить его Шуго. Ночевать с рыжим будут в конюшне, а то я понятия не имею, когда они собираются менять личину, а мне развороченные стены здесь не нужны. Ладно, я в город.

Асти переобулся в сапоги, набросил на себя выходную теплую накидку и, махнув отцу, вышел из дома.

- За свои сведения о проклятии я был бы не прочь узнать, как Каин и Диас сохраняют людской облик, - сказал Хаким, стоило им с Эрис снова остаться наедине.

- Только после того, как вы расскажете мне все, - поставила условие мидирианка.

- Тогда продолжим, - он по-старчески прочистил горло. - В новом эксперименте я использовал Сактал, и что ты думаешь? Человек исцелился! Буквально на наших глазах его язвы

закрылись, ушел болезненный вид. Мы были так вдохновлены нашим открытием. Вековые исследования наконец-то дали результат.

- Звучит очень здорово. С такими чарами можно было бы помогать очень тяжело больным.

- Именно. Но вот только радость наша была недолгой. Чары оказались нестабильны, и в итоге наш эксперимент стал выходить из-под контроля. Помнишь, я объяснял тебе про то, как действует заклинание? Частичка тела и сознания жертвуется для рождения Шуго. Если эта часть будет совсем крошечной, практически незаметной, то человек сохранит свой облик и приобретет свойства Шуго. И наоборот. Если часть отколется слишком большая, то зверь подавит конкурента и заполучит власть над телом.

Эрис потеряла дар речи.

- Мы столкнулись с проблемой ограничений, продолжал старец. - Сактал со всей своей мощью не позволил нам внедрить минимальную сущность Шуго. В итоге, впервые на моих глазах человек... превратился в магического зверя.

Капля пота скатилась по его виску, и он замер в ожидании реакции Эрис.

- И что вы сделали потом? - аккуратно задала вопрос всадница.

- Не сложно догадаться. По приказу короля и под угрозой смертной казни нас вынудили продолжать эксперимент, чтобы мы вычислили оптимальную дозу заклинания. Но даже самая слабая искра в итоге становилась фатальной. Люди превращались в Шуго. И, как итог, чары изменения запретили во дворце. Меня и всех моих помощников убрали из столицы, а сами исследования засекретили.

Эрис накрыла лоб ладонью, уставившись в столешницу.

- А что... стало с теми Шуго?

Красноречиво затянувшееся молчание Хакима почти послужило ответом.

- Я не знаю, но, боюсь, что ничего хорошего. Скорее всего их надежно спрятали, а может и вообще вывезли за пределы королевства.

Всадница сникла. За окном с нарастающей мощью поднялся холодный ветер. Несколько тяжелых капель ударились в стекло, после чего дождевая дробь набрала силу, обрушиваясь на землю и дорогу. За стенами послышалось недовольное ржание лошадей и человеческие голоса, призывающие бежать от непогоды.

- Спасибо, - сипло прошептала Эрис, наконец-то собравшись с духом. - Вы очень помогли, господин Хаким. Спасибо, что рассказали мне правду и... спасибо за Диаса. Без вас он бы точно погиб.

- Ты благодаришь меня, хотя моими стараниями воплотился самый лютый кошмар для твоего народа. Ты слишком добра и наивна, сугор из Мидира.

- Я не стану держать на вас зла. Ваши порывы были благородны, просто заклятье изменения попало не к тем людям. Господин Хаким, вы сказали, что не можете снять чары? Почему?

- Это тоже одна из причин запрета на заклинание изменения. Видишь ли, в записях не было ни одного упоминания о том, как изъять сущность Шуго из измененного тела. Для поиска отменяющего заклятья потребовались бы десятки лет, но этого времени у нас не было.

Девушка ругнулась на сугор каши, прощаясь с очередной несбывшейся надеждой, потом поежилась и не удержала долгого широкого зевка. Вид у нее был крайне уставший.

- Давай я принесу еще чай, - поднялся с места Хаким и засуетился с посудой и травами.

Эрис наблюдала за старцем, сев в пол-оборота.

- А как вы узнали, что Шуго - это сугор?

- Твой вопрос перекликается с моим, - отозвался Хаким, отмеряя на ручных весах травяные чаинки. Кажется, лекарь готовил не обычный напиток, а все-таки лечебный. - Вы не первые Шуго, меняющие личину, до вас приходили еще несколько. От них мы узнали, что народ сугор был проклят, и что есть на свете силы, способные подавить сущность зверя.

Мидирианка тут же вскочила со стула, будто и не засыпала, теплое одеяло невзратно упало на пол. Эрис стояла с широко распахнутыми глазами.

- Есть еще сугор с человеческим обликом?

- Несомненно, вы не единственные.

- Ох, Цитри! Это такая славная новость! - девушка возбужденно запыхалась. - Кто-то еще спасся! Есть и другие сугор!

- Да, и с ними мы не раз встречали меняющих личину. Теперь твой черед рассказать мне о вашем способе подавлять чары. Как твои Шуго делают это?

Пока лекарь настаивал чай, Эрис поведала ему о всех приключениях и бедах, которые они пережили за последние годы. Старец молча выслушал, взял кружку, отдал ее всаднице и пригласил сесть с ним за стол.

- Выпей, - попросил он.

- Это что-то полезное? - мидирианка сделала первый глоток, и терпкий мятный вкус коснулся ее языка.

- Это поможет тебе поспать, - сказал Хаким, видя в Эрис признаки бессонницы.

Девушка тут же вскинула брови.

- Но я хочу еще поговорить с вами, - с оловянным взглядом заговорила мидирианка, а саму уже мутило от усталости. - Ох, Хаким, зря вы так... Уже завтра нам придется уйти, а я еще столько у вас хотела спросить.

- Пей, - он слабо подтолкнул стакан к ней, и девушка с потухшим видом не стала сопротивляться. Она выпила еще. - У нас будет время, а если ты не поспишь, то твой друг не добудет тебя завтра.

- Вы правы. Но пока я не уснула, мы можем еще поговорить?

- Спрашивай, - лекарь сплел пальцы перед собой.

- Почему вы никому не рассказали? О нас. Вы узнали секрет Шуго, и теперь могли бы открыть правду другим людям.

Хаким потер бороду на подбородке.

- Скажу как есть и без прикрас. Я уже далеко не молод, у меня есть семья. Моя прошлая жизнь, в которой я служил королю, и без того не сулит мне безопасность. Я побоялся пойти против настолько могущественного человека, как тот, кто использовал мои чары во зло. Этот кто-то имеет власть, деньги, связи и острый ум. От меня будет больше проку, если я спасу как можно больше Шуго, исправив их чары. Глупо сеять смуту в королевстве и ничего при этом не делать.

Эрис выпустила кружку из ладоней, когда ее голова как-то стремительно начала тяжелеть. Моргать становилось все сложнее, веки слипались, и требовались усилия, чтобы себя удержать. Хаким это заметил и забрал остатки снадобья у всадницы.

- Не сопротивляйся, приляг, - он поднялся над уже прикорнувшей девушкой, медленно и бесповоротно растворяющейся в сновидении. - Вот так. А проснешься, мы еще поговорим. Обязательно. Спи.

Старец уходил, а сугор уже тихо сопела, лежа на скрещенных руках.

Первым, что почувствовал Диас, была боль. Такая тянущая и ноющая, она вбивалась щупальцами в каждую мышцу. Тут же о себе заявил лютый голод, не оставляя и шанса на продолжение сна. Живот заурчал и завибрировал, словно он отдельное существо, которое требовало утолить свои потребности. Есть захотелось так сильно, что юноша был готов хоть сейчас подняться и отправиться на охоту. Затем несколько пучков сена кольнули Диаса в лицо, когда он перевернулся, теплое тяжелое одеяло на нем и пушистая звериная шкура зашуршали от движений рок мави. Морозный воздух пощекотал кожу, которая постепенно нагревалась от внутреннего огня.

Сугор выздоравливал.

Он открыл глаза и прислушался к самому себе. Оттолкнулся от пола, сел, осматриваясь вокруг. Диас испытал неземное облегчение, не обнаружив себя в каменной пещере с умираю-

щим Шуго. Он жадно всматривался в темноту, различая в ней обстановку конюшни и спящего недалеко Каина. Рыжий дрых в человеческой личине, и Диас немедленно посмотрел на свою метку благодати.

- Шесть часов? - он удивленно, но в тоже время возмущенно вскинул брови и покосился на соплеменника. - Что за расточительство... Тратить благодать вот так! У него хоть что-нибудь осталось?

Ответом ему прозвучало несвязное ворчание Каина. Сон у рыжего рок мави был достаточно крепким. Только после того, как страсти в душе Эрис улеглись, он наконец-то смог расслабиться.

В маленькие окна проскочил луч розового света, и Диас почувствовал, что больше спать не хочет. Холодное осеннее солнце погладило его по щекам, зазывая выйти на улицу и возрадоваться жизни, которую ему вернули. Ведомый внутренним чутьем, он поднялся и, обернувшись в шкуру вышел под небо. Утро выдалось безветренное, спокойное и чарующее.

Юноша свободно расправил грудь и вздохнул через нос ровно и глубоко, наслаждаясь потоками воздуха. И как же мало требовалось человеку для счастья.

- Эй, сугор, не замерзнешь? - окликнул его смутно знакомый голос, и рок мави напрягся, стоило помощнику лекаря дойти до него с подносом, накрытым тканью.

- Мое имя Диас.

- Знаю. Я Асти. Идем, кормить тебя будем. И оденем еще, а то на тебя смотреть холодно.

Они зашли в пристройку к конюшне, где обычно встречали всадников и обсуждали с ними лечение их Шуго. Помощник лекаря полез в шкаф и выдал Диасу свою теплую одежду и обувь.

- Держи, - он буквально сунул ему вещи. - Сколько еще человеком будешь?

- Шесть часов, - немного смутившись прямоте и осведомленности Асти, ответил сугор.

- Ух, как точно, - присвистнул он, и его взгляд зацепился за цифры на предплечье Диаса. Они показались, когда юноша одевался.

Помощник лекаря усадил рок мави за узенький столик и открыл поднос. Море запахов горячей еды наполнили маленькое пространство комнаты, и у сугор уже почти закапала слюна, а живот снова страдальчески завыл.

- Ну чего смотришь, ешь. Все твое, - подшутил над ним Асти, забавляясь голодным глазам Диаса.

Уговаривать рок мави не пришлось. Похлебка, мясо, хлеб... Все исчезало с подноса, пока помощник лекаря копошился по своим делам. Он что-то собирал, гремел какими-то склянками в коробке. Диасу было все равно, чем там занимался этот Асти. Все его существо было сосредоточено на еде. Он буквально выпал из времени и пространства, утоляя звериный голод.

- Так, мне надо это отнести, а ты доедай и приходи в дом. Отец сделает тебе снадобье для бодрости и даст наставления, - мужчина со стопкой вещей вышел, оставив рок мави одного.

К удивлению Диаса, после трапезы он не почувствовал насыщения. Воровато озираясь по сторонам, голодный сугор вышел на улицу и зашагал в сторону дома. Солнце окончательно развеяло ночную синеву неба и размазало рыжие и розовые краски по всему своду. Юноша залюбовался этой мистической красотой, и даже не заметил, как дошел до порога, и входная дверь распахнулась.

- Ди, ты жив! - сквозь слезы закричала Эрис, сминая одежду на его лопатках, точно надеясь убедиться, что он материальный и не плод ее воображения. - Цитри, спасибо! Боги, Ди! Ты жив...

Она трепетала под его руками, ее эмоций было так много, что они смели остатки внутреннего равновесия юноши, поглощая его даже без силы связи; тепло расплылось по всему телу, и он почувствовал, насколько был важен для сугор, насколько она волновалась за него, и этого хватило, чтобы поблагодарить судьбу за все пережитые испытания. Рок мави склонился и спрятал лицо в ее волосах, зарываясь носом. Он крепко прижал девушку к себе, наслаждаясь ее вниманием, млея от ее ласки.

- Да, я в порядке, - его голос прозвучал спокойно, хоть сам он еле сдерживался, чтобы не позволить себе большего в сторону мидирианки. Ее запах манил и кружил голову, и юноша не мог надышаться им.

- Ди, я была неправа, - вдруг заговорила она, отстраняясь от друга. Слезы бежали по ее щекам, веки и нос были красными. - Не стоило мне откладывать все на потом, снова заставлять тебя ждать. Это глупо жить не настоящим моментом, я поняла это теперь. Лучшего времени для нас может и не быть. Боги, ты жив, я думала, что все потеряла... все испортила...

Она с новой силой вжалась в него. Ее спутанные речи взволновали рок мави, и странное предвкушение зародилось в его душе, отчего пульс еще чуть ускорился.

- Ты мне нужен. Я пропаду без тебя, слышишь? Ты самый дорогой для меня человек, только с тобой мне спокойно, только с тобой есть чувство единства, которое придает сил идти дальше. Когда тебя нет рядом, я тоскую, хочу, чтобы ты вернулся. Ох, Ди, никогда больше не смей умирать! Мне невыносимо больно терять тебя!

Признание всадницы тонкими иглами проникало под самую кожу, парализуя юношу на месте. Диас прежде не видел Эрис такой по-женски чувственной, она впервые открыто заговорила о том, что испытывала к нему. Поведение сугор преобразилось, словно она перешла черту их дружбы, подступила так близко к назревшему откровению и была готова на перемены.

- Эрис? - он рассеянно провел ладонью по ее волосам с макушки и вниз по длине, а мидирианка положила руку ему на грудь, разглядывая кольцо с жертвенным зверем.

- Я хотела бы дать свой ответ...уже сейчас, - произнесла она и сжала пальцы, придавая себе уверенности сделать этот шаг. Жар прилил к ее щекам, все нутро заклокотало. Молодой сугор выжидательно замер, когда она встретила с ним глазами. Сердце пропустило удар. -

Диас Пангор, я оставляю себе этот символ обещания. Твой жертвенный зверь отныне навсегда будет со мной, а я признаю себя твоей **Зиту сугор**. Ведь... я тоже люблю тебя, Ди...

(пер. Зиту сугор - Нареченная сугор)

Притяжение между ними усилилось, путы самообладания ослабли от признания всадницы. Диас осмелился привлечь девушку к себе, положив руку ей на затылок, и сам наклонился. Они нежно соприкоснулись лбами.

- Я так ждал этих слов, - прошептал он в самые губы, и мидирианка смущенно улыбнулась, после чего неловко подалась ему навстречу и позволила себя поцеловать.

В те минуты желанного уединения Эрис открыла для себя другого Диаса. Уже не лучшего друга, помогающего ей с детства, и не крылатого Шуго, защищающего от опасностей. Она видела в нем юношу, в мечтах которого мидирианка была центром бытия. От осознания их взаимной привязанности сугор расслабилась и обмякла, отдаваясь объятьям рок мави.

Теперь все было между ними иначе, все по-другому. Но в тоже время душа уверяла, что они поступили правильно, и даже горечь от черного проклятия сейчас была не так заметна. Мир обездвигнулся и затих, пока двое были едины, и связующие нити совершенно иной природы переплетались в них.

Каин стоял вдалеке, привалившись плечом к стене конюшни и потирал между зубами сухую травинку. Всплеск эмоций Эрис разбудил его, и он сразу догадался, что произошло. Юноша смотрел на счастливчика Диаса, заполучившего самое настоящее сокровище, и тлел от зависти. Хотя, если так посудить, а был ли Пангор счастливчиком? На его чешуйчатую кожу выпало слишком много горестей и испытаний. Одно пленение Бриварой чего стоило, а уж смерть от Опустоши совсем дурное дело. Такого Каин для себя точно бы не пожелал, и никакая благодать не стоила того, чтобы так страдать.

Рыжий хмыкнул себе под нос, выплюнул травинку и ушел в конюшню.

Глава 6. Тайный приказ

- Диас, прекрати, это нужно выпить, - в который раз вздыхала Эрис, наблюдая упрямого рок мави. Он ни в какую не соглашался принимать лекарство, сваренное Хакимом.

- Я же сказал, что со мной все в порядке, - сложив руки на груди, мидирианец с отвращением косился на кружку с запахом горечи. Сколько себя помнил, он терпеть не мог всю эту лечебную гадость.

- Сугор Диас, я все же советую прислушаться к речам твоей спутницы, - брюзжал лекарь, разливая зеленый отвар по маленьким склянкам. - Вам с твоим Шуго еще предстоит восстановиться после обряда. И чтобы в теле все изменилось гармонично, ему нужно немного помочь.

- Почему Каина вы не уговариваете? - взмолился юноша, закатив глаза. - Чем я заслужил это все...

- Сугор Каин был болен в значительно меньшей степени, чем ты, - подойдя к Диасу, Хаким с серьезным видом посмотрел на него поверх очков. - Если ты забыл, то я напомню, как еще сутки назад ты умирал в моей конюшне и был готов даже на проклятье, лишь бы выжить.

Слова старца прозвучали хлестче отрезвляющей пощечины, и юноша напряженно поджал губы и отвернулся.

- Все, что от тебя требуется, это пить по две такие бутылочки в день, одну неделю. Не слишком много ли я прошу, после того как спас тебя? Пей.

Хаким легко хлопнул ладонью по столешнице, будто только что поставил точку в их противостоянии. Молодому сугор не оставили другого выхода, кроме как подчиниться.

- Проклятье, - рыкнул Диас, схватил кружку и одним махом осушил ее до дна. Тошнотворная гримаса тут же исказила его лицо.

- Вот и славно, - хмыкнул старец, вытирая руки об полотенце.

Через какое-то время в трапезную вошли Асти и Каин. Рыжий оценивающе пробежался по обстановке и, заметив Эрис и Диаса, сделал вид, что ничего не знал об их новоявленном союзе. Подойдя к общему столу, он придвинул к всаднице стул и уселся рядом.

- Каин, как ты себя чувствуешь? - девушка с каплей беспокойства обратилась к нему. - Выглядишь совсем уставшим.

- Да, ерунда. Просто не выспался, а так никаких новых ощущений после обряда нет.

- Я снова помешала тебе отдохнуть, прости, вся эта ситуация была слишком тяжелой. Я потеряла контроль над эмоциями.

- У тебя его никогда особо и не было, Эрис, - усмехнулся Каин, и на удивление мидирианки Диас тоже закивал, поддерживая соплеменника в его выводе.

Уж кому, как не Шуго было знать, сколько тревоги и лишних переживаний умещалось в одном конкретном человеке.

- Как ты высыпался с ней вообще? - задался вопросом Каин, будто бы мидирианка не сидела между ними и не слышала их.

- С трудом, - обреченным голосом протянул Ди, и девушка изумленно уставилась на него.

- Простите, я не мешаю вам жаловаться друг другу на меня?

Хаким и Асти накрыли стол к завтраку. Голодные рок мави затихли, поедая приготовленные для них яства. Когда зашел вопрос об оплате лечения - лекарь отмахнулся.

- Вы ничего мне не должны. С истинного всадника я не возьму денег.

- Конечно, придумал же проклятье Шуго, которым нас всех наградили, - неосторожно высказался Каин, и старец опустил глаза.

- Каин, - одернула его сугор, чем вызвала замешательство у юноши. - Он нам не враг, его намерения были чисты. Кто-то распорядился лечебным заклинанием во зло, но это не является поводом обвинять господина Хакима.

- Я и без слов этого сугор помню о своем вкладе в вашу беду. Меня сложно смутить такими обвинениями. Давайте лучше обсудим ваше дело. Асти, будь добр.

Лекарь поманил сына, и мужчина, молчавший все это время, принялся убирать пустую посуду со стола. Хаким поочередно выставлял предметы.

- Итак, первое, что вы заберете от нас - это снадобье для Диаса, - огласил лекарь, и юноша горестно застонал, запрокидывая голову. - Что с этим делать, я уже говорил.

Дальше Хаким указал на еще одну коробку со склянками, но гораздо меньшего размера.

- С твоих слов, сугор из Мидира, я понял, что вам предстоит долгое путешествие, и нежелательно, чтобы Диаса в его звериной личине кто-то узнал, - он одними пальцами ухватился за колпачок пузырька с перламутровой жидкостью внутри. - Для этого я отдаю вам свой запас волшебной эссенции, она поможет скрыть его внешность за обликом безобидной твари. Используйте эссенцию с умом.

- Это же очень дорого! - встрепенулась всадница, рассматривая два десятка склянок, каждая стояла в своей ячейке большой коробки.

- Не дороже ваших жизней, - буркнул Хаким. - Вообще, при желании, Эрис могла бы освоить маскирующие заклинания.

- Я не маг, господин Хаким. Мои чары - это лишь способность, приобретенная от контракта с Шуго.

- Хм, так я и думал.

- Что вы думали? - насторожился Диас, с недоверием рассматривая лекаря.

- Вы до сих пор не знаете, что у Эрис есть предрасположенность. Она носитель природной магии, а, значит, потенциально может колдовать.

Все сугор удивленно вскинули брови, а мидирианка чуть не поперхнулась воздухом.

- С чего вы так решили? - несогласно покачала головой она.

- Не знание о силе не гарантирует ее отсутствия, - ухмыльнулся старец, чем еще больше смутил Эрис. - То, что ваш народ отказался от освоения колдовской науки, не исключает факт рождения людей, способных управлять природными элементами. Ты, Эрис, однозначно несешь в себе светоч волшебства. Не нужно так пугаться, всем известно, что каждый пятый житель Сикура наделен способностями. Наверняка, среди сугор много потенциальных магов, просто вы подавили в себе ваш дар.

- Как вы это поняли? - серьезно спросил Диас. - Как поняли, что у Эрис есть эта ваша предрасположенность.

- Сактал отреагировал на ее присутствие. Он притягивает магию, причем природную магию, а не приобретенную от Шуго. На вас камень реагировать не будет.

Эрис с напряженным лицом прислушалась к себе.

- Почему же тогда эти силы ни разу не проявились? - она подняла ладони, будто могла разглядеть в них энергетические потоки. - За всю жизнь я хотя бы раз должна была заметить ее?

- Множество причин, - Хаким снял очки и методично натер их уголком своей мантии. - Может сила подавлена страхами и убеждениями, может ее выражение не такое заметное глазу, как дар предвидения, например, а может она настолько слабая, что даже не проявляет себя.

- Откуда вы такой умный свалились на нас? - пораженно присвистнул Каин, подпирая рукой щеку. - Мне кажется, вас спроси, и вы ответите на любой вопрос. Даже знаете, кто нас обратил.

- Нет, этого я, увы, не знаю, - сдержанно ответил старец. - Но ваша неосведомленность о магии и болезни Шуго совершенно логична. Это я ученый-лекарь, а не вы. Поэтому вам кажется, что у меня есть все ответы.

- Было бы здорово, если бы Эрис стала настоящим боевым магом, - подивился рыжий, в то время как Диас молчаливо смотрел на всадницу.

- Это уже решать ей самой. Последнее, что я хотел бы передать лично тебе, Эрис, это мой дневник, - мужчина подобрал со стола маленькую книгу и положил перед мидирианкой. - В

нем ты найдешь все сведения по чарам изменения, а также само заклинание. Кто знает, может вы встретите человека, способного снять чары. Пусть эти знания помогут вам.

- Спасибо, господин Хаким.

- На этом, пожалуй, мы закончим. Мне еще нужно ненадолго отлучиться в город. А вы, насколько я помню, обещали скоро покинуть нас.

- Да.

В спальном комнате за закрытой дверью Эрис переодевалась в свою походную одежду. Кожаные штаны плотно сидели на бедрах, высокие походные сапоги поскрипывали при движении. Сугор просунула руки в темно-зеленую рубашку и начала застегивать пуговицы, когда снаружи кто-то постучал.

Не дожидаясь ответа, в комнату вошел Диас, и у Эрис сердце подпрыгнуло к горлу. Она вспыхнула и мигом отвернулась от него.

- Ди, что ты тут делаешь? - выпалила всадница, ускоряясь с пуговицами, но пальцы предательски перестали слушаться.

- Зашел проверить, как ты тут, - непринужденно отозвался рок мави, закрывая за собой дверь. - А что?

- А то, что я еще не готова, - прошипела мидирианка, стоя в пол оборота к другу. Он выразительно вздернул бровь.

- Эрис, что я там не видел? - хмыкнул сугор, полностью обезоруживая девушку своей прямоотой. Она возмущенно открыла рот, точно рыба без воды. - Мы уже проходили это, когда ты мыла меня...

- Все, перестань, я помню, - отмахнулась она, прогоняя живое наваждение, в котором сугор в одном только нательном белье купала ящера после битвы в пустыне. Диас теперь при каждом удобном случае припоминал их уединение на озере.

Прошло слишком мало времени, мидирианка еще не привыкла к новому статусу девушки молодого рок мави и всем вытекающим последствиям. Она замерла, когда приближающиеся со спины шаги настигли ее, и чужое дыхание пробежалось по уху.

- К тому же, ты моя **Зиту сугор**, - вкрадчиво напомнил он. - Почему я не могу просто прийти к тебе?

- Ох, Ди, ну ты же видишь, что мне еще пока неловко, - она закусила губу, когда юноша повернул ее, становясь лицом к лицу.

- А разве что-то сильно изменилось? Как ты тогда спросила? Что изменится между нами?

- **Каррос**, - засмеялась она, угодив в ловушку родных серо-зеленых глаз.

Рубашка на ней была открыта наполовину, и юноша с нескрываемым удовольствием начал застегивать ее, пока не добрался до верха.

- У меня остался час, - внезапно потухшим голосом сказал он, задержавшись на последней пуговице. - Я хотел бы провести это время с тобой.

Вся неловкость от его близости моментально испарилась, и Эрис охватила колючая тоска. Она уже так привыкла видеть Диаса человеком, будто бы и не существовало второй его звериной личины. Слишком безмятежным казались эти счастливые часы в компании рок мави. Всадница сглотнула ком и подступила к юноше вплотную, обнимая его. Он улыбнулся и обнял ее в ответ.

- Скорее всего, рыжий потратил всю благодать, - предположил Диас, но Эрис и так это понимала. Каин очень долго поддерживал человеческий облик их обоих. - Поэтому мы еще не скоро увидимся.

- Не трави мне душу, - сказала мидирианка и опустила веки, вслушиваясь в ровное сильное биение сердца Ди. - Мы знали, на что идем. Верно?

- Ага, - хмыкнул рок мави, узнавая собственные слова в ее речах. - Эрис...

Она осторожно подняла голову и невольно коснулась кончиком носа его губ. Он был рядом.

- Не прячься. Дай запомнить тебя, пока я могу...быть собой, - пробормотал молодой сугор, увлекая мидирианку в волнующий поцелуй.

Их дыхание смешалось в одно, и пульс затанцевал в ускоренном ритме. Они погружались в новые ни с чем несравнимые ощущения, познавали вкус и тепло их близости. Слова стали не нужны, когда двое сугор растворились друг в друге, замирая, словно в падении, и тут же оживая от нового взлета чувств.

Диас целовал нежно и уверенно, был непривычно аккуратен, прислушиваясь к Эрис. Она медленно плавилась от его внутреннего огня, согревающего и обжигающего. Всадница обняла юношу за шею, тонкими пальцами зарываясь в его волосы, а он обхватил ее талию, привлекая к себе. Его душа трепетала от удовольствия держать мидирианку в своих руках, быть с ней так близко, что даже воздуху между ними не оставалось места.

Их поцелуй замедлился, стал долгим и тягучим, потом Диас отстранился, чтобы полюбоваться на опьяненную от его ласки Эрис. Ее глаза блеснули, скулы покраснели, а губы слегка припухли. На лице юноши заиграла победная довольная улыбка.

- Что? - немедленно смутилась сугор и, опомнившись, поспешила убрать руки с плечей рок мави. Но он не захотел ее отпускать.

- Перестань, Эрис, я просто наслаждаюсь, - ответил Ди.

Шли минуты, метка благодати отсчитывала срок свободы Диаса. А он в который раз забывался в объятиях Эрис до такой степени, что переставал думать о проклятии.

- Амми, мы выступаем, - Рен позвал звероведа решительным тоном, попутно завершая проверку креплений седла на своей Шуго.

Юноша сел напротив Дарбис, с тревогой всматриваясь в синие глаза.

- Ты уверена, что все в порядке? - в который раз спросил он.

Кошка медленно моргнула, качнула головой, и вроде бы аииритянин должен был испытать облегчение, но этого не произошло. Дарбис всегда была слишком преданной и безразличной к своим бедам. Рен знал об этом, поэтому ему с трудом верилось в ее ответ.

Снежная кошка проспала целый день, из-за чего всадники не смогли покинуть опасный лес и были вынуждены ждать. В любой момент их могли обнаружить другие охотники на Шуго, но боги проявили милосердие и уберегли их от новых сражений. Все это время Рен не находил себе места. Необходимо было организовать перевозку пленников, а до этого их стоило осмотреть и еще раз допросить. Потом предстояло найти телегу, о которой упоминал Абакавир, доставить ее в лагерь. Вереница стратегически важных дел закружила воина, и в итоге, когда Дарбис очнулась, ее встретила Амми.

Шуго-гиена согласилась помочь перевезти охотников, выступая в качестве лошади в упряжке. Абакавира, Премиллу и Бривару облачили в накидки с капюшонами и погрузили в телегу. Их языки Рен приморозил к небу, а руки и ноги сковал льдом. Только госпоже-укротительнице достались особые пути.

После досмотра Абакавира аииритянин обнаружил множество технических приспособлений для охоты, о которых он и не слышал никогда. Пришлось допытывать одноглазого охотника о каждом непонятном предмете из его арсенала. Этот Абакавир был настоящим старовером, пользуясь еще самыми первыми и самыми жестокими способами охоты на Шуго. Но что еще удивило Рена, так это наличие приспособлений для подавления магии. Наверное, охотник не гнушался ловить всадников и отбирать у них зверей. А чтобы те не сбежали, он использовал наручники с особыми рунами.

Такие наручники были одни, и, разумеется, воин определил их для госпожи-укротительницы.

Руны сработали, Бривара не смогла ничего склдовать. Покраснев от гнева, старшая Бендига сидела со сведенными руками.

- Все самое лучшее для тебя, госпожа-укротительница, - бросил напоследок Рен.

- Ну, пора ехать, - Амми ловко запрыгнула к пленникам и достала кинжал, смазанный ядом неисцелимости. - Так, дорогие мои, все знают, что у меня в руках? Правильно, смертельное оружие. Так что сидим смирно и не дергаемся, чтобы я случайно никого им не поцарапала.

Забравшись верхом, Рен в последний раз обвел взглядом недавнее поле боя, будто боялся что-то забыть здесь. Дарбис фыркнула носом, и юноша кивнул ей.

- Да, едем в город Дактар, - скомандовал аииритянин, и Шуго двинулись в путь.

Уже к середине солнечного цикла, как и предполагала Амми, они добрались до крепости. Первым делом Рен решил сдать двух охотников на Шуго под стражу. Он лично отвел Абакавира и Премиллу в тюрьму. У хранителей порядка не возникло вопросов, когда среди списка разыскиваемых врагов наместного кельма они нашли эту парочку. Охотников приняли под стражу, а аииритянину выдали щедрое вознаграждение.

Рен и Амми повели Шуго по дороге к конюшням Хакима. Уже на подступы к ним Дарбис оживленно задергала носом, и ее радостное возбужденное дыхание о многом сказало воину. Кошка прибавила прыти, влетая в огороженный двор, и тут же к ней выбежала Эрис, с улыбкой и облегчением обнимая пушистую усатую морду барса. Шуго басовито замурчала.

- Дарбис! **Си миту сафир цезом**, - воскликнула мидирианка, а после подняла светлый искрящийся взгляд на аииритянина. - Рада видеть и тебя, Рен!

(пер. Си миту сафир цезом. – Как я рада тебя видеть.)

Юноша ловко спешился и подошел к сугор.

- Как вы здесь?

- Ох, Рен, ты не представляешь сколько всего мне нужно вам рассказать! Ты был абсолютно прав, что мы сможем найти ответы, если покинем деревню. Хаким стольким нам помог!

- Дурного спасли? - присоединилась к их разговору Амми.

- Да, - бодро кивнула мидирианка.

- То-то же, - хмыкнула девочка, с важным выражением сложив руки на груди. - Говорила же, что старый лекарь поможет.

- А где сам Диас? - всадник осмотрел конюшню.

- Они с Каином только недавно превратились обратно в Шуго, - сугор указала на дальнюю постройку. Оттуда доносились звериные рыки, топот и фыркания. - Хаким осматривает их, перед тем как отпустить.

- Хвала богам, - вздохнул Рен и расслабленно улыбнулся.

Рен и Амми отвели запряженную гиену вглубь конюшен, чтобы не привлекать лишнего внимания проходящих мимо людей. В ожидании возвращения двух огненных рок мави, Эрис стала рассказывать друзьям о главных событиях минувшего дня. Некоторые тайны она умалчала, отложив их на потом, когда она и Рен останутся наедине.

Новость о возникновении проклятья Шуго поразила всех. Амми даже выругалась, возмущаясь, почему это Хаким не поделился с ней таким важным секретом! Ведь она знала его дольше и была в самых доверительных отношениях. Девочка насупилась, в то время как Рену стало совсем не до смеха.

- Чары были созданы в столице? Во дворце? - ровным холодным тоном спросил он. Сугор кротко кивнула, и юношу будто подменили. Он снова стал напряженным. - Значит, королева все же должна знать правду.

- Это король, ее отец настаивал на создании чар изменения, - подтвердила его вывод мидирианка. - Наверняка, достопочтенной Амбриз Депрам должно быть что-то известно о появлении Шуго в королевстве.

Больше Рен не находил оправданий и поводов, не подозревать правительницу Сикура. Сколько бы он не бегал от правды, все факты указывали на осведомленность королевы. Ее бездействие в сторону решения проблемы Шуго вызывало все больше опасений. Возникал вопрос, почему она поступала так? Воин долго и задумчиво посмотрел в сторону Бривары, выстраивая новый план. Словно почувствовав на себе внимание всадника, укротительница подняла лицо и таинственно прищурилась.

Все отвлеклись от разговора, когда услышали приближающееся звериное сопение. Большой крылатый лев вышел из конюшни, затем вытянулся вперед лапами, расправив крылья. Он с наслаждением разминал мышцы и встряхивался так, что роскошная грива катилась волной. Прекрасный сильный Шуго блистал своей мощью и красотой.

- Ну и раздражает же он меня, - буркнула зверовед, недовольная позерством рыжего. - Это надо же так любить привлекать внимание.

- Каин очень помог Диасу, - Эрис внезапно для остальных вступилась за рок мави, и Рен с Амми удивленно переглянулись. - Он успел привезти его к Хакиму и поддерживал человеческую форму вплоть до полного исцеления. Если бы Каин этого не сделал, - сугор обратилась к друзьям, - Диас был бы мертв.

Услышав о добродетели крылатого льва, воин и зверовед другими глазами посмотрели на него. И только Дарбис не выглядела впечатленной геройством Каина, ведь его последний поступок она помнила еще слишком ясно. Снежная кошка не простила рыжего рок мави за его завистливые злодеяния, поэтому только презрительно чихнула.

Из конюшни под оживленные разговоры вышли Асти и Хаким. Старец что-то объяснял, жестикулируя руками, когда за его спиной появился еще один большой зверь. Амми придирчиво нахмурилась, оценивая незнакомое существо в зеленой чешуе, с пластинами на брюхе, длинным хвостом и без крыльев.

- Так, мустара я вижу, а где же Диас? - озвучила свое недоумение зверовед, но почувствовала себя не посвященной, стоило Эрис и Рену сорваться к нему навстречу. Девочка осталась стоять в полной растерянности и опомнилась, обнаружив Дарбис. Кошка не ушла. - Ты тоже ничего не понимаешь? Или просто решила тут постоять?

Барс мотнула в сторону Бривары, намекая, что пребывала здесь только из-за нее. Кто-то должен сохранять бдительность и следить за укротительницей.

- Иди, тоже порадуйся со всеми, а я уж присмотрю за сестрицей, - хмыкнула Амми и облокотилась на телегу. - Поверь мне, ей не убежать отсюда.

Рок мави поклонилась звероведу и немедленно удалилась в сторону друзей. Амми смотрела и невольно улыбалась, когда Эрис и Рен тепло приветствовали ящера, обнимали. А подоспевшая снежная кошка радостно потерлась лбом об его лоб. Воссоединившись, маленький отряд из Шуго, воина и сугор наконец-то выглядел полным. Только Каин немного сиротливо мялся в стороне, раскачивая хвостом. Амми задумчиво склонила голову, приглядываясь к крылатому льву.

А может этот гад и не был таким уж гадом?

По настоянию Хакима, чары Дарбис тоже подверглись исправлению, чтобы в будущем исключить все риски возникновения Опустоши. К счастью, кошка была практически здорова, поэтому не ощутила сильных перемен.

- Что ж, вам пора уходить, - лекарь и его сын вышли попрощаться с всадниками.

- Подскажите, вы могли бы приютить одного Шуго? - сугор указала на гиену. - Наш лес оказался не безопасен, а я еще не придумала, где можно спрятать других рок мави.

- Хорошо, одного принять сможем, но не больше, - согласился он.

- Спасибо вам, господин Хаким и господин Асти, - Эрис поклонилась, и ее друзья тотчас повторили за ней жест благодарности.

Все звери и их всадники стояли перед лекарем, склонив головы. У Хакима по-старчески задрожали губы, и он сдержанно склонил седую голову в ответ. Лекарь провожал своих гостей, пока зрение позволяло разглядеть их спины вдалеке. Вскоре всадники скрылись за поворотом дороги. Асти похлопал старика по плечу, напоминая о насущных делах. Хаким уже погрузился в свои мысли, но тут тревожное ржание отвлекло его. Всадник на черной лошади остановился рядом и, вручая конверт, торжественно огласил:

- Вы Хаким Вицель? Достопочтенная королева Амбриз Депрам вызывает вас во дворец. Вы должны немедленно отправиться в столицу.

Лекарь трясущимися руками открыл приказ, скрепленный королевской гербовой печатью. Не оставалось сомнений, королева желала видеть Хакима. Но зачем?

- Значит, сам создатель чар не знает, как эти чары снять, - обескураженно вздохнул аии-ритянин. - Это сильно усложняет нашу задачу.

- Да, я тоже так подумала. Нам все еще стоит отправляться в Аиир в таком случае?

- Я смогу ответить на этот вопрос только после того, как узнаю все, что мне нужно. Что ты хочешь за сведения? - Эрис растерялась, когда Рен сделал жест пальцами. Сугор покосилась по сторонам, недоумевая, к кому взывал ее друг, и тут знакомый до тошноты голос донесся со стороны Диаса.

- Мы могли бы обсудить наши интересы, аииритянин, - сквозь довольный оскал проворковала Бривара. - Но я буду говорить только в присутствии всех участников действия. Ты же понимаешь, кого я имею ввиду?

Воин напрягся и переглянулся с мустаром. Тот ответил ему согласным кивком, догадываясь, что речь шла о нем, ведь еще в прошлое их свидание Бривара недополучила общения с ним, не дождалась ответов. Если ради спасения Шуго требовалось потерпеть укротительницу, то огненный рок мави был готов пойти на это.

- Каин, у тебя еще осталась благодать Цитри? Хоть немного?

Рыжий Шуго заметно смутился, в его глазах мелькнул страх.

- Благодать уже должна была накопить хотя бы час, - предположила Эрис. Каин поджал уши и нервно задергал хвостом. - Вечером мы могли бы сделать привал.

Лев сдался под напором всадников и рыкнул, давая понять, что время для Диаса найдется.

Но у самого Каина уже крутило живот от волнения перед предстоящим разговором.

К закату путники остановились на опушке леса Ривил. Место считалось относительно безопасным, недалеко от крупных городов. Стража патрулировала дороги, мимо проезжали повозки. Эти земли уже не были дикими тропами, а находились в цивилизованной части Мидира. Сугор больше не нужно было прятаться, поэтому они развели костер, смастерили места для отдыха. Рен, Эрис и Амми приготовили еду на всех, отужинали, после чего Каин поднялся и рыком позвал Шуго за собой. Звери забрали свои одежды и последовали за львом в лес.

Воин стоял, глядя на удаляющихся рок мави, а всадница озвучила его вопрос.

- А зачем он собрал всех?

- Не знаю, - недоверчиво нахмурился аииритянин. - Но кажется, он что-то задумал.

Эрис сидела на подложке из звериной шкуры и грела ладони об огонь. Через пламенную рябь на нее с неприличной прямоотой смотрела Бривара, и от ее пристального внимания по спине пробежался холод.

- Так как тебя зовут на самом деле? Э-рис, верно? - непринужденно поинтересовалась старшая Бендига, и всадница из беззаботной и кроткой девушки вдруг преобразилась в разгневанную сугор из Мидира. Узрев воинственную ауру, которую продемонстрировала всадница,

укротительница манерно фыркнула. - Брось, твои миловидные коготки нисколько не страшат меня. Даже смешно. И что только Диас нашел в тебе, раз волочил свою жалкую верность до победного конца. Ты знаешь, я в красках запомнила, как играючи разрубила вашу связь. Ты слабая, Э-рис, и не способна защитить себя, чего уж говорить о Шуго рядом с тобой.

- Кажется, ты хотела поговорить со мной, а не с ней, - раздался раздраженный тон юноши, и мидирианка почти перестала дышать, когда вернувшийся из леса рок мави сел подле нее и сразу переплел их пальцы. Эрис покосилась на его чересчур показательный жест, но руки не убрала.

Подоспевший Каин не нашел себе места у своего всадника, на что Диас коротко буркнул ему что-то на сугор каши, и в его обращении точно однократно прозвучало «Зиту сугор». Эрис опять стушеввалась, но рыжий даже не удивился отпору соплеменника. Каин учтиво кивнул и отошел на другую сторону костра, устраиваясь там. Эрис подняла глаза на Дарбис, и та тепло улыбнулась ей, будто бы услышала самую благую весть за последнее время.

- А вот и наш герой, - неприятно воскликнула Бривара. - Здравствуй, Диас. Ты наконец-то говоришь со мной? Я тронута.

- У нас не так много времени, как я понимаю? - сурово напомнил Рен.

- У каждого по часу, - предупредил Каин, подтягивая стопы ближе к огню.

- Тогда начнем. Нам нужны сведения о твоём сотрудничестве с королевой. Что ты хочешь взамен?

Бривара сладостно вздохнула, будто снова почувствовала власть в своих руках.

- Ты просишь рассказать очень серьезную тайну, аииритянин. За такое я буду дорого просить. Для начала, свободу, разумеется. Не думаешь же ты, что я забуду потребовать ее. А еще, - она перевела взор на Диаса. - Допросить его. Мне, знаете ли, тоже нужны сведения. На будущее, чтобы больше не совершать таких...ошибок.

- Тогда вот наше предложение: ты и Амми сможете уйти, но только когда мы найдем сопровождающего для вас. Вопрос о твоей полной свободе останется за Амми, - всадник вопросительно повернулся к звероведу, и та выразила одобрение. - Мы не будем препятствовать, если твоя сестра примет решение отпустить тебя. Ключ от наручников будет у нее.

- Нееет, так не пойдет, - начала было Бривара, но аииритянин проявил твердость и быстро пресек ее попытку продавить свои условия.

- Это последнее наше предложение, - более громко и сурово сказал юноша, и от его внутренней силы даже старшая Бендига скривилась. - Если тебя не устраивает, то мы заканчиваем переговоры.

Он взмахнул рукой, как если бы намерился приморозить язык укротительницы, и она тут же ошетилилась.

- Прекрати, - сквозь зубы прошипела она. - Хо-ро-шо, ваш вариант тоже сгодится. Уж сбежать от дуры-сестры я и сама смогу.

- Да-да, - хмыкнула Амми, безучастно потирая лезвием по кончикам пальцев. - Мечтай, сестрица. Ты от меня так просто не отделаешься.

Аииритянин передал ключ в руки звероведа. Девочка приняла его и спрятала во внутреннем кармане. Закончив с первым требованием Бендиги, настал черед разобраться со вторым. Диас с вызовом посмотрел на укротительницу.

- Спрашивай, - злобно сказал рок мави.

- Наконец-то. Ответь мне, Диас, как тебе удалось разорвать связь?

- Раскусил зубами, - коротко бросил свой ответ он, и укротительница зацокала языком.

- Нет, нет, нет. Расскажи мне все. Ты полностью разорвал нашу связь. На моей памяти на это был способен только Драгест. Остальные бились в конвульсиях, стоило им лишь осмелиться посягнуть на поводок.

Все присутствующие затаились, устремив взгляды на Диаса.

- Мне повезло. Повезло в том, что Шуго, который сидит во мне, оказался предан своему истинному всаднику. Он служил тебе до тех пор, пока не встал на путь гибели его избранницы. В тот момент наши желания сошлись, и Шуго пошел против тебя.

- Что значит остался верен? Я была твоим всадником и приказала убить ее, - зеленые глаза двинулись, указывая на Эрис. - Какая разница, кто был до меня? Для Шуго есть один закон - это слово его хозяина.

- Ну, выходит, не для этого Шуго, - пожал плечами рок мави, еще больше подбешивая укротительницу. Он с удовольствием наблюдал, как она теряла свою иллюзию исключительности. - Повторюсь, мне повезло, что зверь тоже выбрал истинного всадника, а не тебя. Он пошел на преступление, чтобы защитить...

- Ее? - Бривара сокрушенно вскинула брови, недоумевая глупости огненного ящера. - И чем же руководствовался этот недальновидный зверь? Что ему было важно получить от всадника?

Вопрос укротительницы повис в воздухе, и она невольно рассмотрела, как Эрис прижималась к Диасу, а тот держал ее за руку. В голове укротительницы что-то щелкнуло, и внезапно Бривара разочарованно рассмеялась своей самой очевидной догадке, поспешив озвучить ее во всеуслышание.

- Так дело в любви? - она выпалила это, будто большей глупости не существовало на свете. - Ты серьезно, Диас? Твоя нелепая привязанность передалась и Шуго? Ха-х, как ты смешон! Надо было сразу прикончить ее еще тогда в лесу, чтобы обрубить твою надежду. В этом была моя ошибка. Если бы я убила эту слабачку сразу, то...

- То я застрял бы в твоём подземелье, пока не сдох от Опустоши, - перебил её юноша, и сразу ощутил, как Эрис крепче сжала его пальцы. - Я был болен, но вы с Амми этого сразу не заметили. Без помощи нашей богини у меня не осталось бы шанса.

- Сама виновата, что пропустила первые симптомы, - мрачно подала голос зверовед. - Твоя Опустошь долго не являла себя, да и ты вечно был изранен в боях, так что порой было сложно оценивать твоё состояние. Я проглядела эту проклятую болячку. Прости.

- Без тебя, Амми, я бы умер у Бривары ещё раньше, так что не извиняйся, - сказал Диас, но девочка все равно виновато поникла.

- Что ж сразу не разорвал связь? - не унималась старшая Бендига. - Зачем тянул?

- Я не мог, не знал, как Драгест справился с этим. Это ощущение возникло само только тогда, когда я напал на Эрис и поводок оказался в пасти. Между двумя смертями я выбрал свою, а Шуго поддержал.

Бривара выглядела неудовлетворенной полученными ответами, она почувствовала себя проигравшей в каком-то незримом сражении. Однако, она усвоила урок и приняла к сведению слова Диаса. Шуго, хотя бы раз в жизни заключивший истинный контракт, имел крошечную возможность отдать приоритет именно истинному всаднику. Должны так удачно сложиться обстоятельства, чтобы зверь и человек сошлись в одном стремлении разорвать нить. Бендига мысленно выцарапала на скале своих принципов новое правило - всегда избегайся от всадника.

- Спасибо, Диас, что просветил меня. Впредь, я буду осторожней с такими, как ты.

Молодой сугор собрался ей что-нибудь съязвить, но Эрис одернула его и покачала головой. Он перевел дыхание и сдержался.

- Это все, что ты хотела спросить? - Рен привлек внимание укротительницы на себя, и та без удовольствия подтвердила. - Тогда теперь твоя очередь говорить. Что связывает тебя и достопочтенную Амбриз Депрам?

Бривара сглотнула ком в горле, буквально физически преодолевая себя, чтобы исполнить свое обязательство. Какой бы хитрой она не была, когда дело касалось твердости данного ей слова, укротительница не смела идти на попятную.

- В ту пору я заполучила личное убежище для охотников Мидира, - вступила она, - и уже была известна в своих кругах как укротительница Шуго. Ко мне обращались за помощью из разных уголков королевства. Достойные были времена, период расцвета нашей гильдии.

Эрис передернуло от благоговения в голосе старшей Бендиги, а Амми вдруг опечалилась, сама погружаясь в воспоминания своего непростого детства.

- Вот тогда-то нас навестил всадник с посланием от Амбриз. Мне в руки попал настоящий приказ, скрепленный королевской печатью и с особой меткой, суть которой мне объяснил гонец. Такие письма отправляют короли, когда дело касается чего-то секретного. Чего-то, что нельзя даже лично обсуждать с королевой при встрече.

Сердце Дарбис резко ударилось в ребра, и она немедленно воззрилась на Рена. За всей его внешней холодностью и собранностью сотрясалась снежная буря, которая отражалась и на ее спокойствии. Уж насколько всадник умел держать себя в руках, сейчас же он буквально вибрировал изнутри.

- Удобно она устроилась, конечно, - фыркнула укротительница. - Отдала приказ гильдии охотников на Шуго, сама же даже не удосужилась явиться и обсудить все. Поставила перед фактом, а ты служи.

- Что было в приказе? - сухо спросил аииритянин, и Бривара смерила его раздраженным взглядом.

- Сделка. Амбриз предлагала мне ловить и укрощать Шуго для нее, за что я получала золото и безопасность в Мидире. Наместный кельм не трогал меня, не искал моего убежища. Я была вольна делать, что пожелаю.

- Почему же она не обратилась к Спируну? Ведь он главный в вашей гильдии.

- А кто сказал, что Спирон в этом не участвовал? Этому мерзавцу тоже прислали приказ, только на отловлю Шуго по всему королевству. Правда, Спирон не забывал и для себя приторгивать. Уж не знаю, как он объяснял это Амбриз.

- Что было еще? - продолжил допрашивать всадник. - Тебе известно, куда Спирон отсылал пойманных для королевы Шуго?

- Умоляю, аииритянин, включи свою голову, - взмолилась Бривара и вздернула черную бровь. - Ты сам слышал, что Спирон ищет меня и эту предательницу. Явно не потому что соскучился. Свои секреты он держит при себе, тем более от нас. О письме королевы я узнала случайно, когда добывала информацию для своих дел против Спилона. Но большего разведать мне не довелось.

Рен замер в задумчивости.

- Я ответила на твой вопрос, а теперь отпустите нас, - потребовала Бривара, и аииритянин не успел ничего сказать, когда неожиданно к костру шагнул Каин, отвлекая внимание на себя.

Юноша встал напротив Эрис, было заметно, как напряжение и волнение переполняли его, словно он боялся не успеть что-то сделать. Мидирианка затаилась, придавленная встречей глаза в глаза с рыжим рок мави. Терпение лопнуло, и отпираться от неизбежного больше не имело смысла.

- Эрис, - слегка севшим голосом он обратился к своему всаднику и сжал пальцы, чтобы унять внутреннюю дрожь. - Расторгни контракт со мной.

Его просьба прозвенела над лагерем и растворилась во всепоглощающей тишине. Казалось, что даже природа смолкла, когда рыжий сугор озвучил то, что всадница и не надеялась услышать. Рен и Дарбис обменялись удивлением, Амми загадочно хмыкнула, вскинув подбо-

родок, будто гордилась рыжим засранцем. Диас заставил себя не вмешиваться, позволяя всаднице и рок мави самостоятельно выяснить их отношения.

- П-почему? - одними губами спросила она и поднялась к нему.

- Я так решил. Ты должна знать, что наш контракт... был самым счастливым временем за все семь лет моего обращения. Я благодарен тебе за все. Но дальше откладывать нельзя.

- Что откладывать? - нахмурилась девушка, и Каин натужно сглотнул.

- Эти три часа, которые я сегодня раздал, были последними.

- Это и понятно, мы много пользовались благодатью.

- Нет, все по другому. Благодать... она неправильно работает на мне, - мидирианец отогнул рукав, являя черные цифры. - Я не получил ни минуты с тех пор, как смог пользоваться ей. А ты говорила, что под одним светилom мне должен прибавляться один час.

- Как же так? - Эрис охнула, и Каин виновато поджал губы. - Ты знал об этом?

- Заметил в день схватки с охотниками, - сокрушенно покаялся он, пряча глаза. Только перед всадницей юноша всегда чувствовал себя уязвимым, будто безоружным. Ее доброта согревала его, но и ранила в тоже время. - Поэтому, я решил сказать все сейчас, а то потом у меня не будет возможности ничего объяснить. Ведь благодати не останется вовсе.

Он не решался шелохнуться, словно ребенок, который сотворил серьезный проступок и теперь ждал своего наказания. Но Эрис не злилась, вместо этого она подступила ближе и взяла друга за руки. Каин виновато посмотрел на нее, а она свободно и благодарно улыбнулась ему.

- Спасибо тебе, - пробормотала мидирианка, и рыжий рок мави оцепенел, когда она обняла его. Юный сугор замешкался, но осмелился ответить ей тем же и почти готов был рыдаться на ее плече. - Прости, что не смогла стать твоим всадником.

- Если бы ты только знала, как я завидую твоему избраннику. Жаль, что не я буду рядом с тобой, - честно прошептал он, а самого выворачивало наизнанку от горестных мыслей о грядущем одиночестве. - Но мы попробовали, и я уже рад, что хотя бы коснулся этой счастливой жизни в твоём обществе.

Сугор легко кивнула.

- А могу я сделать рыжему предложение? - вскинув руку, громко спросила Амми, и Каин отпрянул от Эрис. - Может ты пойдешь с нами? Я неплохой зверовед, можешь вон у того чешуйчатого спросить. Со мной точно не пропадешь, да и ты стал мне симпатичен с недавних пор. Мне как раз нужна помощь с одной стервой-сестрицей, а ты силен и могуч. Что скажешь? Поможем друг другу?

Рок мави устоялся на девочку, как на чудо света, а она только сверкала от гениальности своей идеи. Каин взвешивал ее предложение, но уже сам ощущал, что оно откликалось в нем и дарило надежду.

Надежду на новую жизнь и шанс начать все сначала.

- Я согласен, - достаточно быстро объявил свое решение он, и по коже пробежали мурашки. Амми подскочила с места и протянула ему раскрытую ладонь.

- Тогда добро пожаловать в отряд беглых сестер Бендиг, - она открыто смотрела в его зеленые глаза, и рыжий, почувствовав почву под ногами, улыбнулся и принял рукопожатие. - Нас ждут предательства, погони и бессонные ночи. Ты готов?

- Всегда мечтал о таком.

Время благодати отсчитывало последние минуты. Эрис обратилась к силе связи, золотая нить засияла на ее кисти. Каин чуть поднял подбородок, когда ошейник воплотился на его горле. Нужные слова сами возникли перед мысленным взором, и сугор мерно заговорила.

- Я, твой всадник, дарю тебе свободу, - свечение тревожно мерцало, и маленькие искры посыпались с нити связи, исчезая в покрове из опавших листьев. - Наш контракт с этого момента расторгнут, я возвращаю тебе твою силу и благодарю за твое покровительство, - она опустила голову. - Отныне ты свободен, Шуго рок мави Каин.

Поводок в последний раз вспыхнул и ослепительно рассеялся мириадой крошечных звезд. Рыжий рок мави ощутил сквозящую пустоту и давно позабытую тишину в мыслях.

Глава 7. Мы должны стать сильнее

С наступлением осени в Мидире солнце поднималось на небесные просторы все позднее и позднее. После пробуждения порой и не понятно - настал ли новый день, или ночные тени все еще цеплялись за границы прошедших суток. Тепла почти не осталось, в воздухе пахло сыростью.

Эрис выпала из сновидения, когда звон от ударяющихся креплений и странное шуршание потревожили ее. Девушка поспешила сесть, и чуть не крикнула от возмущения, что ее до сих пор никто не поднял. А ведь Каин уже ждал под седлом, Бривара восседала на нем и Амми суежилась вокруг, проверяя походное снаряжение. Рен и Дарбис стояли неподалеку, аииритянин что-то тихо говорил звероведу, и та ему манерно отвечала.

- Почему вы меня не разбудили, - сугор окликнула друзей и, завернувшись в шкуру, сонно побрела к ним.

- О, доброе утро, - приветливо улыбнулся Рен, а снежная кошка ласково ткнулась носом в ладонь мидирианке. - Ты так устала, Эрис, что мы тебя не добудились.

- Это все из-за контракта, - зевая, объяснилась она. - Я отпустила Каина, и теперь надо привыкать к отсутствию магической поддержки. Связи-то теперь у меня нет.

Голос девушки настиг слуха мустара, он украдкой посмотрел на нее и снова вернулся к разговору с Каином.

- Ну, мы готовы, - объявила Амми, деловито упирая руки в бока. - Предлагаю на этом и расстаться, если вы не против?

- Да мы вас никуда и не гоним, - сказал Рен, на что зверовед иронично подняла брови.

- Да что ты?

- Ну разве самую малость, - юноша кивнул на старшую Бендигу, спрятанную в накидку с капюшоном. Девочка посмеялась над ним.

- Ох, да, эта малость еще мне устроит. А вы теперь можете вздохнуть спокойно, ведь сестры Бендиги вас покидают, - она изобразила царский поклон, и спонтанная светлая грусть отразилась на ее лице. - Знаете, вы самые безбашенные и странные люди в моей жизни. Все с вами не так. Заботливые, рискуете собой... Чудные одним словом! Но, - она встретила глаза Диаса, и улыбка тронула ее губы, - как-то хорошо с вами было. Надеюсь, еще свидимся?

Мустар качнул головой и фыркнул, давая обещание, Амми едва заметно улыбнулась. Девочка забралась в седло, и Рен сделал жест пальцами, освобождая укротительницу от молчания.

- Поехали уже! - тут же огрызнулась она, и зверовед прижалась к ее спине, чтобы ухватиться за гриву льва.

- Пора, Каин, - скомандовала Амми, и лев басовито рыкнул.

Рыжий рок мави уходил, не оборачиваясь. Охотницы на Шуго получили свободу.

Эрис глубоко вздохнула и расправила плечи, когда шипастая морда ящера прислонилась к ее спине. Тихий ласковый рокот упрашивал всадницу поторопиться, от горячего воздуха из его носа по коже бежали мурашки. Девушка обернулась к нему.

- Ты готов снова объединиться со мной, Ди?

Сугор обнажила предплечье перед Шуго. Его узкие зрачки трепыхнулись, и рок мави навис зубами над кожей мидирианки. В ту же секунду действие магической эссенции ослабло, и острые клыки показали себя. Зверь мягко прикусил руку Эрис, затем мистический голос раздался в ее голове.

- Мое истинное имя Диас, и я выбираю тебя своим всадником. Если ты согласишься владеть мной, я обещаю никогда не оставлять тебя и быть верным до последних дней. Моя сила будет твоей, взамен ты подаришь мне союз с тобой. Я Шуго рок мави, и я хочу заключить контракт.

- Да, я буду твоим всадником, - с легким сердцем сказала сугор, и ящер сразу отпустил ее, позволив оставленной ране затянуться.

Алая искра побежала по женской кисти, завилась, закрутилась и метнулась к горлу Шуго, оплетая его. Свечение пульсировало, билось жизнью и бурлило, переливая силу рок мави в избранного всадника. Эрис стала ждать привычного жжения, которое неминуемо сопровождало создание нового контракта с огненным зверем. Она уже ощущала, как жар закипал в ее руке, и тут Диас своим раздвоенным языком несколько раз лизнул место связи. Он понадеялся, что так облегчит состояние Эрис, вот только в этом не было нужды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.